

**Русская Православная Церковь
Московский Патриархат
Алтайская митрополия**

**Вестник
Барнаульской
духовной семинарии**

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

№ 1 (5). 2025

БАРНАУЛ

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Митрополит Барнаульский и Алтайский Сергей (С. И. Иванников),
канд. богословия, ректор Барнаульской духовной семинарии,
глава Алтайской митрополии.

Научный редактор

Крейдун Юрий Александрович, протоиерей Георгий, д. искусствоведения,
канд. физ.-мат. наук, канд. богословия, доцент, заведующий кафедрой
богословия и церковно-практических дисциплин
Барнаульской духовной семинарии.

Ответственный секретарь

Прокопьева Наталия Валентиновна, канд. социол. наук, доцент, ведущий
специалист учебно-методического отдела Барнаульской духовной семинарии.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Бармин Валерий Анатольевич, д. ист. наук, профессор (Россия, Барнаул);
Бельский Владимир Викторович, канд. богословия (Россия, Сергиев Посад);
Гончаренко Владимир Владимирович, протоиерей, канд. богословия, доцент
(Россия, Санкт-Петербург);

Григорова Дарина, канд. ист. наук, профессор (Болгария, София);
Дроботушенко Евгений Викторович, канд. ист. наук, доцент (Россия, Чита);
Дюлгерова Нина, канд. ист. наук (Болгария, София);
Ивакин Григорий Анатольевич, д. ист. наук, доцент (Россия, Москва);
Инговатов Владимир Юрьевич, д. филос. наук, доцент (Россия, Барнаул);
Ливцов Виктор Анатольевич, д. ист. наук, профессор (Россия, Орел);
Матис Владимир Иванович, д. пед. наук, канд. философских н., профессор
(Россия, Барнаул);

Мельников Иван Геннадьевич, протоиерей Иоанн, канд. богословия (Россия,
Барнаул);

Морозова Ольга Петровна, д. пед. наук, профессор (Россия, Барнаул);
Пивоваров Борис Иванович, протоиерей, д. богословия (Россия, Новосибирск);
Реснянский Сергей Иванович, д. ист. наук, профессор (Россия, Москва).
Севастьянова Светлана Климентьевна, д. филол. наук, профессор (Россия,
Новосибирск);

Фирсова Анна Михайловна, д. пед. наук, профессор (Россия, Нижний Новгород);
Цыб Сергей Васильевич, д. ист. наук, профессор (Россия, Барнаул).

**Russian Orthodox Church
Moscow Patriarchate
Altai Metropolis**

**Bulletin
of Barnaul
Theological Seminary**

SCIENTIFIC JOURNAL

№ 1(5). 2025

BARNAUL

CHIEF EDITOR

Ivannikov Sergey Ivanovich, Metropolitan of Barnaul and Altai Sergey, Ph. D. in Theology, Rector of Barnaul Theological Seminary, Head of Altai Metropolis.

Scientific Editor

Kreidun Yuri Alexandrovich, Archpriest George, Ph. D. in Arts, Ph. D. in Physics and Math, Ph. D. in Theology, Associate Professor, Head of the Department of Theology and Church-Practical Disciplines of Barnaul Theological Seminary.

Responsible Secretary

Prokopeva Natalia Valentinovna, Ph. D. in Sociology, Associate Professor, Leading Specialist of the Educational and Methodological Department of Barnaul Theological Seminary.

EDITORIAL BOARD

Barmin Valery Anatolyevich, Ph. D. in History, Professor (Russia, Barnaul);
Belsky Vladimir Viktorovich, Ph. D. in Theology (Russia, Sergiev Posad);
Goncharenko Vladimir Vladimirovich, Archpriest, Ph. D. in Theology, Associate Professor (Russia, St. Petersburg);
Grigorova Darina, Ph. D. in History, Professor (Bulgaria, Sofia);
Drobotushenko Yevgeny Viktorovich, Ph. D. in History, Associate Professor (Russia, Chita);
Dyulgerova Nina, Ph. D. in History (Bulgaria, Sofia);
Ivakin Grigory Anatolyevich, Ph. D. in History, Associate Professor (Russia, Moscow);
Ingovatov Vladimir Yurievich, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor (Russia, Barnaul);
Litsov Victor Anatolyevich, Ph. D. in History, Professor (Russia, Orel);
Matis Vladimir Ivanovich, Ph. D. in Pedagogy, Ph. D. in Philosophy, Professor (Russia, Barnaul);
Melnikov Ivan Gennadievich, Archpriest Ioann, Ph. D. in Theology (Russia, Barnaul);
Morozova Olga Petrovna, Ph. D. in Pedagogy, Professor (Russia, Barnaul);
Pivovarov Boris Ivanovich, Archpriest, Ph. D. in Theology (Russia, Novosibirsk);
Resnyansky Sergey Ivanovich, Ph. D. in History, Professor (Russia, Moscow).
Sevastyanova Svetlana Klimentyevna, Ph. D. in Philology, Professor (Russia, Novosibirsk);
Firsova Anna Mikhailovna, Ph. D. in Pedagogy, Professor (Russia, Nizhny Novgorod);
Tsyb Sergey Vasilievich, Ph. D. in History, Professor (Russia, Barnaul).

СОДЕРЖАНИЕ / CONTENTS

О ЖУРНАЛЕ	7
-----------------	---

РАЗДЕЛ 1. ТЕОЛОГИЯ / SECTION 1. THEOLOGY..... 9

<i>Красов А. В. Православие и социология счастья / Krasov A. V. Orthodoxy and the Sociology of Happiness</i>	<i>9</i>
--	----------

<i>Попов Э. Г. (иеромонах Максим). Богословский анализ воздействия искусственного интеллекта на сознание человека / Popov E. G. (Hieromonk Maxim). Theological analysis of the impact of artificial intelligence on human consciousness.....</i>	<i>22</i>
--	-----------

<i>Изосимов А.А. иерей. Сотрудничество Алтайской и Забайкальской митрополий в сфере духовного образования: история и перспективы / Izosimov A.A. Priest. Cooperation of the Altai and Transbaikal Metropolitanates in the Sphere of Spiritual Education: History and Prospect.....</i>	<i>28</i>
--	-----------

<i>Прокопьева Н. В., Черкашина М. В., Прокопьев Д. М. Разработка инструмента поддержки принятия решений в управлении приходом с использованием системы анализа данных с применением коэффициента согласия в динамике / Prokopyeva N.V., Cherkashina M.V., Prokopyev D.M. Development of a decision support tool in parish management using a data analysis system with the application of the agreement coefficient in dynamics</i>	<i>32</i>
---	-----------

РАЗДЕЛ 2. ИСТОРИЯ/ SECTION 2. HISTORY..... 44

<i>Крейдун Ю. А., протоиерей. Религиозный контекст отношения населения Алтая к Императорскому дому Романовых в конце XIX-начале XX века / Kreidun Yu. A., Archpriest. Religious context of the attitude of the Altai population to the Imperial House of Romanov in the late 19th - early 20th centuries</i>	<i>44</i>
--	-----------

<i>Цысь В.В., Цысь О.П. Паломничество русских женщин в святую землю во второй половине 19 – начале 20 в.: к историографии вопроса / Tsys V.V., Tsys O.P. Pilgrimage of Russian women to the Holy Land in the second half of the 19th – early 20th century: towards the historiography of the issue</i>	<i>53</i>
--	-----------

<i>Парфенова Е.В. Тема ростовщичества в положениях церковных соборов, признаваемых католической церковью (от начала – до середины XIV в.) / Parfenova E.V. The theme of usury in the provisions of church councils recognized by the Catholic Church (from the beginning to the middle of the 14th century)</i>	<i>70</i>
---	-----------

РАЗДЕЛ 3. ПЕДАГОГИКА/ SECTION 3. PEDAGOGY77

Фирсова А. М. Проблемные аспекты обучения лингвистическим дисциплинам в Нижегородской академии МВД / *Firsova A. M.* Problematic aspects of teaching linguistic disciplines at the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs.....77

Седов Е.И. Свобода выбора вектора высшего образования как нравственная ответственность перед обществом и личностью / *Sedov E.I.* Freedom of choice of the vector of higher education as a moral responsibility to society and the individual84

Информация для авторов 88

Требования к содержанию научной статьи..... 88

О ЖУРНАЛЕ

Журнал «Вестник Барнаульской духовной семинарии» является периодическим рецензируемым научно-теоретическим и прикладным изданием, в котором публикуются результаты междисциплинарных фундаментальных и прикладных исследований в области теологии, истории, культурологи и педагогики. Кроме научных статей, в журнале публикуются обзоры, рецензии, материалы конференций, переводы, архивные документы, актуальные интервью со специалистами в области православного богословия и смежных дисциплин.

Учредитель журнала Религиозная организация — духовная образовательная организация высшего образования «Барнаульская духовная семинария Барнаульской Епархии Русской Православной Церкви».

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор). Регистрационный номер ПИ № ФС77–86235 от 10 ноября 2023 года.

Журнал включен в базу данных Российского индекса научного цитирования (РИНЦ).

Миссия журнала – публикация результатов научных исследований, которые вносят оригинальный вклад в развитие следующих направлений в рамках отраслей научного знания: теология (христианство), педагогики (общая педагогика, история педагогики и образования, педагогика высшей школы и истории (история Русской православной церкви, отечественная история и всеобщая история).

Теологи, историки, педагоги, преподаватели, ученые, управленцы, аспиранты и студенты высших учебных заведений могут опубликовать:

- ✓ теоретические и практические разработки в области православного богословия;
- ✓ теоретические и практические разработки по истории России;
- ✓ теоретические и практические разработки по теме духовно-нравственного воспитания;
- ✓ результаты диссертационных исследований по теологии, истории, педагогике;
- ✓ разработки занятий, мероприятий с комментарием к ним;
- ✓ результаты научно-исследовательских работ;
- ✓ анализ проведенных мероприятий;
- ✓ результаты апробации новых методик обучения;
- ✓ обсуждение дискуссионных вопросов теории и практики теологии, истории, образования;
- ✓ опыт инновационной деятельности образовательных учреждений;
- ✓ статьи по отдельным направлениям современной теологии, истории, богословия и педагогической науки;
- ✓ очерки о личностях, внесших значительный вклад в историю христианства и Православной церкви;
- ✓ очерки о научных и образовательных учреждениях региона.

Редакция журнала в своей деятельности руководствуется принципами научности, новизны и оригинальности, обоснованности, практикоориентированности, логичности, ясности. Статьи, поступившие в редакцию, рецензируются и проверяются системой антиплагиат.

Все материалы, поступившие в Редакцию, проходят процедуру «слепого» рецензирования, на основании чего принимается решение о публикации/отказе от публикации. Для процедуры рецензирования привлекаются квалифицированные

эксперты в областях, соответствующих тематике предоставленных в Редакцию материалов.

В Редакционную коллегию журнала входят видные российские и зарубежные ученые.

Тематика журнала, классифицируемая по номенклатуре научных специальностей:

5.6. Исторические науки

5.8. Педагогика

5.10. Искусствоведение и культурология

5.11. Теология.

Все публикации в журнале «Вестник Барнаульской духовной семинарии» осуществляются на некоммерческой основе. Архив вышедших номеров размещается в открытом доступе на сайте Барнаульской духовной семинарии.

Журнал адресован широкой аудитории читателей, интересующихся вопросами православного богословия, истории Церкви, основами православного культуры и искусства, духовно-нравственного воспитания.

Адрес редакции: 656008, Алтайский край, г. Барнаул, пер. Ядринцева, д. 66

Тел.: +7 (3852) 63-63-29

E-mail: vestnik.bds@mail.ru

РАЗДЕЛ 1. ТЕОЛОГИЯ / SECTION 1. THEOLOGY

ПРАВОСЛАВИЕ И СОЦИОЛОГИЯ СЧАСТЬЯ.

Красов А. В.

Барнаульская духовная семинария
Барнаул, Российская Федерация
aleksander-krasov@yandex.ru

ГРНТИ: 21.15.61.

ВАК: 5.11.1

Ссылка для цитирования

Красов А. В. Православие и социология счастья // Вестник Барнаульской духовной семинарии. — 2025. — № 1 (5). — С. 9–21.

Аннотация

Автор настоящей статьи не ставит своей целью глубокое рассмотрение социологии счастья и практическую значимость этой темы, с точки зрения социологической науки. Этим занимались и занимаются социологи, публикующие многочисленные научные статьи и работающие над диссертационными исследованиями в области «социология счастья», а также психологи и философы.

Целью настоящей статьи является, на основе анализа ряда текстов Священного Писания и их толкования святыми отцами Церкви, представить взгляд Православного вероучения на состояние счастья человека, при этом, не противопоставляя его социологической науке о счастье, а в сравнительном анализе с ней.

Таким образом, автор настоящей статьи решает задачу показать, через Священное Писание, Сам Творец мира говорит людям о том, как они могут достичь состояния счастья уже в этой земной жизни.

Ключевые слова: Православие, православное вероучение, счастье, социология, социология счастья.

«Мы желаем счастья вам...». Эти слова в своей жизни многократно слышал каждый человек. Такое пожелание способствует формированию желания человека быть счастливым самому, дарить радость родным и близким и быть им счастливыми людьми, жить среди счастливых людей: в семье, в трудовом коллективе, в обществе в целом. При этом каждый человек, каждая семья, сообщество людей имеют «свое» представление о состоянии счастья, его восприятии и достижении.

Власти некоторых государств (к примеру, Бутан, Венесуэла и ОАЭ), заботясь о благосостоянии своих граждан и подданных, создали «министерства счастья», реализующие национальные программы по достижению счастья и благополучия народа своих государств. Аналогичную инициативу, осенью 2013 года, высказала Председатель Совета Федерации ФС РФ В. И. Матвиенко.

Но возможно ли только административными мерами, даже через создание органа государственной исполнительной власти, осчастливить человека или все общество? Возможно ли только административными мерами изменить сознание человека, а главное его душевное состояние и духовный мир? По мнению автора настоящей статьи, используя административный ресурс, государство, приняв соответствующие законодательные акты и осуществляя социально ориентированную деятельность, может только создать соответствующие условия жизни и деятельности людей. Созданные

условия будут способствовать формированию у людей положительного отношения к окружающей их действительности и положительного эмоционального психофизиологического состояния, а также способствовать созданию определенных материальных ценностей, которые будут только средствами, способствующими формированию в сознании человека положительных эмоций. То есть, удовлетворить определенные потребности и реализовать некоторые желания индивида. Однако все эти материальные ценности и условия жизни не обеспечат полноценного духовного состояния счастья, потому как материальные ценности имеют свойство приходить в негодность и растрачиваться, условия жизни, как не постоянная величина, могут изменяться в зависимости от общественно-политических и социально-экономических кризисов, изменения климата, природных катаклизмов и стихийных бедствий и т.п. Поэтому, в материалистическом мире, был и остается актуальным вопрос – как человеку и обществу достичь состояния счастья. Проблемой достижения состояния счастья озаботилась и Организация Объединенных Наций. Решением Генеральной Ассамблеи ООН от 28 июня 2012 года, был учрежден Международный день счастья, отмечает 20 марта.

Автор полагает, дата празднования Международного дня счастья «выбрана» не без промысла Божьего. Именно в этот день, 20 марта (по новому стилю), Православная Церковь чтит чудотворную икону Божией Матери «Споручница грешных», которая была обретена в 1843 году в Одрино-Николаевском мужском монастыре Орловской губернии. На обретенном образе Пресвятой Богородицы была надпись: «Аз споручница грешных к Моему Сыну: Сей дал Мне за них руце выну: да тии, иже радость выну Мне приносят, радоватися вечно через Меня испросят», послужившая наименованию иконы. Это ли ни счастье для православного верующего человека иметь совет Спорушницей ко Спасителю Его Пречистую Матерь?

Начиная рассуждения, рассмотрим этимологию слова «счастье». В современном русском языке, и в ряде славянских языков, например, польском, словацком и чешском, слово «счастье» имеет своим корнем слово «часть» [15, с. 816]. К примеру, слово «счастье» по-польски «szczęście», своим корнем имеет слово «część», в переводе на русский язык означающее «часть». Владимир Даль указывает на то, что «счастье» означало долю, совместное участие, в общем «со-частье» [3, с. 371].

Некоторые исследователи социологии счастья, рассуждая о появлении слова «счастье», ссылаются на древний обычай, когда новорожденному в семье выделялась часть каравая, хлеба, выпеченного по случаю его рождения. Хлеб (каравай) делился на всех членов семьи, в том числе, на новорожденного младенца. С этого момента младенец становился обладателем части от общего блага семьи, то есть был «с частью» [12]. И действительно, этот обычай дает повод к рассуждению о том, что человек, живущий в социуме и являющийся его частью, может быть счастлив только тогда, когда счастливы члены социума, члены его семьи, его родные и близкие. В этом случае, можно с полной уверенностью утверждать, что совестливый человек, ответственный гражданин своего Отечества, более полное состояние счастья испытывает, когда в состоянии счастья находится все общество.

Примечательным является факт перевода слова «счастье» на ряд европейских языков, в том числе, уже упомянутых, где синонимом слова «счастье» указывается слово «блаженство». Однако, слово «блаженство» не просто синоним слова «счастье», в церковнославянском языке оно как раз имеет значение счастья [4]. Безусловно, филологические исследования слова «счастье» весьма интересны, однако они не дают

полного его восприятия, осознания его смысла. Тем более не раскрывают перед человеком тайны достижения состояния счастья.

Рассматривая «социологию счастья», автор настоящей статьи анализирует научные работы некоторых современных ученых-социологов, которые представляя свои научные точки зрения, ссылаются на довольно большое количество работ зарубежных и отечественных социологов, фактически аккумулируя социологическую точку зрения о понятии «счастье».

Социологическая наука, по мнению Е. Н. Новоселовой, не стремится к первенству среди иных наук в определении феномена счастья, в то же время, «именно она изучает счастье “практически”, т.е. эмпирическими методами, что является ее неоспоримой заслугой» [13, с. 46]. Понятие «счастье» долгое время являлось и является до сих пор объектом изучения философской, психологической и социологической наук. Специалистами психологами создаются и проводятся многочисленные психологические программы и тренинги, целью которых является научить людей «достигать» состояния «счастья», которое воспринимается человеком через его положительное эмоциональное состояние. К примеру, развивающееся в США новое направление «позитивная психология» акцентирует внимание человека на его возможности предотвращения депрессии путем сознательного внутреннего настроя позитивного восприятия сторон моделируемой реальности. При этом позитивный настрой человека, который считается американскими психологами «одним из основных факторов счастья», должен формироваться в результате установки на то, чтобы происходящие с человеком неприятности и сложные жизненные ситуации, воспринимались, оценивались и переживались им, как временные явления, и он сам смог находить из них приемлемый выход. Кроме того, относительно направления «позитивная психология». По мнению автора настоящей статьи, американская «позитивная психология», по своей сути, в какой-то мере повторяет советский лозунг «Человек – хозяин природы», который разбился о действительную реальность мироздания.

Социологическая наука рассматривает понятие «счастья» весьма многогранно, вплоть до социологии жизненных шансов и «экономики счастья», счастье в молодежной индустрии, разрабатывает критерии и методы «измерения» счастья. Многочисленные научные статьи и диссертационные исследования ученых-социологов свидетельствуют о том, что социологическая наука о счастье, в подавляющем большинстве, основана на разработках зарубежных ученых Европы и США. Именно в Европе где, в период кризиса католицизма, особенно усилившегося с появлением движения Реформации, произошел отход от догматов и канонов истинного Христианства, возникает и развивается психологическая наука, которой начали заменять Веру в Творца, а психологи и их консультации стали вытеснять из жизни европейцев священников, Таинство Исповеди и проповедь Священного Писания. Углублению кризиса католицизма и усугублению противопоставления Христианству «научной мысли» способствовали идеи гуманизма и вольнодумства Вольтера, Монтескье и Руссо, в XVIII века, и философская наука, в том числе, работы баварского философа Людвиг Фейербаха, в особенности «Сущность христианства», появившаяся в 1843 году. Возникшие и получившие свое дальнейшее развитие материалистические воззрения привели к тому, что все касающееся человека, его жизни и его интересов, стали соотносить с материальными ценностями и измерять ими уровень состояния счастья человека.

Стремление людей достигнуть состояния счастья, как цели человеческой жизни, имеющее социально-философское обоснование, явилось «необходимой предпосылкой и основанием введения этого феномена в предметное поле социологии». По мнению Н. В.

Качур, социологическая наука о счастье изначально развивалась в рамках теории «инстинктивизма, субъективного направления позитивизма, <...> затем – в рамках формирования социологии эмоций» [11, с. 4]. По ее мнению, социология эмоций базируется на классических работах ученых-социологов, изучавших эмоции в первой половине XX века, которые «в ходе анализа социальных отношений фиксировали и рассматривали разнообразные, в том числе и фелицитарные эмоции» [11, с. 4]. В этих социологических исследованиях «затрагивались проблемы влияния эмоционального состояния личности, социальной группы, толпы, значительной общности на характер социальных процессов в социуме, ценностно-нормативные и объективные факторы и характеристики аффективных состояний человека, их место в процессе формирования сплоченности, солидарности социума» [11, с. 4].

Проблематика понятия «счастья» рассматривается социологами, работы которых направлены на социологию личности человека, его эмоций и идентичности [12], обращая внимание на то, что отечественной психологической и социологической наукой «счастье воспринималось как эмоциональное состояние» [12, с. 46]. По мнению Н. В. Качур, современные социологические исследования счастья имеют объектом эмоциональное состояние человека в целом, а также проблематика состояния счастья «как цели, высшего блага, как возможного и достижимого состояния человеческого существования – в частности» [11, с. 4].

Современная социологическая наука утверждает, что счастье является сложным социокультурным, социально-политическим и социально-экономическим феноменом [2], имеющим «социальный характер, и это несмотря на то, что переживается оно сугубо индивидуально» [10, с. 208]. Схожее мнение высказывает и Е. Н. Новоселова [13]. Из чего можно сделать вывод, что индивидуальность, как социальная характеристика счастья, в первую очередь, касается духовного состояния как каждого конкретного человека, так и всего общества, как сообщества людей. Схожую с автором настоящей статьи мысль высказывает М. Н. Королева, указывая, что «счастье является социокультурным феноменом, объединяющим множество аспектов социальной реальности, каждый из которых важен как для отдельного человека, так и для общества в целом».

Одна из точек зрения социологической науки утверждает, что только сам человек может достичь состояния счастья в результате своих личных усилий, реализуя свои потенциальные творческие способности. При этом «всякая социальная деятельность, способствующая данному процессу, может быть оценена как социально значимая» [10, с. 209]. Однако, если человек реализуя «социальную деятельность» большую часть ее результата или затрат на ее реализацию будет использовать в личных корыстных целях, то это будет уже личное обогащение, повышения уровня своей «счастливой жизни». Автор настоящей статьи полагает, что с представленной оценкой социально значимой деятельности можно согласиться в том случае, когда результатом этой социальной значимой деятельности является благополучие нуждающихся в помощи людей, улучшение условий их быта и т.п., а также деятельность, направленная на укоренение в социуме традиционных духовно-нравственных ценностей. В реалиях современной российской действительности такие ценности базируются на основе Православия, согласно которого в человеке должен всегда стоять на страже его личный контролер – совесть, которая есть глас Божий.

Согласно утверждению Л. В. Карцевой, одной из составляющих понятия «счастья» является его связь «с господствующей в обществе культурой, которая, в свою очередь, базируется на ценностях» [10, с. 209]. Возникает вопрос – о каких ценностях идет речь, что лежит в основе этих ценностей, на которых базируется культура общества?

В самом обществе ценности могут быть подвержены изменению, но и у разных социальных групп и сообществ могут быть не только совершенно различные «ценности», но и разные подходы к ним. Достаточно сравнить культуру в Российской Империи, которая была до подписания 17 апреля 1905 года Императором Николаем II Указа «Об укреплении начал веротерпимости», когда культура в российском обществе в полной мере базировалась на ценностях Православия. Какие ценности были в культуре атеизма большевистского правительства, когда в обществе, по сути, отсутствовала всякая культура и в России велась жесточайшая борьба с Православием, верующими людьми и Православной Церковью? Какие ценности были в основе атеистической культуры Союза ССР, где на основе идей марксизма, базирующейся на идее К. Маркса, что все блага «полюются полным потоком», когда каждый член такого общества будет отдавать от себя обществу по своим способностям и получать от общества по своим потребностям? То есть решили построить общество всеобщего благоденствия – рай на земле, но без Бога. Хотя необходимо отдать должное идеологическим работникам аппарата ЦК КПСС, которые составили проект «Морального кодекса строителя коммунизма», взяв за основу Декалог – Десять заповедей Синайского законодательства, которые Сам Бог дал человечеству через пророка Моисея.

Ссылаясь на исследования американского философа и социального психолога А. Маслоу, Л. В. Карцева пишет, что «что счастье обладает не только духовными, но и вещными характеристиками, может быть “опробовано” органами чувств индивида» [10, с. 209]. При этом, Карцева фактически соглашается с мнением А. Маслоу о том, что без удовлетворения материальных потребностей человека, невозможно удовлетворить его духовные потребности. По мнению автора настоящей статьи, такое мнение вполне объяснимо для образа мышления, в котором материальные ценности ставятся выше ценностей духовных. Представленная мысль полностью соответствует материалистическим воззрениям. В своих рассуждениях, Л. В. Карцева называет выгоду субъективной и объективной основой, достижения состояния удовольствия, которое через этические принципы связано со счастьем, при этом полагая, что счастье должно иметь в себе и исполнять социальные функции, через которые оно само должно быть рассмотрено и изучено [10]. Ссылаясь на А. В. Розина, Л. В. Карцева пишет о счастье как о смысле жизни человека, который возможно, по их мнению, классифицировать некими критериям, к которым относят: «1) желательное состояние для человека, 2) нормообразующее начало человеческой деятельности, 3) нечто, способное экстериоризировать (вовне передать) комплекс высших моральных качеств индивида» [10, с. 209]. Из чего ими делается вывод о том, что социальными функциями счастья являются «функции благоприобретения, нормообразования и раскрытия духовного (творческого) потенциала личности» [10, с. 209].

Упомянув о Христианстве, Л. В. Карцева, ссылаясь на язычников, обожествляющих природу, соглашается с мнением философа и культуролога П. С. Гуревич о том, «что именно христианство как крупнейшая мировая религия подчинено “диктату культурных стандартов”» [10, с. 209]. Анализ приведенного тезиса дает основание полагать, что, вероятно, ни сама Л. В. Карцева, ни П. С. Гуревич, не осознают различия между Православием, Восточным Христианством, и Западным, к которому относится католицизм и все те конфессии, которые появились, да и появляются еще, начиная с движения Реформации. Согласиться с таким мнением можно, но только в отношении западных исповеданий, считающих себя христианами, где с трансформацией традиционных культурных ценностей, точнее, полного отказа от них и их фактической утратой, западные вероисповедания подчиняются влиянию диктата западных

культурных стандартов, не просто далеких, но фактически противоречащих традиционным духовно-нравственным ценностям.

Рассуждая о счастье, как о социальной категории, Л. В. Кравцова, соглашаясь с мнением М. Вебера, аффективное действие, совершаемое в наименее осмысленном состоянии, характеризует как «направленное на немедленное удовлетворение страстного желания» [10, с. 209], указывая, что желания, целью которых является накопление капитала, необходимо ограничивать. Как же такое страстное желание, требующее немедленного удовлетворения, которое достигается через действие, совершаемое в наименее осмысленном состоянии своего сознания, человек может ограничить?

По мнению автора настоящей статьи, категорически нельзя согласиться с мнением Л. В. Карцевой, рассуждающей о России и ее гражданах, указывающей, что в «условиях глобализации стандарты западного мира получили всеобщее распространение, и следование им становится социальной нормой для всё более широких масс» [10, с. 210], не принимающей во внимание факт того, что все стандарты западного мира диктовались населению СССР, с 1985 года, и России, с 1991 года, политическими решениями, на основании которых, в том числе, делалась попытка переписать историю нашего Отечества, навязать нам западные ценности, в корне противоречащие, как минимум, цивилизационно-культурному коду Русского народа, являющегося государствообразующим народом России.

Заключая свои рассуждения, Л. В. Карцева дает определения «счастья» с точки зрения социологической науки: «счастье представляет собой комплекс индивидуальных и социальных свойств и качеств социализированной личности, имеющих одновременно субъективную и объективную основу» [10, с. 210]. По ее мнению, субъективная основа счастья «может быть определена как способность самой личности послужить своему психическому благополучию, воспринимая под понятием «благо» и духовные, и материальные ценности. Объективная же основа счастья содержит в себе культуру, которая господствует в том или ином обществе, а также социально-культурные нормы существующие в этом обществе, когда результат их действия благоприятны для индивида, воспринимаются как счастье, становясь целевым ориентиром государственной социальной политики. Говоря о счастливом человеке, Л. В. Карцева определяет его вовлеченным в общество, обладающим необходимым объемом благ, выработанных обществом, который понимает и дает объективную оценку уровня собственного благополучия, способен поделиться ощущением этого благополучия с окружающими его людьми и осуществляющего социальную деятельность, направленную на реализацию его собственных творческих идей и потенциала [10]. По мнению автора настоящей статьи, в представленный тип индивида, соответствует описанию, так называемых, «коучеров успеха», которые в большей мере проявляются свое тщеславие, чем «со-частье» с остальными членами общества.

Социология счастья главным условием достижения состояния счастья человека считает наличие в жизни человека цели, к которой он стремится и которую желает достичь. Чем выше планка достигнутой цели, тем человек острее ощущает состояние счастья ее достижения. При этом само «счастье» может рассматриваться как наивысшее эмоционально-радостное состояние удовлетворения достигнутой цели, приобретение и обладание желаемым предметом, вещью. Либо связано нравственной стороной жизни, осознанием полноты и осмысленности жизни. Такая многогранность обусловливается осознанием самим человеком и объяснения им самим назначения и смысла его жизни [12, 13].

Ощущение счастья М. Н. Королевой связывается с яркими событиями в жизни человека и его благоприятном психофизиологическом состоянии, которое, зависит как от индивидуальных психологических и физических характеристик человека, так и от влияния на него внешних факторов. Первостепенность того или иного фактора варьируется в зависимости от их значимости, которую предает им каждый человек. По мнению М. Н. Королевой, отечественная традиция представления о счастье, хотя исторически основывается на древнегреческих источниках, в то же время, «нередко базируется на православной этике».

Переходя к рассмотрению того, как состояние счастья определяется в православном вероучении, автор настоящей статьи, полагает правильным упомянуть о том, что все книги Священного Писания, хотя и были написаны конкретными людьми, оно является духоносным, так как их «соавтором» является Дух Святой, Третья Ипостась Святой Троицы, то есть Сам Бог. Кроме того, Святое Благовествование, Евангелия, написанные и оставленные человечеству апостолами и евангелистами Матфеем, Марком, Лукой и Иоанном Богословом, передают слова, сказанные Богочеловеком Иисусом Христом, воплотившимся Богом Словом, Второй Ипостасью Святой Троицы. О чем Иоанн Богослов пишет: «и Слово стало плотью, и обитало с нами, полное благодати и истины; и мы видели славу Его, славу, как Единородного от Отца» (Ин. 1:14).

В Священном Писании многократно встречаются уже упомянутые ранее слова «блаженство», «блаженные» и «блажен», и иные производные от слова «блаженство». Слова «блаженные» и «блажен», по-церковнославянски «блаже́ни» и «блаже́н» происходят от греческого слова «μακάριος» (макариос), имеющего значение «счастливый человек». Соответственно в современном русском языке слова «блаженные» и «блажен» имеют понятия «счастливы» и «счастлив». Необходимо отметить, что в Православии словом «блаженный» называют, во-первых, человека, который живет или жил по заповедям Божиим, и, во-вторых, это один из ликов святых, юродивых Христа ради.

По мнению автора настоящей статьи, анализ текстов книг Священного Писания и толкований на них святых отцов Церкви, в полной мере позволяет найти ответы православного вероучения на вопросы относительно понятия «счастья» и «счастливого человека», некоторые из которых будут представлены далее.

Из текстов Священного Писания Нового Завета хорошо известно, что только два апостола и евангелиста Матфей и Лука, в написанных ими Евангелиях, пишут о Нагорной проповеди Спасителя. Первое упоминание о состоянии счастья человека находим в Евангелии от Матфея, который более полно, чем апостол и евангелист Лука, описывая Нагорную проповедь (см. Мф. 5-7), передает Заповеди блаженства, данные человечеству Спасителем: «Блажени нищии духом, яко тех есть Царствие Небесное. Блажени плачущии, яко тии утешатся. Блажени кротцыи, яко тии наследят землю. Блажени алчущии и жаждущии правды, яко тии насытятся. Блажени милостивии, яко тии помиловани будут. Блажени чистии сердцем, яко тии Бога узрят. Блажени миротворцы, яко тии сынове Божии нарекутся. Блажени изгнани правды ради, яко тех есть Царствие Небесное. Блажени есте, егда поносят вам, и ижденут, и рекут всяк зол глагол на вы лжуще, Мене ради. Радуйтеся и веселитесь, яко мзда ваша многа на небесех» (Мф. 5:3-12). Отметим, что церковнославянское слово «блаже́ни» в греческом тексте Евангелия передается словом «μακάριοι», то есть «счастливы», обозначающее счастливых людей во множественном числе.

Видя чудеса, которые начал совершать Иисус Назарянин, и слыша о них, сотни и тысячи людей следовали за Ним в ожидании не только Его помощи в исцелении многих

болезней и избавлении от злых духов, но с желанием услышать от Него слова, которые дадут им возможность осознания Пути к Истине, достижения состояния счастья жизни с Богом.

Иисус Христос, начиная Нагорную проповедь словом «блажени», называет Заповеди блаженства (счастья), исполнив которые, человек будет жить счастливой духовной жизнью уже на земле. Если социология, психология и философия говорят, что состояние счастья связано с положительными эмоциями человека, с посылом на личные способности индивида самому себе создать это состояние, то Заповеди блаженства в полной мере раскрывают то, какие духовные качества должен иметь человек и какие награды он получит от Творца мира, исполнив заповеданное Спасителем.

Хотя в Нагорной проповеди Иисус Христос называет только девять Заповедей блаженства, в книге Деяний Святых Апостолов находим слова апостола Павла, который напоминает Его слова, которые «Он Сам сказал: “блаженнее давать, нежели принимать”» (Деян. 20:35). Если вновь обратимся к тексту Священного Писания, то увидим, что слово «блаженнее», совпадающие по написанию на церковнославянском и современном русском языках, в греческом тексте передается словом «μακάριον». Таким образом, заповедь Христа, которую напоминает апостол Павел, дает осознание того, что более счастливым, испытывающим большее счастье, человек станет тогда, когда будет отдавать от себя другим, чем, если он, наоборот, будет получать себе от других. Такая духовная радость счастливого человека, которую передает и которой научает человека православное вероучение, никак не согласуется с понятием того, что основным условием счастья является удовлетворение материальных потребностей, то есть личных приобретений и обладания, как считает А. Маслоу.

Святитель Тихон Задонский, давая толкование на первую заповедь блаженства: «блажени нищии духом, яко тех есть Царствие Небесное», поясняя, что нищий духом есть всякий смиренный человек, который в смирении духа, принимает свою бедность, дает наставления христианам, что они познавая и признавая перед Богом: свою нищету – станут богаты; свою слепоту – обретут открытые сердечные очи; свое безумие – станут мудры; свои грехи – будут оправданы Творцом; свою нечистоту – обретут чистоту и святость; свою неисправимость – исправятся; свою немощь – станут здоровы; свое заблуждение – будут взысканы; свои бедность и окаянство и будут блаженны. В заключение толкования Святитель Тихон указывает: «все в тебе будет исправлять благодать Божия, которая будет с тобою, если будешь смирен. Вот, христианин, азбука христианского учения» [14].

В толковании на упомянутую Заповедь блаженства, Святитель Иоанн Златоуст нищих духом называет людей, сокрушенных сердцем и смиренных. Златоуст, поясняя, что «духом» Иисус Христос назвал душу человека и его духовное расположение, дает мудрое указание на то, что считать смиренными необходимо тех, кто по своей воле, ради Бога, смиряют и уничижают себя, таковые достигнут состояния блаженства, состояния счастья. Именно о духовном состоянии, являющимся главным условием достижения состояния блаженства человека, говорит Святитель Иоанн Златоуст, говоря при этом, что Христос умолчал о тех, кто смирен «не по своему расположению, а по необходимости обстоятельств» [8], так как в том не велика их личная духовная заслуга.

Упоминание обоими святителями смирения, по мнению автора настоящей статьи, не является случайным. Именно смирению призывает научиться от Него Иисус Христос, говоря: «научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем, и найдете покой душам вашим» (Мф. 11:28). Если избранный народ ожидал от Миссии счастья обладания земной властью и богатством, то анализ текстов всех четырех Евангелий не дает ни

единого примера того, что Христос кому-то сказал, как можно много поймать рыбы, или как можно много собрать урожая, или как можно много вырастить скота, чтобы продать все, разбогатеть. Спаситель призывает к кротости, смирению и терпению, чтобы иметь мир в душе. Без мира душевного и душевного покоя, которые можно стяжать только с Богом и в Боге, невозможно достичь блаженства, состояния счастья.

Обращаясь к остальным восьми Заповедям блаженства, сказанным Спасителем всему человечеству, зададимся вопросами: могут ли быть несчастны, получившие утешение, плакавшие о своих грехах; будут ли несчастными наследовавшие землю; могут ли быть несчастны те, кто будучи алчущими и жаждущими правды, насытятся от Истины; могут ли быть несчастны те, кто получили помилование; могут ли быть несчастны узревшие Бога, очистив свои сердца; будут ли несчастными те, кого Бог назовет Своими сынами, потому что они с Его помощью создавали мир среди людей; неужели могут быть несчастными те, гонимые за правду, кто достигнет Царства Небесного, пребывая с Творцом; может ли Сам Господь оставить несчастными всех тех, кого будут злословить и гнать только за одно Его имя? Для православного верующего человека ответ более чем очевиден, «Нет!». Потому, что Сам Христос назвал их блаженными, счастливыми людьми. Ранее приводилось мнение А. Маслоу о том, что состояние счастья человек может быть достигнуто, в первую очередь через удовлетворение его материальных потребностей. Таким образом, материальное благосостояние и богатство, телесное наслаждение и удовлетворение должны сформировать у человека эмоциональное состояние счастья, удовлетворенности. Однако, пример царя Соломона, обладавшего, по тем временам, несметными богатствами и почти всеми земными благами, о чем не могли даже мечтать его современники: настроившего себе домов, насадившего большие виноградники, сады и рощи, устроившего себе водоемы, имевшего крупного и мелкого скота больше, чем у всех вместе взятых, свидетельствует об обратном. Сам царь Соломон, говорил о накоплении всего своего материального состояния: «Суета сует, <...> все суета» (Еккл. 12:8). Святитель Иоанн Златоуст, говоря о приведенных словах Соломона, указывает на то, что ничто из этого материального благополучия и богатства не принесло ему духовной пользы и счастья. «Суета сует, – говорит, – все суета!» (Еккл. 1:2). И как назвал все Святитель Иоанн Златоуст: «не просто суета, но суета по преимуществу» [9], то есть преимущественная забота о материальном ввергает человека в вечную суету, которая не приносит никакого духовного блаженства, состояния счастья. Об этом так и пишет блаженный Иероним Стридонский, что весь труд смертных сводится к праху, который возвратится в землю, весь труд в этой жизни и желание добиться того, что не принесет пользы – дело великой суеты [6].

Господь в Заповедях блаженства не упоминает о земном богатстве и благополучии, стяжав которое человек будет счастливым, блаженным. Более того, слова Иисуса Христа о богатом юноше, сказанные Им Его ученикам: «трудно богатому войти в Царство Небесное» (Мф. 19:23), дают еще бо́льшее осознание того, что земное богатство и благополучие не только не делают человека, радеющего, в первую очередь, о своем материальном благополучии, счастливым, но создают препятствие для входа в Небесное Царство Творца. При этом, как пишет апостол и евангелист Марк об отношении Спасителя к самому юноше: «Иисус, взглянув на него, полюбил его» (Мк. 10:21), потому что юноша хорошо знал Декалог и соблюдал его, ведя благочестивую жизнь. Спаситель не осудил богатство как таковое, Он только показал пагубность духовного состояния человека, сердце которого привязано к тленному земному богатству. Богатству, которое дает некоторым людям эмоциональный подъем, определяемый как «счастье», так как

им стали доступны некоторые земные материальные блага и, возможно, «положение в обществе». Однако, все это до тех лишь пор, пока это богатство и «положение в обществе» у них есть. Теряя или растрачивая свое материальное состояние, такой человек теряет имевшееся за счет него «положение в обществе», что в конечном итоге, может привести его к унынию, раздражительности и осуждению других, а не к блаженству нищих. Не желавший расстаться со своим материальным благополучием, юноша опечаленным отошел от Христа, давшего ему совет все продать и раздать нищим, прийти и следовать за Ним, взяв свой крест. Печаль юноши по большому богатству затмила его духовный порыв стяжать жизнь вечную со Христом. Наверное, и среди наших современников, прошедших различные психологические тренинги «достижения успеха и личностного роста», обладавших большим богатством и ставшими неимущими его, мало найдется «многострадальных Иовов».

Поэтому Святитель Феофан Затворник писал, что многие люди привыкли под счастьем понимать нечто внешнее, тогда как счастье, блаженство, в нас самих, в нашем духовном состоянии. Святитель Игнатий Брянчанинов, в одном из своих писем, пишет, что внешнее счастье не в состоянии в полной мере напитать человека, так как «источник истинного счастья должен быть в его сердце, а эти святыя, чистыя воды дарует Христианину – Вера» [5] и, далее обращаясь к адресату, святитель Игнатий предлагает доставить «это блаженство Вашим детям» [5], то есть счастье в Вере Христовой и со Христом, источником истинного счастья. Святитель Игнатий своими словами показывает, что более счастлив человек, когда доставляет блаженство, состояние счастья, своим родным и близким, окружающим его людям.

Состояние блаженства, но описанное иными словами, ощутили на горе Фавор три ученика Христовых – апостолы Петр, Иаков и его брат Иоанн. Апостол Петр, обращаясь к Иисусу, говорит от имени всех: «Господи! хорошо нам здесь быть» (Мф. 17:4), предлагая сделать три кущи, то есть три шатра, для Самого Иисуса Христа и пророков Илии и Моисея. Духовное состояние блаженства апостолов, их состояние счастья быть рядом с Преобразившимся Спасителем и двумя ветхозаветными Пророками, было так велико, что они готовы были остаться навсегда на горе Фавор.

Слова «блаже́н» и «блаже́ни» многократно встречаются не только в книгах Священного Писания Нового Завета, но и в Псалтири, одной самых употребляемых за православным богослужением ветхозаветных книг. Первый псалом в ней так и начинается: «Блаже́н муж, и́же не и́де на сове́т нечести́вых и на пути́ гре́шных не ста, и на седа́лищи губи́телей не се́де,...» (Пс.1:1), где, как пишет Святитель Афанасий Великий, в его «Толкование на псалмы» [1], блаженными, счастливыми людьми, царь, пророк и псалмопевец Давид называет тех, которые не ходили на собрание и сходбище людей лукавых, не стояли на пути греха и не приняли учения лукавых. В других псалмах встречаем, к примеру, такие слова: «Блаже́ни, и́хже оста́вишася беззако́ния» (Пс. 31:1); «Блаже́ни непоро́чни в путь, ходя́щие в зако́не Госпо́дни» (Пс. 118: 1). По толкованию того же Святителя Афанасия Великого, блаженны непорочные в пути это те, кто никогда ни в чем не согрешил и не грешит, они непорочны и блаженны, то есть счастливы [1]. Эту мысль дополняет Святитель Иоанн Златоуст говоря, что путем пророк Давид называет жизнь, то есть путь, который проходит каждый человек от рождения до смерти [7]. При этом Святитель Иоанн Златоуст называя счастливыми ходящих в законе Господнем, имеет ввиду тех, кто живут согласно закону, данного Богом [7].

Для рассуждений о состоянии счастья человека, очень примечательны слова Самого Спасителя: «блаженны слышащие слово Божие и соблюдающие его» (Лк. 11:28). Во время земной жизни Иисуса Христа счастливы были те люди, которые последовали

за Ним, слушали Его слова и исполняли их. В настоящее время, «слышащие слово Божие» (Лк. 11:28) это все читающие и познающие Священное Писание. К тем же, кто не соблюдает все Им сказанное, обращены слова Христа: «Что́ вы зовете Меня: Господи! Господи! – и не делаете того, что́ Я говорю?» (Лк. 6:46). Это те, кто лишает себя блаженства, состояния счастья с Богом и в Боге.

Приведенные цитаты из книг Священного Писания и толкования на них святых отцов Церкви, очевидно показывают, что состояние блаженства, или счастья, согласно православному вероучению, достигается не через богатство и удовлетворение материальных потребностей человека, а через слово Божие, соблюдение Его заповедей и благочестивую жизнь по ним. Так и пишет пророк Давид: «Богатии обнищаша и взалкаша, взыскающие же Господа не лишатся всякого блага» (Пс. 33:11).

Через слова Самого Спасителя, сказанные Им в ответ на искушение сатаны: «не хлебом одним будет жить человек, но всяким словом, исходящим из уст Божиих» (Мф. 4:4), приходит осознание того, что слово Божие весьма важно для жизни человека и, тем более, его исполнение. И это вполне понятно, когда обращаешься к шести дням творения, в которые Бог, Всесвятая Троица и Содетель всего мира, творил Словом. Если Словом Божиим сотворен весь мир, то тем более сам человек, которому Бог «вдунул в лице его дыхание жизни» (Быт. 2:7), после чего человек стал иметь живую душу, вся его жизнь, его блаженное состояние зависят от Бога и Его воли.

Подводя итог рассуждениям, автор настоящей статьи, принимая во внимание приведенные мнения социологов, заключает:

Удовлетворение материальных потребностей и богатство, хотя и может дать человеку приподнятое психологическое состояние, возвышенные эмоции радости обладания какими-то материальными ценностями, однако они не дают возможности достижения состояния истинного счастья.

Невозможно согласиться с ранее упомянутым мнением о том, что человек только своими собственными усилиями может достичь состояния счастья. Каким бы ни был его собственный потенциал интеллектуальный, творческий или физический, православное вероучение передает слова Иисуса Христа, сказанные Им ученикам, но касающиеся всего человечества: «без Меня не можете делать ничего» (Ин. 15:5).

Православие, и история человечества свидетельствует о том, что состояние полного счастья невозможно стяжать вне Бога и без Бога! При этом неперменным условием достижения состояния счастья, стяжения блаженства, является любовь к Богу и ближним, как и Сам Спаситель сказал: «как Я возлюбил вас, так и вы да любите друг друга. По тому узнают все, что вы Мои ученики, если будете иметь любовь между собою» (Ин. 13:34-35).

Список литературы

1. Афанасий Великий, святитель Толкование на псалмы, — URL: https://azbyka.ru/otechnik/Afanasij_Velikij/tolkovanie-na-psalmy/ (дата обращения: 12.11.2024).
2. Власова А. А. Счастье: социальное измерение // Социальные и гуманитарные знания. 2017. Том 3, № 4, С. 353-356.
3. Даль В. Толковый словарь живого русского языка: В 4 т. Т. 4: Н – В. – М.: ТЕРРА, 1995. – 688 с.
4. Дьяченко Григорий, протоиерей Полный церковно-славянский словарь, Репринтное воспроизведение издания 1990, – Москва, Издательство «Отчий дом», 2005. – 1122 с.

5. Игнатий (Брянчанинов), святитель Избранные письма, Письмо 364. Об истинном счастье, https://azbyka.ru/otechnik/Ignatij_Brjanchaninov/izbrannye-pisma/4#4_364 (дата обращения: 12.11.2024).
6. Иероним Стридонский, блаженный Комментарии на Екклесиаста. https://bible.optina.ru/old:ekl:12:06#blzh_ieronim_stridonskij (дата обращения: 12.11.2024).
7. Иоанн Златоуст, святитель Беседа на псалом 118, — URL: <https://bible.optina.ru/old:ps:118:001> (дата обращения: 12.11.2024).
8. Иоанн Златоуст, святитель Беседы на Евангелие от Матфея. Беседа 15-я, — URL: https://bible.optina.ru/new:mf:05:03#svt_ioann_zlatoust (дата обращения: 12.11.2024).
9. Иоанн Златоуст, святитель Гомилии на 1-е послание к Тимофею. — URL: <https://bible.optina.ru/old:ekl:12:08> (дата обращения: 12.11.2024).
10. Карцева Л. В. Счастье как социологическая категория, Вестник Казанского технологического университета, - Казань, 2012. С. 208-210.
11. Качур Н. В. Фелицитарность современной молодежи: социологический ракурс измерения, Автореф. диссер. на соиск. уч. степени кандид. социолог. наук, — Саратов, 2014. — 20 с.
12. Качур Н. В. Эволюция социологической интерпретации счастья, Известия Саратовского университета. Нов. сер. Сер. Социология. Политология. 2013. Т. 13, вып. 4, С. 44-48.
13. Новоселова Е. Н. Интерпретация феномена счастья в социологии, Социология, № 2-2017, С. 45-53. Тихон Задонский, святитель Сокровище духовное, от мира собираемое, — URL: https://bible.optina.ru/new:mf:05:03#svt_tixon_zadonskij (дата обращения: 12.11.2024).
14. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: В 4 т. Т. 3 (Муза – Сят) / Пер. с нем. И доп. О. Н. Трубачева. — 3-е изд., стер. — СПб.: Терра – Азбука, 1996. — 832 с.

Krasov A. F Orthodoxy and the sociology of happiness

Abstract

The author of this article does not aim at a deep examination of the sociology of happiness and the practical significance of this topic from the point of view of sociological science. Sociologists who publish numerous scientific articles and work on dissertation research in the field of "the sociology of happiness", as well as psychologists and philosophers, have been engaged in this.

The purpose of this article is, based on the analysis of a number of texts of Holy Scripture and their interpretation by the holy fathers of the Church, to present the view of the Orthodox faith on the state of human happiness, while not contrasting it with the sociological science of happiness, but in a comparative analysis with it.

Thus, the author of this article solves the task of showing how, through the Holy Scriptures, the Creator of the world Himself tells people how they can achieve a state of happiness already in this earthly life.

Keywords: orthodoxy, Orthodox doctrine, happiness, sociology, sociology of happiness.

References

1. Athanasius the Great, Saint Interpretation of the Psalms, Retrieved from: https://azbyka.ru/otechnik/Afanasij_Velikij/tolkovanie-na-psalmy.
2. Vlasova A. A. (2017) Happiness: a social dimension // Social and humanitarian knowledge. Volume 3, No. 4, pp. 353-356.
3. Dahl V. (1995) Explanatory dictionary of the living Russian language: In 4 volumes Vol. 4: N. V. — М.: TERRA, — 688 p.
4. Grigory Dyachenko, (2005) Archpriest Complete Church Slavonic Dictionary, Reprint reproduction of the 1990 edition, Moscow, Father's House Publishing House, 1122 p.
5. Ignatius (Bryanchaninov), Saint, Selected Letters, Letter 364. About true happiness, Retrieved from: https://azbyka.ru/otechnik/Ignatij_Brjanchaninov/izbrannye-pisma/4#4_364.

6. Jerome of Stridon, Blessed Commentary on Ecclesiastes. Retrieved from: https://bible.optina.ru/old:ekl:12:06#blzh_ieronim_stridonskiy.
7. John Chrysostom, the Holy Hierarch, Conversation on Psalm 118, Retrieved from: <https://bible.optina.ru/old:ps:118:001>.
8. John Chrysostom, Prelate of the Discourses on the Gospel of Matthew. Conversation 15th., Retrieved from: https://bible.optina.ru/new:mf:05:03#svt_ioann_zlatoust.
9. John Chrysostom, Saint of Homilia on the 1st Epistle to Timothy. Retrieved from: <https://bible.optina.ru/old:ekl:12:08>.
10. Kartseva L. V. (2012) Happiness as a sociological category, Bulletin of Kazan Technological University, Kazan, pp. 208-210.
11. Kachur N. V. (2014) Felicity of modern youth: a sociological perspective of measurement, Abstract. dissertation. for the academic degree of candidate. Social Sciences, Saratov, 20 p.
12. Kachur N. V. (2013) Evolution of the sociological interpretation of happiness, Proceedings of the Saratov University. New ser. Ser. Sociology. Political science. Vol. 13, issue 4, pp. 44-48.
13. Koroleva M. N. (2013) Happiness as a sociocultural phenomenon (sociological analysis), Abstract. dissertation. for the academic degree of candidate. Social Sciences, Moscow, 27 p.
14. Marx K. and Engels F. (1959) Criticism of the Gothic program. Towards a Critique of the draft Social-Democratic Program of 1891, Moscow, State Publishing House of Political Literature, 72 p.
15. Novoselova E. N. (2017) Interpretation of the phenomenon of happiness in Sociology, Sociology, No. 2, pp. 45-53.
16. Tikhon Zadonsky, Saint, is a spiritual treasure collected from the world. Retrieved from: https://bible.optina.ru/new:mf:05:03#svt_tixon_zadonskij.
17. Fasmer M. (1996) Etymological dictionary of the Russian language: In 4 vols. Vol. 3 (Music) / Translated from German. And an addendum by O. N. Trubachev. – 3rd ed., erased. St. Petersburg: Terra – Abc, 832 p.

Сведения об авторе

Красов Александр Витальевич, ДОО ВО «Барнаульская духовная семинария Барнаульской Епархии Русской Православной Церкви», Россия, г. Барнаул; e-mail: aleksander-krasov@yandex.ru; 656008, Россия, Алтайский край, г. Барнаул, пер. Ядринцева, 66. ORCID: 0009-0009-6233-8764

About the author

Alexander Vitalievich Krasov, Religious Organization – Spiritual Educational Organization of Higher Education «Barnaul Theological Seminary of the Barnaul Diocese of the Russian Orthodox Church», Russia, Barnaul; e-mail: aleksander-krasov@yandex.ru; 656008, Russia, Altai Territory, Barnaul, Yadrinseva, 66. ORCID: 0009-0009-6233-8764

Материал поступил в редакцию / Received 10.01.2025

Принят к публикации / Accepted 20.01.2025

БОГОСЛОВСКИЙ АНАЛИЗ ВОЗДЕЙСТВИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА НА СОЗНАНИЕ ЧЕЛОВЕКА

Попов Эдуард Георгиевич (иеромонах Максим)

г. Саранск, Российская Федерация

exploration-xxi@mail.ru.

ГРНТИ: 21.15.61.

ВАК: 5.11.1

Ссылка для цитирования

Попов Э. Г. (иеромонах Максим). Богословский анализ воздействия искусственного интеллекта на сознание человека // Вестник Барнаульской духовной семинарии. — 2025.— № 1 (5). — С. 22–27.

Аннотация

Статья посвящена проблеме воздействия искусственного интеллекта на сознание человека, которая рассматривается с позиции православного богословия. На примере ИИ представлена методология анализа воздействия компьютерных технологий на человеческое сознание. Показано, что искусственный интеллект способен вызывать помрачение сознания и усиливать воздействие греха на него. Это способствует ослаблению духовного труда человека на пути к спасению.

Ключевые слова: искусственный интеллект, философия, богословие, сознание, этика.

Во второй половине XX в. в процессе научно-технического развития человеческой цивилизации происходят кардинальные изменения, среди которых особенно выделяется область науки под названием искусственный интеллект (ИИ). Так как ИИ используется во многих сферах жизнедеятельности человека, то это вызвало необходимость анализа его воздействия на сознание человека с позиции православного богословия.

Наиболее полное определение ИИ поясняет: «Искусственный интеллект— метафорическое обозначение области исследований, цель которых — создание технических систем, способных решать задачи невычислительного характера и выполнять действия, требующие переработки содержательной информации и считающиеся прерогативой человеческого мозга. К числу таких задач относятся, напр., задачи на доказательство теорем, игровые задачи (скажем, при игре в шахматы), задачи по переводу с одного языка на другой, по сочинению музыки, распознаванию зрительных образов, решению сложных творческих проблем науки и общественной практики. Одной из важных задач И. и. является создание интеллектуальных роботов, способных автономно совершать операции по достижению целей, поставленных человеком, и вносить коррективы в свои действия» [2, с. 114].

Сама идея создания ИИ уже содержала соблазн искусственного воспроизведения интеллектуальных операций человека. Появилась новая гипотеза: искусственным образом имитировать его познавательные процессы и психические состояния. Так как хорошие результаты были получены при разработке конкретных моделей, то стала утверждаться мысль о возможности мышления у ИИ. Такая постановка вопроса в отношении новой технологии говорит об определённом состоянии сознания её изобретателей.

Основы ИИ представляют собой набор алгоритмов и методов, которые позволяют компьютерам обучаться и принимать решения на основе обработки данных. В

философии искусственного интеллекта в н.в. одним из главных вопросов остаётся: может ли машина мыслить? С. Рассел пишет об этом: «Прежде чем утверждать, что какая-то конкретная программа мыслит, как человек, требуется иметь некоторый способ определения того, как же мыслят люди. Необходимо проникнуть в сам фактически происходящий процесс работы человеческого разума». Так как современная наука не может создать действующую модель мышления живого человека, то составление указанной программы невозможно.

Определяющим условием для решения главного вопроса является: что понимается под понятиями «интеллект» или «сознание», и какие именно «машины» являются предметом обсуждения. В данном случае важное значение имеет отличие искусственного интеллекта от естественного. Если ИИ имеет ограниченные области применения и способности, то естественный обладает широким спектром способностей, включая абстрактное мышление, творчество и эмоциональные реакции. Сейчас существуют программы, способные обыграть в шахматы любого человека, но они не являются системами искусственного интеллекта и не обладают признаками сознания в интуитивном понимании данного понятия.

При обсуждении возможности сознания у компьютерной программы представители когнитивной науки не рассматривают важный факт: сознание человека для любого научного направления является неразрешимой проблемой. В.М. Аллахвердов так пишет об этом: «Даже ключевое понятие психологической науки – сознание – имеет едва ли не сотню разных и противоречащих друг другу значений» [1, с. 20]. Пока не существует ответов на принципиальные вопросы: что такое сознание, как или почему оно существует? Человеку не открыто, что представляют собой природа и сущность сознания. Так как учёные не могут представить никакой модели сознания человека, то у них нет основания для доказательства наличия сознания у компьютерной программы. При этом не рассматривается богословская концепция сознания человека.

Прп. Иустин (Попович) рассматривает проблему сознания человека не с научной, а богословской точки зрения: «Человеческое сознание имеет в себе нечто божественное. Оно настолько таинственно и загадочно в своей непосредственной данности, что его никто, меньший Бога, не мог дать человеку. В своей самой внутренней сути человеческое самосознание – это Богосознание. Ибо сознание, в сущности, – это дар Божий человеку. Человек не мог бы осознавать себя, если бы это не было ему дано от Бога» [4, с. 343–344]. Такое определение сознания указывает на его связь с Богом, уникальность и таинственность для самого человека. Сознание дано человеку Богом – положение, определяющее уникальность концепции отца Иустина. Оно является аргументом того, что у компьютерной программы сознания не существует. Однако ИИ функционирует и оказывает значительное воздействие на сознание человека.

Тему использования ИИ в современном мире и анализ его воздействия на сознание человека следует рассматривать в контексте условий построения глобального общества. Глобализация является сложным, многогранным и проблемным явлением, не имеющим научной парадигмы. В настоящее время не разработаны принципиальные концепции построения нового типа общества и методы их реализации. Авторами глобализации человеку-обывателю предлагается информация пропагандистского характера о проекте по переустройству мира. Понятие духовной сущности нового типа общества при этом не раскрывается.

Построение глобального общества требует системы глобального управления, которая должна охватывать практически все сферы жизнедеятельности человека, из них особое значение имеют образование, культура и социум. Эффективное управление

возможно при двух условиях: первое – возможность качественного воздействия на сознание больших масс людей; второе – использование новых информационных и коммуникационных технологий. В этом процессе неоценимым помощником будет ИИ. Глобальное управление будет иметь два уровня: локальный и региональный. Для качественного функционирования системы требуется техническая оснащённость объектов управления, однако сейчас существует проблема с неравномерной обеспеченностью техническими средствами этих объектов. Духовно-нравственные критерии для руководства и персонала новой системой управления пока не учитываются.

Наша цивилизация становится всё более техногенной и информационно насыщенной, что имеет существенное влияние на сознание людей, которые интересуются или работают с информацией. Это способствует изменению роли сознания человека в обществе нового типа. Существенное значение в этом процессе имеют новые модели и алгоритмы при оценке ситуации и принятии решения. Значимым условием является способность человеческого сознания обрабатывать многоплановую информацию большого объёма. Информация может быть достоверной или лживой, а также содержать скрытый негативный смысловой контекст, проникающий в подсознание пользователя. Неумение работать с негативной информацией постепенно приводит человека к помрачению сознания, чему способствуют и вредоносные программы, невидимо действующие в онлайн-режиме. Ещё одной серьёзной проблемой для пользователя компьютерных программ стала киберзависимость, которая также приводит к повреждению его сознания.

Успехи от использования ИИ могут создавать и отрицательный эффект как на пользователя, так и на его изобретателя. Сами авторы новых технологий приписывают себе заслугу в их создании, не учитывая духовно-нравственных критериев этой работы. Они часто не задумываются о последствиях для человека от применения своего изобретения. Таким примером может служить разработка и использование психотронного оружия.

Человек может использовать новые технологии на пользу или во вред обществу в зависимости от воздействия на его сознание Божией благодати или греха, что не учитывается научными исследованиями сознания. Богословская концепция сознания прп. Иустина (Поповича) даёт возможность увидеть и осознать действие на сознание человека греха, который вводит его в заблуждение: «Грех есть, прежде всего, психическая, разумная, интеллектуальная сила, подобно тончайшей жидкости разлитая по сознанию и совести человека, по уму, по душе, по разуму, и она действует через сознание и совесть как составная сила сознания и совести, поэтому люди все соблазны и обманы своего сознания и совести полностью принимают за свои, человеческие, естественные» [3]. Это положение указывает на духовную причину повреждения человеческого сознания, внимание к которой в наше время ослаблено.

Человек, который не ведёт духовный образ жизни, под действием греха направляет своё сознание и ум на служение дьяволу. Специалист по компьютерным наукам совершает киберпреступления, похищая деньги у людей; хакер-террорист, атакуя системы управления или безопасности, наносит вред любой сфере деятельности человека; СМИ с помощью новых технологий эффективно обрабатывают сознание больших групп людей по заказу политических партий или торговых фирм. И везде используется ИИ.

Для современного обывателя характерной чертой поведения является отсутствие умения работать со своим сознанием. Человек, доверившийся новому изобретению

науки, не может совершенствоваться в духовной жизни. Негативную роль играют образы греховного содержания современного искусства, в данном случае сознание человека повреждается: у него пропадает интерес к духовному труду, он не работает над избавлением от греха, вместо этого появляется нерадение о своём спасении.

Неумение человека работать со своим сознанием и сопротивляться греху ставит перед ним проблему добра и зла, решение которых в определённой мере зависит от воздействия на него информационных и компьютерных технологий. В частности, это касается технологии для анализа людей с помощью искусственного интеллекта. Авва Иустин поясняет: «Нет сомнений, проблема добра и зла является одной из тяжелейших и мучительнейших для человеческого сознания» [5]. При отсутствии духовного труда и помощи Божией человек не в состоянии эту проблему решить сам. Правда, в ряде случаев попытка самостоятельного решения указанной проблемы даёт результат, который будет неверным. А это является важным фактором для разработки и дальнейшего использования ряда новейших технологий. Проблема добра и зла решается только в Личности Богочеловека Христа.

Для объективной оценки содержания идей зла или добра уже в модели компьютерной технологии специалисту необходимо иметь трезвенное состояние ума и неповреждённое состояние сознания. В обязательном порядке следует предусмотреть возможные риски от внедрения новых технологий. Следует отметить тот факт, что сознание человека может быть повреждено тремя путями: оккультными практиками, психотехниками и спецоборудованием. Восстановление нормального состояния сознания является в ряде случаев или трудноразрешимой, или неразрешимой проблемой. Поэтому идея повредить человеческое сознание с помощью техники уже является злом.

Спорные мнения вызывает использование следующих технологий: биометрии всех видов, методик слежения и контроля за человеком, создание цифрового профиля гражданина. Разработки, обещающие революцию в компьютерных науках, иногда оказываются вредоносными для человеческого сознания. Так, например, сейчас ведутся работы по управлению мозгом живых существ с помощью нейросетей и нейроимплантов, вживлённых в мозг биологического объекта. Пока итог этих исследований непредсказуем. Непродуманное и безответственное использование новых технологий может носить деструктивный характер при воздействии на сознание человека.

В ряде публикаций появляется идея о глобальном человеке будущего общества и глобальном сознании, что намекает на новую теорию эсхатологии человечества. Возникает три важных вопроса: 1) что такое глобальное сознание; 2) какая категория людей сможет достичь уровня нового человека; 3) кто сможет обладать новым типом сознания, неизвестным науке. Такая ситуация предполагает формирование новой идеологии, новой картины мира, нового образа жизни для нового типа человека. Отдельной темой для глобального человека будет проблема значимости ценностей в его жизни.

Использование искусственного интеллекта имеет существенное воздействие на сознание детей и молодёжи, у большинства из которых возникает киберзависимость при работе с компьютером. Это негативно сказывается на духовном здоровье и поведении молодого поколения. Постепенно происходит снижение интереса к вопросам духовности, быть верующим человеком в социуме становится немодным. Повзрослевший школьник или студент уже не мыслит свою жизнь без гаджета или телефона. От Церкви он уже отходит, что способствует трансформации его сознания и

религиозного мировоззрения. Меняются критерии оценки и цели своей собственной жизни.

При впечатляющих способностях ИИ, прельщающих многих людей, существует ряд проблем при его использовании. Первая – его непредсказуемость. Постановка вопроса о проблемах человеческого сознания ставит перед учёными ряд вопросов этики, касающихся статуса «думающих» машин, их отношений с человеком. Тогда уместно задать следующий вопрос: насколько использование искусственного интеллекта сможет приблизить и ускорить исполнение апокалипсиса? Некоторыми учёными уже поставлена проблема принципиального создания искусственного интеллекта: если человек создаст интеллект, превышающий собственный, в чём тогда будет его роль, и нужно ли это человечеству в целом? Пока ответы на актуальные вопросы отсутствуют. В среде учёных, политиков и религиозных лидеров мировых религий существует озабоченность в отношении перспективы развития ИИ, главным вопросом которой является контроль за его деятельностью.

Вторая проблема – формирование общественного мировоззрения, способствующего совместному поиску решений вопросов постановки целей создания и использования ИИ, развитие которого способствует продвижению и рекламе новых идей, образов и даже угроз без учёта духовно-нравственных ценностей человека.

На основании проведённого исследования можно сделать следующие выводы:

1. Новизна заявленного исследования заключается в использовании богословской концепции сознания, разработанной прп. Иустином (Поповичем).

2. Выявлены условия, определяющие проведение богословского анализа воздействия новейших компьютерных технологий на сознание человека в ближайшем будущем.

3. Показано, что искусственный интеллект способен вызывать помрачение сознания и усиливать воздействие на него греха.

4. Проведённый анализ сознания человека является своевременным и актуальным, так как проблематика ИИ уже рассматривается на международном уровне.

5. Православные христиане должны ставить вопрос не о страхе перед новыми и совершенными технологиями, а об правильной оценке их пользы или вреда для спасения человека.

Список литературы

1. Аллахвердов В. М. Сознание как парадокс: начало общей психологии. Т. 1, экуменизм – URL: <http://test.cogpsy.ru/wp-content/uploads/2016/07/Аллахвердов-В.М.-2000.-Сознание-как-парадокс.pdf>, вып. 1: Поддаётся ли сознание разгадке? Методологическое вступление – СПб: Изд-во ГП Иматон, 2000. – 108 с.
2. Ивин А. А., Никифоров А. Л. Словарь по логике – М.: Гуманит, изд. центр ВЛАДОС, 1997. – 384 с.
3. Иустин (Попович), прп. Православная Церковь и экуменизм – URL: http://www.goldenship.ru/knigi/9/iustin_popovich_PTsiE.htm (дата обращения: 11.01. 2025).
4. Иустин (Попович), прп. Собрание творений. Собрание творений. В 4т. Т. 1/ пер. с серб. С. Фонова. – М: «Паломник», 2004. – 430 с.
5. Иустин (Попович), прп. Философские пропасти – URL: http://goldenship.ru/knigi/iustin_fil_proposti_.htm (дата обращения: 11.01.2025).

Popov E.G. (hieromonk Maxim). Theological analysis of the impact of artificial intelligence on human consciousness

Abstract.

The article is devoted to the problem of the impact of artificial intelligence on human consciousness, which is considered from the perspective of Orthodox theology. Using AI as an example, the methodology for analyzing the impact of computer technologies on human consciousness is presented. It is shown that artificial intelligence is capable of causing a clouding of consciousness and increasing the impact of sin on it. This contributes to the weakening of a person's spiritual labor on the path to salvation.

Keywords: artificial intelligence, philosophy, theology, consciousness, ethics.

Reverences

1. Allakhverdov V. M. Consciousness as a paradox: the beginning of general psychology. Vol. 1, ecumenism – URL:<http://test.cogpsy.ru/wp-content/uploads/2016/07/Аллахвердов-В.М.-2000.-Consciousness-as-a-paradox.pdf>, vol. 1: Is consciousness decipherable? Methodological introduction – St. Petersburg: Publishing house of GP Imaton, 2000. – 108 p.
2. Ivin A. A., Nikiforov A. L. Dictionary of Logic, Moscow: Humanit, VLADOS Publishing Center, 1997. 384 p.
3. Justin (Popovich), St. The Orthodox Church and Ecumenism – URL: http://www.goldenship.ru/knigi/9/iustin_popovich_PTsiE.htm (date of access: 11.01.2025).
4. Justin (Popovich), St. A collection of creations. A collection of creations. In 4t. Vol. 1/ translated from Serbian by S. Fonov. – Moscow: "Pilgrim", 2004. – 430 p
5. Justin (Popovich), Rev. Philosophical abysses – URL: [http://goldenship.ru/knigi / iustin_fil_proposti_.htm](http://goldenship.ru/knigi/iustin_fil_proposti_.htm) (date of request: 11.01.2025).

Сведения об авторе

Попов Эдуард Георгиевич, (иеромонах Максим), клирик Макаровского Иоанно-Богословского мужского монастыря, 430910, Россия, Республика Мордовия, г. Саранск, с. Макаровка, ул. Нагорная, 35; e-mail: exploration-xxi@mail.ru, кандидат богословия, Россия, Республика Мордовия, г. Саранск.

About the author

Eduard G. Popov, (Hieromonk Maxim), cleric of the Makarovsky St. John the Theologian Monastery, 35 Nagornaya St., Saransk, Republic of Mordovia, 430910, Russia; e-mail: exploration-xxi@mail.ru, Candidate of Theology. Saransk, Republic of Mordovia, Russia.

Материал поступил в редакцию / Received 10.04.2025

Принят к публикации / Accepted 30.04.2025

СОТРУДНИЧЕСТВО АЛТАЙСКОЙ И ЗАБАЙКАЛЬСКОЙ МИТРОПОЛИЙ В СФЕРЕ ДУХОВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ: ИСТОРИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Изосимов А.А., иерей
Барнаульская духовная семинария
Барнаул, Российская Федерация
cans.bds@mail.ru

ГРНТИ: 21.15.61.

ВАК: 5.11.1

Ссылка для цитирования

Изосимов А.А., иерей. Сотрудничество Алтайской и Забайкальской митрополий в сфере духовного образования: история и перспективы // Вестник Барнаульской духовной семинарии. — 2025.— № 1 (5). — С. 28–31.

Аннотация

Автор представляет анализ основных этапов истории сотрудничества Алтайской и Забайкальской митрополий. В статье предпринимается анализ жизни православной церкви в двух регионах, проводятся исторические параллели. Автор обосновывает духовную близость двух регионов, что создает перспективы дальнейшего сотрудничества. Особое внимание уделяется сотрудничеству митрополий в области духовного образования.

Ключевые слова: Алтайский край, Забайкальский край, Русская Православная Церковь, Алтайская митрополия, Забайкальская митрополия, Барнаульская духовная семинария.

Современное государственное административное деление в Российской Федерации предполагает наличие федеральных округов и в них: республик, областей, краев, автономных округов. Церковное административное деление предполагает наличие митрополий с епархиями, входящими в их состав, а также самостоятельных епархий, по границам совпадающих с самостоятельным регионом. В данной статье поразмышляем о том, что же общего между Алтайским и Забайкальским краями, между Забайкальской и Алтайской митрополиями. Поскольку нас более интересует религиозная составляющая, что обратим внимание на то, что в обоих регионах находятся митрополии Русской Православной Церкви.

Забайкальская митрополия образована 25 декабря 2014 г. решением Священного Синода в пределах Забайкальского края и включает в себя две епархии: Читинскую и Нерчинскую [1]. Алтайская митрополия образована 5 мая 2015 г. решением Священного Синода в пределах Алтайского края и включает в себя четыре епархии: Барнаульскую, Бийскую, Рубцовскую и Славгородскую [2].

Оба региона особо почитают образ Казанской иконы Божией Матери: в столице Забайкальского края расположен Казанский кафедральный собор, а в Алтайском крае – Казанский мужской монастырь в честь Коробейниковской иконы Божией Матери. До революционных потрясений 1917 года в Барнауле действовал женский Богородице-Казанский монастырь.

В Алтайском крае по постановлению Западно-Сибирского крайисполкома в 1931-1939 гг. было закрыто 344 православных храма.

Приведем ряд статистических данных: в 1917 г. в России насчитывалось около 100 тыс. священно - и церковнослужителей. В 1927 г. – 35 тыс. В 1937 г. – несколько сотен. Если в 1917 г. в России было 80 тыс. храмов, то в 1941 г. их было открыто меньше сотни.

Многие из пожилых прихожан и прихожан среднего возраста помнят, как в 90-е годы в единственном храме на всю г. Читы часто наизусть весь храм пел тропарь Казанской иконе Божией Матери «Заступница усердная Мати Господа Вышняго». Скорее всего эта традиция пения тропаря Казанской иконе зародилась в годы Великой Отечественной войны. Вымол народ Победу в Великой Отечественной войне, 80-летие которой празднуется в 2025 г. Видимо вымолил народ и нынешний Кафедральный собор г. Читы, являющийся визитной карточкой города, поскольку встречает всех приезжающих в столицу Забайкальского края.

Главный собор Алтайского края – Покровский кафедральный собор г. Барнаула, во втором кафедральном городе Читинской епархии – г. Петровске-Забайкальском соборный храм также в честь Покрова Божией Матери.

До революции 1917 года в центре г. Читы возвышался величественный Александро-Невский собор, судьба которого была так кратковременна. Строившийся долго и со многими трудностями, собор разделил участь многих храмов, разрушенных в России. Взорвали собор в 1936 году. Некоторые прихожане Воскресенского собора г. Читы в 90-е годы прошлого века ещё помнили, как в величественном соборе Александра Невского устроили кинотеатр «Безбожник».

В Алтайском крае святой благоверный князь Александр Невский почитается особо. В 1991 году, во время Первосвятительского визита Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II в Алтайский край, в г. Барнауле был заложен будущий Александро-Невский собор, который строился более 30 лет. Теперь этот собор – украшение краевой столицы. Уже который год из Александро-Невского собора ведутся трансляции ночных богослужений на Рождество Христово и Пасху. Ночные службы комментируют преподаватели и студенты Барнаульской духовной семинарии.

Сама Барнаульская духовная семинария достаточно молода. Летом 2025 года ей исполнится 19 лет, но семинария имеет своё начало с 1869 года, когда было открыто Барнаульское духовное училище, просуществовавшее до весны 1917 года, когда из-за масштабного пожара училище с начала было вынуждено переехать в г. Бийск, а осенью прекратить свою деятельность в связи с революционными событиями. Барнаульское духовное училище начало возрождаться с 1995 года по благословению Преосвященнейшего Антония (Масендича), епископа Барнаульского и Алтайского.

В декабре 1997 года деятельность Барнаульского духовного училища была благословлена Священным Синодом Русской Православной Церкви (журнал заседания Священного Синода №109). Епископ Антоний стал первым ректором возрожденного духовного училища. При втором ректоре Барнаульского духовного училища – епископе Барнаульском и Алтайском Максиме, училище получило статус Семинарии (журнал заседания Священного Синода №68 от 17-19 июля 2006 года). Таким образом, первым ректором Барнаульской духовной семинарии стал епископ Максим (Дмитриев), руководивший Барнаульскими духовными школами с января 2002 года до конца мая 2013 года. При ректоре Барнаульской духовной семинарии митрополите Барнаульском и Алтайском Сергии (Иванникове) Семинария получила государственную аккредитацию (Свидетельство о государственной аккредитации №3696 от 11 февраля 2022 года).

С 2018 года Барнаульская духовная семинария участвует в конференциях «Православие и общество грани взаимодействия», как в очном, так и в дистанционном формате. Неоднократно публиковались статьи в сборниках конференции. В декабре

2024 года очное участие в работе конференции приняли участие студент Барнаульской духовной семинарии Рыжов Серафим (4 курс), поступивший в семинарию из Красноярской митрополии, и Рымарев Иван (3 курс), поступивший в семинарию из Забайкальской митрополии.

Духовно сближает Забайкальский и Алтайский край сила антицерковных гонений, которые были воздвигнуты против Православия после 1917 года. Много храмов было разрушено. В Чите и Барнауле уничтожены кафедральные соборы, которые всегда являлись центром церковной жизни не только города, но и региона.

Важно молитвенное предстательство двух преподобных: преподобного Варлаама Чикойского (год смерти 1846) и преподобного Макария Алтайского (год смерти 1847) [3]. Святые жили в одно время, никогда не встречались друг с другом. Мощи преподобных покоятся в кафедральных соборах: мощи преподобного Варлаама Чикойского в Казанском кафедральном соборе г. Читы, мощи преподобного Макария Алтайского в Покровском кафедральном соборе г. Барнаула.

Важное место для характеристики двух митрополий является духовное образование. И в Чите, и в Барнауле до революции действовали духовные училища. А в г. Чите действовала даже учительная семинария (первое педагогическое учебное заведение Забайкалья), в здании которой, построенном в 1903 г, в настоящее время действует МБОУ «СОШ№3» г. Читы. В г. Чите духовное училище основано в 1900 г. на базе переведенного из г. Нерчинска духовного училища, основанного в августе 1805 г. [4]. Барнаульское духовное училище было основано в 1869 г.

Уже три студента дневного отделения обучаются из Забайкалья. Барнаульская духовная семинария всегда рада видеть абитуриентов из Западной и Восточной Сибири.

Список литературы:

1. Официальный сайт Русской Православной Церкви Московского Патриархата. Забайкальская митрополия. - <https://www.patriarchia.ru/org/487> (дата обращения: 22.02. 2025).
2. Официальный сайт Русской Православной Церкви Московского Патриархата. Алтайская митрополия. <https://www.patriarchia.ru/org/489> (дата обращения: 1.03. 2025).
3. Азбука веры. Варлаам Чикойский, пустынник. - <https://azbyka.ru/days/sv-varlaam-chikojskij-pustynnik> (дата обращения: 8.03. 2025).
4. Энциклопедия Забайкалья. Читинское духовное училище. - <http://ez.chita.ru/encycl/person/?id=5108> (дата обращения: 15.03. 2025).

Izosimov A., priest. Cooperation between the Altai and Transbaikalian Metropolitanates in the Sphere of Spiritual Education: History and Prospects

Abstract

The author presents an analysis of the main stages in the history of cooperation between the Altai and Transbaikalian Metropolitanates. The article analyzes the life of the Orthodox Church in the two regions and draws historical parallels. The author substantiates the spiritual closeness of the two regions, which creates prospects for further cooperation. Particular attention is paid to the cooperation of the metropolitanates in the field of spiritual education.

Keywords: Altai Territory, Zabaikalsky Territory, Russian Orthodox Church, Altai Metropolia, Zabaikalskaya Metropolia, Barnaul Theological Seminary.

References

1. The official website of the Russian Orthodox Church of the Moscow Patriarchate. The Transbaikalian Archdiocese. - <https://www.patriarchia.ru/org/487> (date of access: 22.02.2025).
2. Official website of the Russian Orthodox Church of the Moscow Patriarchate. Altai Archdiocese. <https://www.patriarchia.ru/org/489> (date of reference: 1.03. 2025).

3. The ABC of faith. Varlaam Chikoysky, the hermit. - <https://azbyka.ru/days/sv-varlaam-chikojskij-pustynnik> (date of request: 8.03.2025).

4. Encyclopedia of Transbaikalia. Chita Theological College. - <http://ez.chita.ru/encycl/person/?id=5108> (date of access: 03/15/2025).

Сведения об авторе

Изосимов Алексей Александрович, иерей, РО – ДОО ВО «Барнаульская духовная семинария Барнаульской Епархии Русской Православной Церкви», Россия, г. Барнаул; e-mail: cans.bds@mail.ru; 656008, Россия, Алтайский край, г. Барнаул, пер. Ядринцева, 66; Преподаватель, проректор по учебной деятельности Барнаульской духовной семинарии.

About the author

Alexey Izosimov, priest, Barnaul Theological Seminary of the Barnaul Diocese of the Russian Orthodox Church, Barnaul, Russia; e-mail: cans.bds@mail.ru ; 656008, Russia, Altai Territory, Barnaul, lane Yadrintseva, 66; Lecturer, Vice-rector for Academic Affairs at Barnaul Theological Seminary.

Материал поступил в редакцию / Received 10.04.2025

Принят к публикации / Accepted 30.04.2025

РАЗРАБОТКА ИНСТРУМЕНТА ПОДДЕРЖКИ ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЙ В УПРАВЛЕНИИ ПРИХОДОМ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СИСТЕМЫ АНАЛИЗА ДАННЫХ С ПРИМЕНЕНИЕМ КОЭФФИЦИЕНТА- СОГЛАСИЯ В ДИНАМИКЕ

Прокопьева Н. В.

Барнаульская духовная семинария
Барнаул, Российская Федерация
cans.bds@mail.ru

Черкашина М. В.

УрФУ имени первого Президента России Б. Н. Ельцина
Екатеринбург, Российская Федерация
contact@urfu.ru

Прокопьев Д. М.

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого
Санкт-Петербург, Российская Федерация
office@spbstu.ru

ГРНТИ 21.15.61

ВАК 5.11.3

Ссылка для цитирования

Прокопьева Н. В., Черкашина М. В., Прокопьев Д. М. Разработка инструмента поддержки принятия решений в управлении приходом с использованием системы анализа данных с применением коэффициента согласия в динамике // Вестник Барнаульской духовной семинарии. — 2025. — № 1 (5). — С. 32–43.

Аннотация

Статья посвящена исследованию хозяйственной деятельности приходов Русской Православной Церкви на примере Барнаульской епархии, с акцентом на выявление ключевых факторов, влияющих на управление ресурсами, эффективность приходских советов и уровень конфликтности. На основе экспертного опроса, охватившего 11 респондентов (настоятелей, казначеев, членов советов), проведена декомпозиция данных с бинаризацией категориальных признаков, преобразованием временных интервалов в балльные системы и объединением близких по смыслу категорий. Для анализа нестационарных процессов управления применен коэффициент согласия в динамике, выявляющий нелинейные зависимости в условиях малой выборки. Построены модели машинного обучения (RandomForest, XGBoost) для прогнозирования состояния материально-технической базы, оценки эффективности советов и риска конфликтов. Результаты выявили прямую связь уровня материальной базы с частотой заседаний советов, прозрачностью отчетности и взаимодействием с епархией, а также обратную зависимость от избыточной централизации учета. Для епархий предложена архитектура гибридного инструмента поддержки решений, объединяющая прогнозные модели, кластеризацию рисков и рекомендательные алгоритмы. Такая система позволит автоматизировать анализ отчетов, предлагая меры поддержки (обучение, шаблоны документов, аудит).

Ключевые слова: экспертный опрос, машинное обучение, коэффициент согласия в динамике, хозяйственная деятельность приходов, материально-техническая база,

прогнозирование конфликтов, рекомендательная система, нестационарные процессы, управление ресурсами.

Экспертный опрос является экстремально малой выборкой. В то время, как классические датасеты насчитывают десятки тысяч записей (например, такие как California Housing Prices — 20640 [1]), результаты экспертного опроса могут быть ограничены 30 строками и менее. Обусловлено это спецификой самого метода исследования.

Экспертный опрос, в отличие от массовых количественных исследований, ориентирован на глубинный анализ субъективных оценок и профессиональных суждений, что делает его незаменимым при изучении сложных социальных систем, таких как хозяйственная деятельность приходов Русской Православной Церкви. Его ключевая особенность — фокус на качественных данных, которые раскрывают неочевидные механизмы управления ресурсами, ценностные установки общин и адаптационные стратегии в условиях региональной специфики. Например, в Барнаульской епархии, где приходы сочетают духовные задачи с необходимостью адаптации к социально-экономическим реалиям Алтайского края, экспертный опрос позволяет выявить локальные практики взаимодействия с паствой. Кроме того, метод реализует диагностическую, прогностическую и проектировочную функции, что критически важно для разработки управленческих решений, учитывающих как текущие проблемы, так и долгосрочные риски [7].

Решение использовать экспертный опрос для изучения хозяйственной деятельности Барнаульской епархии обусловлено рядом факторов. Во-первых, специфика объекта исследования — отсутствие стандартизированной статистики по приходам, уникальность их экономических моделей и высокая зависимость от локального контекста — требует опоры на мнения компетентных участников процессов. Во-вторых, метод позволяет преодолеть ограничения количественных подходов, фиксируя не только «что происходит», но и «почему именно так», включая мотивацию священнослужителей, конфликты интересов и неформальные институты. Размер выборки экспертного опроса составил 11 экспертов, что является оптимальным для очного формата [4] и обеспечило репрезентативность при сохранении глубины: в исследовании участвовали ключевые акторы — настоятели храмов, члены епархиальных советов, экононы, чей стаж и вовлечённость в управление подтверждали их экспертный статус. Это позволило собрать данные, отражающие как стратегические решения (например, распределение средств на приходе), так и повседневные практики (организация благотворительных проектов). Открытые вопросы в анкетах выявили «незапланированные» нюансы — например, роль личного авторитета священника в консолидации ресурсов общины. Важно, что метод не только диагностировал проблемы, но и обозначил скрытые ресурсы, такие как волонтёрские инициативы или межприходское сотрудничество. Интеграция экспертных оценок с качественными данными создала основу для адресных рекомендаций. Таким образом, экспертный опрос стал инструментом не только анализа, но и проектирования, доказав свою эффективность в условиях, где управленческие решения требуют учёта как духовных, так и социально-экономических реалий.

Экспертный опрос проводился с использованием двух специализированных анкет, дифференцированных по ролям участников: для настоятелей приходов (42 вопроса) и церковного персонала (30 вопросов). Обе анкеты охватывали три тематических блока — организацию и структуру прихода, учет и отчетность, предложения по оптимизации деятельности, — но с учётом компетенций респондентов.

Например, вопросы для настоятелей включали анализ их исключительных полномочий, такие как утверждение планов хозяйственной деятельности, тогда как персонал фокусировался на практических аспектах взаимодействия с прихожанами. В исследовании участвовали 63% экспертов в возрасте 31–45 лет, преимущественно настоятели (60% с более чем 10-летним стажем) и казначеи, что обеспечило репрезентативность данных. Выборка отразила высокую вовлечённость опытных управленцев: 50% настоятелей имели свыше 10 лет руководства приходом.

Результаты выявили централизацию управления вокруг фигуры настоятеля: 45.5% экспертов указали, что хозяйственной деятельностью руководит лично он, ещё 45.5% — приходской совет под его контролем. Основными источниками доходов стали пожертвования прихожан (90.9%) и продажа церковной утвари (63.6%), тогда как 72.7% расходов направлялись на содержание храма и ремонт. Финансовый учёт в 90.9% случаев вёлся профессионально — казначеями или бухгалтерами, однако 36.4% приходов всё ещё использовали ручные методы, что повышало риски ошибок. Автоматизация оставалась слабым звеном: лишь 54.5% применяли специализированное ПО (например, 1С), а 60% экспертов отмечали нехватку знаний для составления отчётов. При этом 81.8% приходов имели годовые планы деятельности, а 81.8% советов регулярно обсуждали хозяйственные вопросы, что свидетельствовало о системном подходе, несмотря на кадровые и технические ограничения.

Ключевые проблемы, выделенные экспертами, включали дефицит финансирования (90%) и квалифицированных кадров (30%). Для их решения 62.5% респондентов поддержали обучающие семинары и методические руководства от епархии, а 66.7% — юридическую поддержку в оформлении имущества. Эксперты подчёркивали важность прозрачности: 50% видели целесообразным более активное вовлечение прихожан в обсуждение расходов на собраниях, 25% — публикацию отчётов. Рост расходов на содержание храмов (88.9% за 10 лет) требует инновационных решений, таких как привлечение грантов (44.4%) и межприходской обмен опытом, который 88.9% оценили как редкий. Эти данные указывают на необходимость комплексной стратегии, сочетающей образовательные инициативы, внедрение цифровых инструментов и укрепление взаимодействия с местными властями для обеспечения устойчивости хозяйственной деятельности приходов.

В условиях таких особенностей экспертных опросов становится необходимым поиск новых методов анализа данных, так как стандартные линейные алгоритмы не приспособлены к обработке столь малых данных и ненормальных распределений. Именно для таких целей Светуньковым Сергеем Геннадьевичем был разработан коэффициент согласия в динамике, способный выявлять нелинейные зависимости и корректно обрабатывать малые выборки с множественными признаками и выраженной ненормальностью.

Корреляционный анализ, как подчёркивает С. Г. Светуньков, служит ключевым инструментом для выявления взаимосвязей между переменными, измеряя силу линейной зависимости через коэффициент корреляции [6, с. 239–254]. Однако его применение требует осторожности: высокие значения коэффициента могут отражать ложные корреляции, особенно при наличии монотонных трендов в данных. Важность предварительного анализа, включая построение графиков рассеяния и проверку гипотез, становится критичной для исключения ошибочных выводов. Автор акцентирует внимание на том, что коэффициент детерминации дополняет корреляцию, объясняя долю дисперсии, но не заменяет содержательного обоснования связей.

Например, в экономике корреляция между инвестициями и ВВП может маскировать влияние третьих факторов, таких как политическая стабильность [6, с. 239–254].

Для преодоления ограничений классических методов С. Г. Светульников предложил коэффициент согласия в динамике, который выявляет нелинейные зависимости и лаги между рядами данных [6, с. 254–268]. В отличие от коэффициента Пирсона, ориентированного на линейные связи, этот инструмент анализирует синхронность изменений, даже если они следуют сложным паттернам. Например, в исследовании Н. Н. Питухина коэффициент согласия в динамике продемонстрировал эффективность при работе с данными машинного обучения, где традиционные методы не учитывали временные задержки [5, с. 115–118]. Однако его применение требует решения методологических задач, таких как определение оптимального разностного порядка и адаптация к различным типам данных, что открывает поле для дальнейших исследований.

Особенности экспертных опросов — малый объём данных, сочетание качественных и количественных признаков, ненормальность распределений — формируют специфические задачи для машинного обучения, требующие адаптации классических алгоритмов. В контексте исследования приходов ключевой вызов заключается в том, чтобы не только выявлять скрытые закономерности в ограниченной выборке, но и трансформировать их в практически значимые рекомендации. Для этого можно сформулировать четыре взаимосвязанные задачи:

1. **Прогнозирование состояния материально-технической базы** на основе финансовых и управленческих параметров, что позволит оптимизировать бюджетное планирование.

2. **Классификация кадровых рисков** (например, отсутствие эконома) для предотвращения ошибок в ресурсном управлении.

3. **Оценка эффективности управленческих структур** (приходских советов) через анализ организационных практик и цифровизации процессов.

4. **Прогнозирование социальных рисков** (конфликты при распределении средств) с учётом факторов прозрачности и вовлечённости прихожан.

Эти задачи требуют комбинации методов, устойчивых к малым выборкам: регрессионного анализа с регуляризацией, ансамблевой классификации (например, Random Forest для работы с категориальными признаками) и методов интерпретируемости моделей (SHAP-значения). Критически важным в этой работе становится использование такого инструмента, как коэффициент согласия в динамике, который, дополняя машинное обучение, помогает выявлять нелинейные зависимости в условиях ограниченных данных. Решение этих задач открывает путь к созданию гибридных систем — не только диагностирующих проблемы, но и генерирующих сценарии их устранения, например, через рекомендательные алгоритмы, объединяющие прогнозы моделей с лучшими практиками из кластеров схожих приходов.

Для решения описанных задач исходные данные опроса были предобработаны. Исходные данные опроса включали 42 вопроса, охватывающих различные аспекты управления приходами: от демографических данных респондентов до специфических хозяйственных практик. При кодировании использовались три основных подхода: **бинаризация категориальных признаков, преобразование временных интервалов в балльные системы и объединение близких по смыслу категорий.**

1. **Категориальная бинаризация.** Ответы с множественным выбором декомпозированы в бинарные признаки. Например, вопрос 5 о лицах, отвечающих за управление, преобразован в три бинарных признака: $f5_1$ (настоятель), $f5_2$ (бухгалтер), $f5_3$ (приходской совет). Ответ «Настоятель совместно с Бухгалтером» кодируется как [1, 1, 0]. Аналогично, вопрос 13 об источниках доходов (пожертвования, продажа свечей, благотворительные взносы) разбит на $f13_1$, $f13_2$, $f13_3$. Всего создано **75 бинарных признаков** из 19 исходных вопросов с множественным выбором.

2. **Балльные системы для временных данных.** Частотные признаки (например, «Как часто проводятся заседания?») преобразованы в числовые значения, отражающие количество событий в год:

- «Ежемесячно» → 12,
- «Ежеквартально» → 4,
- «Ежегодно» → 1,
- «Нерегулярно» → 0.

Это позволило сохранить порядок, отношение друг к другу и интервалы, критичные для анализа временных паттернов (например, $f19$ и $f20$).

3. **Объединение смысловых категорий.** Вопросы 32 и 33 о поддержке и решениях объединены в 6 общих бинарных признаков:

- Метод. поддержка — объединяет методические рекомендации и поддержку,
- Обучающие семинары, консультации — включает варианты из обоих вопросов,
- Финансовая помощь,
- Единая система,
- Прозрачность,
- Ревизии стандарты.

Например, ответ «Разработка единой системы учета;Повышение прозрачности» закодирован как [0, 0, 0, 1, 1, 0].

Итоговый набор данных включает **95** признаков. Комплексный подход позволил сохранить смысловую нагрузку данных, устранив шумы и повысив пригодность для статистического анализа и машинного обучения.

Затем проведены исследования описанных задач. Для задачи «**Прогнозирование состояния материально-технической базы**» в качестве целевой переменной взят ответ на вопрос «25. Как Вы оцениваете состояние материально-технической базы прихода?», закодированный баллами от 0 до 3. Было построено 20 моделей с различными параметрами (см. таблицу 1).

Таблица 1 — Модели задачи «Прогнозирование состояния материально-технической базы»

COEFFICIENT	MODEL	AIC	BIC	ACCURACY
PEARSON	KNN_CLASSIFIER	198,5930727	235,9952284	0
PEARSON	XGB_CLASSIFIER	199,456119	236,8582746	0,333333333
PEARSON	LOGISTIC_REGRESSION	195,2972359	232,6993915	0,333333333
PEARSON	DECISION_TREE_CLASSIFIER	198,5930727	235,9952284	0
PEARSON	RANDOM_FOREST_CLASSIFIER	198,0461081	235,4482637	0,333333333
SPEARMAN	KNN_CLASSIFIER	198,0461081	235,4482637	0,333333333
SPEARMAN	XGB_CLASSIFIER	200,4114802	237,8136358	0
SPEARMAN	LOGISTIC_REGRESSION	199,8094681	237,2116237	0

SPEARMAN	DECISION_TREE_CLASSIFIER	198,5930727	235,9952284	0
SPEARMAN	RANDOM_FOREST_CLASSIFIER	198,5930727	235,9952284	0
AG_IN_DYNAMIC S_3	KNN_CLASSIFIER	177,8094681	210,8347757	0
AG_IN_DYNAMIC S_3	XGB_CLASSIFIER	173,297235	206,32254	0,333333333
AG_IN_DYNAMIC S_3	LOGISTIC_REGRESSION	173,297235	206,32254	0,333333333
AG_IN_DYNAMIC S_3	DECISION_TREE_CLASSIFIER	176,0461081	209,0714157	0,333333333
AG_IN_DYNAMIC ICS_3	RANDOM_FOREST_CLASSIFIER	171,2177943	204,243102	0,6666667
Без отбора	KNN_CLASSIFIER	200,5930727	238,3931237	0
Без отбора	XGB_CLASSIFIER	195,2177943	233,0178452	0,6666667
Без отбора	LOGISTIC_REGRESSION	200,0461081	237,846159	0,333333333
Без отбора	DECISION_TREE_CLASSIFIER	200,5930727	238,3931237	0
Без отбора	RANDOM_FOREST_CLASSIFIER	200,5930727	238,3931237	0

Лучше всего показала себя модель RandomForestClassifier [3] с отбором признаков с помощью коэффициента согласия в динамике. При сохранении точности по сравнению с XGBClassifier [2] без отбора признаков модель улучшила показатели AIC и BIC за счет сокращения количества признаков и упрощения модели. Коэффициент согласия в динамике ряд признаков исключил из модели, в то время, как Пирсона и Спирмена исключили по 1 признаку (см. рис. 1).

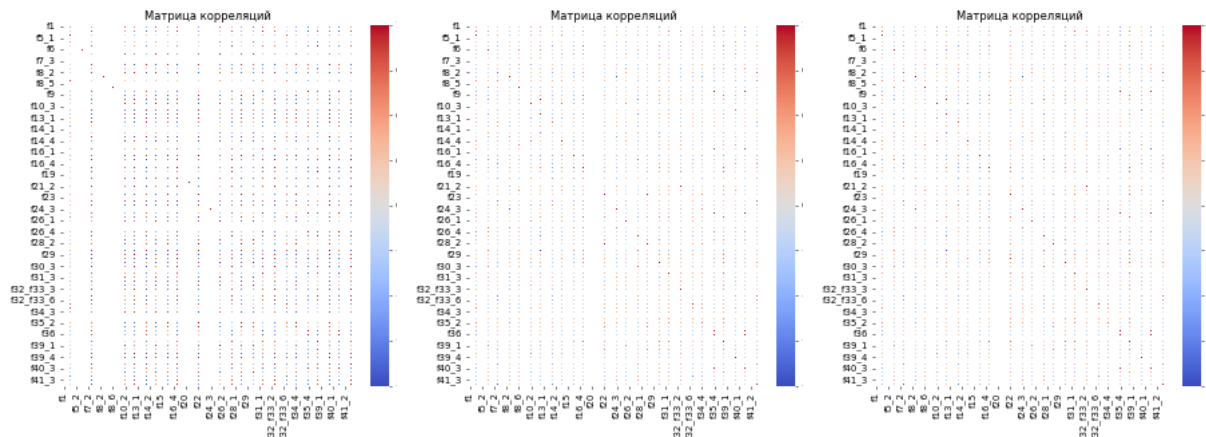

Рисунок 1 — Сравнение матриц корреляции между 95 признаками результатов опроса о хозяйственной деятельности на приходах (слева — направо: Согласия, Пирсона, Спирмена)

Количество признаков не позволяет детально сравнить матрицы, но на рисунке видно, что первая матрица — ярче, по сравнению со второй и третьей. Это демонстрирует силу связей, которую зафиксировал коэффициент Согласия, и упустили традиционные коэффициенты. Наиболее сильную связь, согласно нему, с целевой переменной (уровень материальной базы) имеют следующие характеристики:

9. Насколько эффективна, по Вашему мнению, работа приходского совета в управлении хозяйственной деятельностью? (f9), связь прямая.

10. Какие документы регламентируют хозяйственную деятельность прихода в Вашем приходе? Устав Русской Православной Церкви (f10_1), связь обратная.

11. Как часто проводятся заседания приходского совета для обсуждения хозяйственных вопросов? (f11), связь прямая.

12. Есть ли в Вашем приходе утвержденный план хозяйственной деятельности? (f12), связь обратная.

13. Какими основными источниками доходов располагает Ваш приход? Пожертвования прихожан (f13_1), связь прямая.

14. Какие статьи расходов наиболее значимы для Вашего прихода? Ремонтные работы (f14_3), связь прямая.

14. Какие статьи расходов наиболее значимы для Вашего прихода? Казначей (f16_2), связь прямая.

19. Как часто составляются отчёты о финансово-хозяйственной деятельности прихода? (f19), связь прямая.

22. Как часто Ваш приход взаимодействует с епархиальным управлением по вопросам хозяйственной деятельности? (f22), связь прямая.

23. Считаете ли Вы текущую систему учёта и отчётности в приходе достаточной для эффективного управления? (f23), связь обратная.

28. Какие действия предпринимаются для предотвращения или разрешения таких конфликтов? Решение настоятеля (f28_2), связь прямая; обращение к епархиальному архиерею (f28_3), связь прямая; разговор (f28_4), связь прямая.

29. Насколько прозрачно для прихожан используется имущество прихода? (f29), связь обратная.

32. Какую дополнительную поддержку со стороны епархиального управления Вы считаете необходимой? 33. Какие из предложенных решений для улучшения управления хозяйственной деятельностью кажутся Вам наиболее актуальными? Метод. поддержка (f32_f33_1), связь обратная.

34. Какие формы взаимодействия с местными органами власти оказываются наиболее полезными для прихода? Получение грантов или субсидий (f34_1), связь прямая; поддержка в оформлении земельных участков и недвижимости (f34_3) связь обратная; участие в программах (f34_4), связь прямая.

35. Как, на Ваш взгляд, изменялась экономическая деятельность приходов за последние 10 лет, и какие тенденции наиболее заметны? Какие изменения вы наблюдали? Снижение доходов от коммерческой деятельности (f35_2), связь прямая; увеличение зависимости от внешнего финансирования (f35_3), связь прямая.

37. Используются ли в Вашем приходе практики обмена опытом с другими приходами? (f37), связь обратная.

39. Какие аспекты хозяйственной деятельности, по Вашему мнению, требуют наибольшего внимания в ближайшие годы? Помощь людям (f39_3), связь обратная; ремонт (f39_4), связь прямая.

41. Какие методические материалы или обучающие программы могли бы помочь Вам в работе? Материалы по взаимодействию с органами власти (f41_2), связь обратная.

Результаты задачи классификации **состояния материально-технической базы** приходов выявили ключевые управленческие и организационные факторы, влияющие на её уровень. Наиболее значимыми являются: **частота заседаний приходского совета (f11), наличие утвержденного плана хозяйственной деятельности (f12), акцент на ремонтные работы (f14_3) и регулярное взаимодействие с епархиальным управлением (f22)**. Прямая связь этих факторов с целевой переменной указывает, что систематическое планирование, прозрачная коммуникация и инвестиции в инфраструктуру напрямую укрепляют материальную базу. При этом максимальную связь с материальной базой показал вопрос 19 «Как **часто составляются отчёты** о финансово-хозяйственной деятельности прихода» (0,96) (**f19**), то есть улучшение отчетности может способствовать укреплению материальной базы. При этом обратная зависимость от **прозрачности использования имущества (f29) и пожеланий методической поддержки (f32_f33_1)** требует пересмотра: вероятно, формальная прозрачность без реального вовлечения прихожан или избыток рекомендаций без адаптации к локальным условиям создают бюрократическую нагрузку, снижая эффективность. Это подчеркивает необходимость баланса между регламентацией и гибкостью, а также важность обратной связи с сообществом.

Практические разработки должны быть направлены на **оптимизацию процессов управления**. Например, внедрение цифровых инструментов для автоматизации отчётности (с учётом значимости частоты отчётов — f19) снизит нагрузку на ответственных лиц и уменьшит влияние «человеческого фактора», который проявляется в проблемах с квалификацией (f24_2, f26_3). Для усиления финансовой устойчивости стоит активизировать **привлечение грантов (f34_1)** через обучение сотрудников работе с заявками и развитие партнёрств с местными властями (f34_4). Одновременно важно пересмотреть подход к **распределению доходов**: прямая связь с разрешением конфликтных ситуаций (f28_2, f28_3) и снижением коммерческих доходов (f35_2) требует разработки чётких правил распределения средств с участием прихожан, что повысит доверие и уменьшит напряжённость.

Ключевым направлением становится **образовательная поддержка приходов**. Запрос на методические материалы по взаимодействию с органами власти (f41_2) и необходимость повышения квалификации (f40_1) указывают на потребность в специализированных курсах, адаптированных к церковной специфике. Рекомендуется создать платформу для обмена опытом между приходами (с учётом обратной связи от f37), где будут доступны шаблоны документов, кейсы по привлечению финансирования и лучшие практики ремонтных работ. Для епархиального управления целесообразно разработать **единый стандарт отчётности**, сокращающий дисбаланс между формальной прозрачностью и реальной эффективностью. Это, вместе с усилением роли приходского совета (f9) и акцентом на пожертвования (f13_1), создаст основу для устойчивого развития материально-технической базы, сочетая традиционные ценности с современными управленческими подходами.

Несколько моделей, построенных для определения **уровня эффективности деятельности приходского совета** (вопрос 9) по характеристикам деятельности прихода, получились отличными, что может свидетельствовать о наличии хороших связей в этой задаче. Коэффициент Согласия подтверждает эту теорию. Сильные связи с эффективностью наблюдаются у многих признаков, среди которых выше 0,95 показали

связь f22 (взаимодействие с епархией), наличие способов решения конфликтов, акцентирование внимание на различных формах взаимодействия с местными органами власти, а также учет проблемы снижения доходов от коммерческой деятельности (f35_2). Высокая корреляция с эффективностью может указывать на то, что приходы, столкнувшиеся с этой проблемой, активнее ищут альтернативные источники финансирования и оптимизируют расходы, что косвенно стимулирует рост организационной зрелости совета. Однако для закрепления этого эффекта необходима системная работа: интеграция методических материалов по управлению кризисами в обучающие программы и включение в планы развития прихода сценариев работы при дефиците ресурсов. Практически это означает, что епархиям стоит активизировать роль **медиатора** между приходами и местными властями, централизованно оформляя доступ к грантам и упрощая юридические процедуры. Одновременно важно развивать **внутриприходскую аналитику**: внедрение KPI для оценки эффективности советов, учитывающих не только финансовые показатели, но и качество коммуникации, уровень вовлеченности прихожан и другие. Это позволит трансформировать выявленные статистические зависимости в конкретные управленческие действия, превращая данные опроса в дорожную карту для развития приходов.

Еще лучшие результаты показали модели задачи прогнозирования **возникновения конфликтов** при распределении средств (вопрос 27). В действительности, в этой задаче, по сравнению с предыдущими, — наибольшее количество переменных, имеющий корреляцию с целевой переменной более 0,85. Из которых более 0,95: прихожане играют роль в управлении хозяйственной деятельности приходом (f7_3) (связь обратная, то есть конфликтность понижается); за ведение финансового учета отвечает настоятель (f16_3); для повышения прозрачности публикуются отчеты (f30_3); актуальным признается создание единой регламентированной системы учета (f32_f33_4, f32_f33_6, f40_2) и прозрачность (f32_f33_5), а также ревизии (f32_f33_6); перспективными видятся программы управления имуществом (f41_3) и вновь повышения прозрачности (f41_4).

Таким, образом, результаты прогнозирования конфликтов при распределении средств демонстрируют, что прозрачность и структурированность процессов играют неоднозначную роль. **Обратная связь участия прихожан в управлении (f7_3)** — с конфликтами — указывает на то, что вовлечение сообщества в принятие решений снижает напряженность: когда прихожане видят, как формируется бюджет и на что тратятся средства, исчезает почва для подозрений. Важную роль в процессе вовлечения играет его **качество**: формальные собрания без реального влияния на решения могут, напротив, усугублять недовольство. При этом **централизация учета на настоятеле (f16_3)** коррелирует с ростом конфликтов, что объяснимо: отсутствие разделения обязанностей и контроля создает риски злоупотреблений или восприятия решений как субъективных. Это подчеркивает необходимость внедрения **коллегиальных механизмов контроля**, таких как ревизионные комиссии (f16_4) или ротация ответственных лиц. Парадоксальная на первый взгляд **прямая связь мер прозрачности (f30_3, f32_f33_5, f41_4)** с конфликтами может отражать «эффект диагностики»: необходимость мероприятий публичности может открывать ранее скрытые проблемы. Это не означает, что прозрачность провоцирует конфликты, но она выявляет «болевые точки», которые требуют последующего урегулирования. Аналогично ожидания **создания единой системы учета (f32_f33_4, f40_2)** и **ревизий (f32_f33_6)** могут временно повысить напряженность из-за увеличения бюрократической нагрузки, но в долгосрочной перспективе снижают риски за счет

стандартизации. Здесь критически важна **постепенная имплементация реформ** с обучением сотрудников и разъяснением пользы мероприятий для всех участников.

Изучаемый процесс управления хозяйственной деятельностью приходов, как показали результаты анализа, характеризуется **нестационарностью** — динамикой, где ключевые факторы (финансовая устойчивость, уровень конфликтов, эффективность советов) меняются под влиянием внешних и внутренних условий. Например, рост зависимости от внешнего финансирования (f35_3) и снижение коммерческих доходов (f35_2) формируют «шоковые волны», требующие адаптации управленческих стратегий. Нестационарность проявляется и в противоречивых связях: прозрачность (f29) одновременно снижает доверие при формализме и усиливает его при реальном вовлечении прихожан (f7_3). Это требует гибких моделей, способных учитывать временные лаги и контекстные изменения — например, сезонность пожертвований или колебания грантовой поддержки. Интеграция коэффициента согласия в динамике, выявляющего нелинейные зависимости, становится ключом к анализу таких процессов, позволяя фиксировать точки бифуркации, где управленческие решения могут кардинально изменить траекторию развития прихода.

Доработка предложенных моделей и их объединение в **ансамблевую систему** позволит создать инструмент для автоматизированного анализа приходских отчётов на уровне епархии. Такой инструмент может работать с минимальным набором полей, заполняемых приходами, предсказывая остальные значения по сформированной базе, и генерируя рекомендации через использование следующих компонентов:

1. **Сбор данных:** интеграция с цифровыми платформами учёта (1С, Excel-отчёты) и анкетирования, автоматизирующая сбор структурированных данных.

2. **Препроцессинг:** нормализация данных, обработка пропусков через импутацию на основе паттернов похожих приходов, бинаризация категориальных переменных.

3. **Прогнозирующие модели:** ансамбль из RandomForest (для работы с категориальными признаками) и XGBoost (для временных рядов), дополненной метамоделью на основе коэффициента согласия в динамике, выявляющей скрытые зависимости.

4. **Рекомендательная система:** кластеризация приходов по рискам (например, «низкая прозрачность + централизация учета») и генерация персонализированных рекомендаций — от обучения казначеев до шаблонов грантовых заявок.

5. **Обратная связь:** механизм оценки внедрённых решений через повторный анализ данных, корректирующий модели.

Архитектура такого инструмента может предполагать трехуровневую структуру:

— **Даталэйер:** хранилище данных с API для интеграции источников.

— **Аналитический слой:** выполнение моделей машинного обучения, визуализация через дашборды (например, риск-карты приходов).

— **Прикладной слой:** интерфейс для епархиальных управлений с рекомендациями.

Подход, описанный в данной работе, трансформирует экспертные оценки и ограниченные данные в действенные инсайты, сокращая разрыв между аналитикой и практикой. Гибридная модель, сочетающая машинное обучение с экспертной логикой, будет способна компенсировать малый объём выборки, опираясь на выявленные неочевидные связи. Таким образом, для управления хозяйственной деятельностью приходов можно будет использовать инструмент адаптивного управления.

Список литературы

1. California Housing Prices. — URL: <https://www.kaggle.com/datasets/camnugent/california-housing-prices> (дата обращения: 10.02.2025).
2. Get Started with XGBoost. — URL: https://xgboost.readthedocs.io/en/stable/get_started.html (дата обращения: 10.02.2025).
3. RandomForestClassifier. — URL: <https://scikit-learn.org/stable/modules/generated/sklearn.ensemble.RandomForestClassifier.html> (дата обращения: 10.02.2025).
4. Белановский С. А. Свободное интервью как метод социологического исследования // Социология: 4М. — 1991. — № 2. — С. 5–19.
5. Питухин Н. Н. Исследование коэффициента согласия в динамике для использования в формировании обучающей выборки // Молодежная неделя науки Института промышленного менеджмента, экономики и торговли. Сборник трудов всероссийской студенческой научно-учебной конференции. — СПб., 2022. — С. 115–118.
6. Светульников С. Г., Светульников И. С. Методы и модели социально-экономического прогнозирования: учебник и практикум для академического бакалавриата: в 2-х т. — Т. 2. Модели и методы. — М.: Издательство Юрайт, 2020. — 351 с.
7. Хлебович Д. И. Экспертный опрос как инструмент исследования проблем высшего профессионального образования: предпосылки и практика использования // Известия ИГЭА. — 2013. — № 6 (92). — С. 12–20.

Prokopena N. V., Cherkashina M. V., Prokopen D. M. Development of a Decision Support Tool for Parish Management Using a Data Analysis System with the Application of the Dynamic Agreement Coefficient

Abstract

The article explores the economic activities of parishes of the Russian Orthodox Church, using the Barnaul Diocese as a case study, with a focus on identifying key factors influencing resource management, the efficiency of parish councils, and conflict levels. Based on an expert survey involving 11 respondents (priests, treasurers, council members), data decomposition was performed through binarization of categorical features, transformation of temporal intervals into scoring systems, and merging of semantically related categories. The dynamic agreement coefficient was applied to analyze non-stationary management processes, revealing nonlinear dependencies in small-sample conditions. Machine learning models (RandomForest, XGBoost) were developed to forecast the state of the material and technical base, assess council efficiency, and predict conflict risks. The results demonstrated a direct correlation between the material base level and factors such as council meeting frequency, reporting transparency, and interaction with the diocese, as well as an inverse relationship with excessive centralization of accounting. A hybrid decision support tool architecture is proposed for dioceses, combining predictive models, risk clustering, and recommendation algorithms. This system would automate report analysis and provide targeted support measures (training, document templates, audits).

Keywords: expert survey, machine learning, dynamic agreement coefficient, parish economic activities, material and technical base, conflict forecasting, recommendation system, non-stationary processes, resource management.

References

1. California Housing Prices (n.d.) Retrieved from <https://www.kaggle.com/datasets/camnugent/california-housing-prices>.
2. Get Started with XGBoost (n.d.) Retrieved from https://xgboost.readthedocs.io/en/stable/get_started.html.
3. RandomForestClassifier (n.d.) Retrieved from <https://scikit-learn.org/stable/modules/generated/sklearn.ensemble.RandomForestClassifier.html>.
4. Belanovsky S. A. (1991) "Free interview as a method of sociological research". *Sociologiya: 4M*, no. 2, pp. 5–19.

5. Pitukhin N. N. (2022) "Study of the dynamic agreement coefficient for use in forming training datasets", in *Proceedings of the All-Russian Student Scientific and Educational Conference "Youth Science Week of the Institute of Industrial Management, Economics, and Trade"*, St. Petersburg, pp. 115–118.
6. Svetunkov S. G., Svetunkov I. S. (2020) *Methods and models of socio-economic forecasting: textbook and workshop for academic bachelor's programs: in 2 vols. Vol. 2: Models and methods*. Moscow: Yurayt Publ.
7. Khlebovich D. I. (2013) "Expert survey as a tool for researching higher education problems: prerequisites and application". *Izvestiia IGEA*, no. 6 (92), pp. 12–20.

Сведения об авторах

Прокопьева Наталия Валентиновна, РО – ДОО ВО «Барнаульская духовная семинария Барнаульской Епархии Русской Православной Церкви», Россия, г. Барнаул; e-mail: cans.bds@mail.ru; 656008, Россия, Алтайский край, г. Барнаул, пер. Ядринцева, 66; доцент кафедры общегуманитарных дисциплин, кандидат социологических наук.

Черкашина Мария Витальевна, ФГАОУ ВО «УрФУ имени первого Президента России Б. Н. Ельцина», Россия, г. Екатеринбург; e-mail: contact@urfu.ru; 620002, Уральский федеральный округ, Свердловская область, г. Екатеринбург, ул. Мира, 19; студент уральского гуманитарного института.

Прокопьев Дмитрий Максимович, ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого», Россия, г. Санкт-Петербург; e-mail: office@spbstu.ru; 195251, Россия, г. Санкт-Петербург, ул. Политехническая, д. 29; магистрант ИПМЭиТ.

About the authors

Prokopeva Natalia Valentinovna, Religious Organization – Spiritual Educational Organization of Higher Education «Barnaul Theological Seminary of the Barnaul Diocese of the Russian Orthodox Church», Russia, Barnaul; e-mail: cans.bds@mail.ru; 656008, Russia, Altai Territory, Barnaul, Yadrintseva, 66; Associate Professor of the Department of General Humanitarian Disciplines, Ph. D. in Sociology.

Cherkashina Maria Vitalievna, Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education «Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin», Russia, Yekaterinburg; email: contact@urfu.ru; 620002, Ural Federal District, Sverdlovsk Region, Yekaterinburg, Mira Street, 19; student of the Ural Humanities Institute.

Prokopiev Dimitry Maksimovich, Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education «Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University», Russia, St. Petersburg; email: office@spbstu.ru; 195251, Russia, St. Petersburg, Politekhnikeskaya Street, 29; graduate student of the Institute of Industrial Management, Economics and Trade.

Материал поступил в редакцию / Received 10.03.2025
Принят к публикации / Accepted 10.04.2025

РАЗДЕЛ 2. ИСТОРИЯ/ SECTION 2. HISTORY

РЕЛИГИОЗНЫЙ КОНТЕКСТ ОТНОШЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ АЛТАЯ К ИМПЕРАТОРСКОМУ ДОМУ РОМАНОВЫХ В КОНЦЕ XIX-НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Крейдун Ю. А., протоиерей
Барнаульская духовная семинария
Барнаул, Российская Федерация
kreiy70@mail.ru

ГРНТИ 21.15.61

ВАК 5.6.1

Ссылка для цитирования

Крейдун Ю. А., протоиерей. Религиозный контекст отношения населения Алтая к Императорскому дому Романовых в конце XIX-начале XX века // Вестник Барнаульской духовной семинарии. — 2025. — № 1 (5). — С. 44–52.

Аннотация

Статья посвящена анализу фактов проявления верноподданических чувств со стороны населения Алтайского горного округа к представителям правящей императорской династии Романовых. Рассматриваются основные события из жизни императорской семьи, которые вызвали отклик у населения Алтая. Особое внимание уделяется религиозной составляющей отношения жителей Российской империи к Царю-Помазаннику: строительство мемориальных храмов и часовен, заказ памятных икон, молебные богослужебные пения и т.д. Приведены примеры событий, которые отражают благодарное и уважительное отношение населения Алтая к императорской семье. Показано, что эта традиция глубоко впиталась в души верноподданных граждан Алтая. Причем, не только в степной части, где этнически русские переселенцы представляли большинство; но и на территории Горного Алтая, среди коренных алтайцев, казахов и т.д. Этому способствовала масштабная просветительская деятельность алтайских миссионеров.

Ключевые слова: Императорский дом Романовых, местное население, религиозная политика, православие, Алтайская духовная миссия, Алтай.

В 1747 году Алтай стал вотчиной Российского императорского дома. Это обстоятельство создало особые возможности для быстрого включения населения Алтайского горного округа в общероссийскую культурную среду. Представители дома Романовых много делали для удовлетворения духовных нужд жителей Алтая. Благодарные жители выражали свои верноподданические чувства и посвящали свои дела милосердия и благотворительности императорской семье.

Одним из направлений этой деятельности стало строительство памятных храмов и часовен.

Когда в Барнауле завершалось строительство каменного Петропавловского собора, возник вопрос об устройстве второго теплого придела в нем. Канцелярия по согласованию с настоятелем протопопом Комаровым обратилась с прошением к императрице Екатерине выполнить эти работы и освятить второй придел в честь великомученицы Екатерины, небесной покровительнице императрицы [1]. К сожалению для барнаульцев, императрица не поддержала данное прошение. Возможно, Екатерина II посчитала это для себя нескромным. Может быть, на это не посчитали нужным

изыскивать средства. Вопрос тогда остался не завершенным. Но через десять лет барнаульцы возобновили решение этого вопроса, так как проблемы с отоплением Собора сохранялись, и нужен был теплый второй придел. К тому времени у императрицы появился внук-наследник от старшего сына Павла. Это был будущий император Александр I. В этот раз барнаульцы предложили сделать и освятить придел в честь святого благоверного князя Александра Невского [2]. В документах не обозначена причина такого выбора. На это могли повлиять, например, штабные офицеры, выбравшие имя Александра Невского как покровителя русского воинства. Но более вероятной является версия, связанная с рождением любимого внука императрицы и потенциального наследника Александра. Вскоре средства были выделены и придел обустроен. Позднее придел Александра Невского просуществовал в соборе до середины XIX в. Его пришлось демонтировать для расширения внутреннего пространства Собора. Жители Барнаула не хотели бесследно упразднить этот придел, его перенесли в новопостроенный тогда деревянный двухпридельный Покровский храм в заячьей слободе. Когда настало время строительства кирпичного Покровского храма, то придел Александра Невского был перенесен в новый трехпрестольный храм.

Еще одно важное мемориальное храмовое сооружение, являвшееся украшением главного проспекта в Барнауле – Московского, было освящено 20 июня 1872 года. Она также была посвящена в честь святого благоверного князя Александра Невского. Это был мемориал в память спасении от опасности императора Александра II во время покушения на него в Париже. Строительство было начато 27 июня 1868 года. Фасады каменной часовни были украшены резным декором. Она находилась на Московском проспекте напротив пожарного депо, посередине бульвара. В 1950-е годы в процессе реконструкции главного проспекта Барнаула ее снесли, в начале XXI века часовня была восстановлена.

Жизнь и трагическая кончина Александра II особенным образом отразилась в храмовой архитектуре Алтая. В память о его трагической гибели было начато строительство самого большого кирпичного собора на Алтае – Александро-Невского в Бийске. Вскоре после трагической гибели от рук убийцы императора Александра II, а именно 30 августа 1881 г. закладывается Александро-Невская церковь. Первоначально планировали строить храм в память «чудесного спасения жизни в Бозе почившего государя императора Александра II от руки злодея» [3]. Это было 2 апреля 1879 г. Тогда же, бийский купец 2-й гильдии А. В. Соколов внес первое и, как оказалось, основное пожертвование на этот храм [4]. На согласования ушло два года. Ситуация изменилась. В итоге храм стал памятником уже убитому 1 марта 1881 г. народовольцами царю, прозванному в народе «освободителем». В советские годы храм был приспособлен под нужды производственного помещения. Сегодня ведется работа по полноценному его восстановлению.

В 1880 году весть о кончине государя Александра II достигла и алтайской глубинки – Черно-Ануйского отделения Алтайской духовной миссии. О выражении скорби и любви подданных к покойному государю в этом месте свидетельствует здешний миссионер: «Горестные чувства новокрещенных о потере своего Монарха сказались тем участием, которое приняли они, внеся свои посильные лепты на сооружение храма на месте убиения Царя. Лишь только я обратился к ним с воззванием принять в деле свое участие, как первый новокрещенный тут же отдал для предложенной цели все свои деньги, сколько имел при себе и дома, а было их всего на всего только одна копейка! Некоторые же жертвовали и рубли, так что всех пожертвований собралось 40 руб. с лишком, а с жертвованиями от русских прихожан Черно-Ануйского стана – 56 рублей,

которые и были отправлены в редакцию «Русь» для передачи по назначению. По получении известия о вступлении на престол Государя Наследника Цесаревича Александра Александровича, новокрещенные всех селений Черно-Ануйского отделения были приведены к присяге на верно-подданничество, после чего служились молебны» [5].

В 1891 году наследник престола цесаревич Николай посетил город Томск. Накануне приезда 27 июля в церкви было сделано объявление о собрании в училище, где будет прочитано сообщение о приезде Его Высочества. Вот как на это отреагировали горожане: «По звону колокола народу собралось столько, что училищный зал не мог вместить всех, желающих послушать: половине народа пришлось стоять на улице у окон и дверей. Громкое, внятное чтение учителя и по местам мои объяснения так наэлектризовали слушателей, патриотические чувства так были подняты высоко, что необходимо было, сделать перерыв чтения, и в это время было пропето из Лепты с особенным одушевлением: «да здравствует державный великий Государь». Кончилось чтение, впечатление получилось сильное; никто не трогался с места, желая еще послушать. А жара была такая, что пот буквально лился со всех лиц ручьями. Чтобы поддержать приятное настроение в слушателях, певчими было пропето из Лепты: «Отец наш, Господь наш». Молитвою за царя кончилось наше собрание. Народ вышел на свежий воздух и долго стоял около училища, делясь впечатлением, полученным во время чтения. Номер Сибирского Вестника грамотные выпросили у меня для прочтения дома» [6]. Миссионерами были подарены Наследнику от миссии в изящных бархатных переплетах издания Алтайской миссии — Евангелие от Матфея на алтайском языке, материалы к биографии первооснователя миссии архимандрита Макария (Глухарева), отчет о деятельности миссии за последний год и две Лепты (1 и 2), изящно переплетенные в одну книгу, а иконописец-алтаец своего письма икону Божией Матери «Достойно есть».

В память о спасении наследника престола цесаревича Николая в Японии 29 апреля 1891 году, почетный гражданин и 1 гильдии купец Петр Васильевич Михайлов пожертвовал в неприкосновенный капитал попечительства о нуждающихся учениках Томской духовной семинарии 100 рублей, в Чолышманский Благовещенский миссионерский на Алтае монастырь 100 рублей и в Женский Николаевский монастырь (на Алтае) 100 рублей. Всего 300 рублей [7].

В 1894 году, новокрещенные жители деревни Ильинской, по предложению тамошнего миссионера (Черно-Ануйское отделение), дали обязательство обучения своих детей школьного возраста, в память бракосочетания и восшествия на престол Государя Императора Николая Александровича [8].

19 июня 1894 года в Томской губернии, Бийского округа, прихожане Солонешенской Никольской церкви, крестьяне села Солонешного и деревень Тележихи, Медведевки, Матвеевки и Большой Речки на приходском сходе выслушали предложение местного священника, отца Иоанна Козьмина, о строительстве церковно-приходской школы, в память чудесного избавления 29 апреля 1891 года в городе Оцу, в Японии, от покушения на цесаревича Николая, ныне царствующего императора. Также предлагалось завести церковную утварь в увековечивании памяти почившего императора Александра III. Желая выразить верноподданнические чувства прихожане решили за скудостью средств: ходатайствовать через отца Иоанна перед начальством в ведении которого они состоят, об открытии ярмарки, с наименованием Никольской, на 7 дней; балаганы устроить за свой счет, от своего прихода, а вырученный капитал за балаганы и площадь желаем употребить в течении 3 лет (половину на устройство и

содержание церковно-приходской школы, половину на нужды приходской новостроящейся Церкви, заведении утвари и прочих церковных вещей, на украшении храма). По истечении 3 лет 1/5 капитала отделять постоянно на поименованные нужды церкви, а остальной капитал делить на две части — на содержание школы и всего прихода [9]. В дальнейшем прихожанам на свои средства удалось выстроить церковно-приходскую школу стоимостью 7120 рублей 56 копеек, а также отремонтирован храм на сумму в 1364 рубля [10].

В церковных документах за 1896 год встречаем следующее описание: «В Елбанском приход Бийского округа, 14-15 мая собрано по подписке 50 руб., на каковую сумму заказана св. икона с изображением на ней Святителя и Чудотворца Николая и Св. Мученицы Царицы Александры в память Св. Коронования их Императорских Величеств Государя Императора Николая Александровича и Государыни Императрицы Александры Феодоровны» [11].

В 1896 году была начато и окончено строительство часовни в Улале. Она была сооружена Улалинским сельским попечительством о бедных в память коронования Государя Императора Николая Александровича и Государыни Императрицы Александры 16 мая 1896 года [12].

В 1896 году в печати имеется упоминание о меценате в селе Павловском, состоятельном человеке — Иване Семеновиче Удонове. В память о спасении наследника от покушения в Японии, им была пожертвована в церковь икона Св. Великомученика и Целителя Пантелеимона стоимостью 1500 рублей. Помимо этого, им также пожертвованы: заклиросная икона художественной работы без украшений 400 р., запрестольная икона — 300 руб., хоругви — 300 руб., четыре подсвечника — 600 рублей [13].

В 1897 году в селении Кондомское Томской епархии прихожане, в память коронования Их Императорских Величеств купили икону с киотом за 40 рублей [14].

В хронике 1898 года повествуется, что в Троицкой церкви села Верх-Ануйского, имеются иконы в иконостасе в серебропозлащенных ризах, приобретенные прихожанами в память Священного Коронования их Императорских Величеств [15].

В 1898 году в память спасения императора и его семьи 17 октября 1888 года, во второклассную церковно-приходскую школу заведующим священником Ефимием Азбукиным и бывшим волостным писарем Д.Е. Таскаевым была приобретена икона. Образ «Спасителя» стоимостью 65 рублей был изготовлен для укрепления и развития в учащихся любви к Высочайшему Покровителю церковных школ. В пожертвовании принимали участие начинатели, члены Ординского причта, учащиеся и много посторонних лиц. 14 мая 1899 году Образ был получен и при большом скоплении народа освящен во второклассной школе. Образ размером 1 аршин 12 вершков на цинке, фон живописный, борты золоченые, под чекан с цветной эмалью. Перед Образом учащиеся совершают утренние и вечерние молитвы и молятся за спасение Царя и Покровителя Церковной школы [16].

В 1899 году была закончена постройка церкви в селе Павловск. Строительство было за счет иждивения прихожан в память священного коронования Их Императорских Величеств. Храм был благолепно украшен и имел все необходимое для богослужения. Меценатом выступал ранее упоминавшийся купец Удонов. В следующем году в Павловском храме зафиксированы новые пожертвования старост-попечителей Барнаульских купцов: Василия Ивановича Удонова и Ивана Максимовича Дунаева. Первый из них, в частности, сделал пожертвование в память священного коронования

Их Императорских Величеств в количестве двух икон в серебро-позлащенных ризах. Каждая была стоимостью в 1200 рублей [17].

В 1901 году главный жертвователь на Улалинскую женскую школу — Коршунов привез из Петербурга два роскошных портрета Государя Императора и Императрицы и дорогое священническое и дьяконское облачение. В этом облачении служились школьные молебны [18].

Жители небольшого алтайского села Ново-Крестьянского Барнаульского уезда и заселка Сыропятовского отметились целой серией памятных событий из жизни царской семьи: «...в память радостного события рождения и крещения ... Наследника Цесаревича ... Алексея Николаевича соорудили для своего приходского храма колокол в 53 пуда стоимостью 1160 рублей, и в память чудесного избавления ... Императора Николая ... и Его Августейшей Семьи от угрожавшей опасности при аварии яхты «Штандарт» икону Великомученика и Целителя Пантелеимона с киотом стоимостью в 300 рублей, а жители Сыропятовского в память чудесного избавления ... Императора Николая ... от злодейского заговора на Его жизнь икону Святителя Иннокентия Иркутского Чудотворца стоимостью 120 рублей [19].

Верноподданические чувства и сыновнюю преданность жители отдаленных селений Алтая выражали также в письмах и телеграммах, адресованных царю. Так в 1909 году «инородцы» из приграничного с Монголией Кош-Агача направили приветственный адрес императору. Через некоторое время алтайцы получили ответ, в котором император благодарит за верноподданические чувства [20].

В 1913 году, в празднования 300-летия Дома Романовых, Абайский миссионер-священник направил рапорт начальнику миссии. В нем говорится о желании прихожан собрать пожертвование для приобретения иконы в память 300-летия Дома Романовых для Абайской школы. Помимо этого, также выражено желание приобрести «особого изящного синодика» для Абайской церкви с увековечиванием имен почивших царствующего Дома Романовых в порядке по определению Святейшего Синода. «Также трое из прихожан: помощник Председателя Попечительства, Евстафий Казанцев, член попечительства Андрей Труфанов и Потапий Лазарев обещают построить часовню в память 300-летия Дома Романовых на въезде села» [21]. Тот же батюшка на 300-летие Царствующего дома Романовых пишет письмо на имя государя, в котором выражает свои и прихожан верноподданические чувства и благодарность. Приводим текст письма: «Его Императорскому Величеству, Государю Императору, Самодержцу Всероссийскому. Верноподданные Вашего Императорского Величества, Миссионер, Священник Абайского Отделения, Алтайской Духовной Миссии, проникнутый благодарностью за свое просвещение — из среды коренных обитателей Алтая — и пламенея преданностью благословенному Царствующему Дому Романовых, 20 ч. февраля во главе учащихся, прихожан и новопросвещенных за панихидой вознесли Всевышнему Царю царей теплые молитвы за всех в Бозе почивших от рода Царей и Великих Князей российских из Дома Романовых, начиная с родителей Царя Михаила Феодоровича блаженнейшего Патриарха Филарета и инокини Марфы, а 21 февраля при торжественном богослужении с молитвами об упокоении душ тех же, в свое время, вознесли пламенной молитвы и по Вас, Благочестивейший Государь, да сохранит Он Вас на всех путях Ваших, да дарует здравие и благоденствие Августейшей Супруге Вашей, а драгоценней надежде Государю Наследнику да ниспошлет всякое благополучие и дара разумения всякого блага. И в ознаменование сего достославного события из жизни Русской Православной Церкви и Русского Государства, постановили приобрести икону, Высочайше утвержденную в память 300-летия Царствующего Дома Романовых, для

своей ц. прих. новой устраиваемой школы, для воспитания грядущих наших поколений в духе преданности к православию, Престолу и Отечеству, и приобретением особого изящного синодика для своей церкви увековечить имена почивших Царствующего Дома Романовых в порядке по определению Святейшего Синода. Вашего Императорского Величества верноподданные слуги: Миссионер священник Захарий Хабаров с учащимися, прихожанами и новопросвещенными далекого Уймонского края, благодарного горного Алтая. 1913 года, февраля 21 дня. С. Абай» [22].

Российского общество в XIX - начале XX века было глубоко религиозным. Этим в первую очередь объясняется религиозный (сакральный) характер отношения людей к главе правящего Императорского дома. Царь не просто избранник, он «помазанник» Божий. Вступление на царский престол сопровождалось масштабным религиозным действием, совершаемым в главном соборе Империи, более того, - в алтаре, куда могут входить только священнослужители, имеющие дар священства. Традиция эта восходит ко временам Византийской империи и является развитием библейских принципов избрания и помазания на царство (1 Царств, гл. 10 и др.). Эта традиция глубоко впиталась в души верноподданных граждан, в том числе на Алтае. Причем, не только в степной части, где этнически русские переселенцы представляли большинство; но и на территории Горного Алтая, среди коренных алтайцев, казахов и т.д. Этому способствовала просветительская деятельность алтайских миссионеров. В их круг обязанностей не входило прославление Российской правящей династии. Почитание русского Царя во много обязано тем благодеяниям, которые получали коренные жители Алтая через русских миссионеров, учителей и просветителей. Более того, Алтай являлся вотчиной Императорского дома, что дополнительно актуализировало этот процесс, выразившийся в весьма разнообразных формах. Сознательно выводя за рамки нашего исследования директивные мероприятия, «спускавшиеся» по линии государственных ведомств и церковной иерархии в качестве обязательных на территории империи, можно сказать следующее. Благодарность и почтение Царю и членам Императорского дома со стороны жителей Алтая выражалась такими проявлениями, как строительство памятных сооружений (храмов, часовен и др.), написание памятных икон, изготовление чеканных окладов, благотворительность, празднование важных дат и событий, особые молитвословия и богослужения. Воспринимая шаги Кабинета по обустройству жизни и быта, как заботливое к себе отношение, жители округа, даже из отдаленных деревень, проявляли свое почтение и верноподданнические чувства теми средствами какие им были доступны. Активизировались подобные явления в период особенных событий, как-то рождение, венчание, коронация или, наоборот, покушение, кончина и другие скорби в жизни представителей правящей династии.

Список литературы

1. Государственный архив Алтайского края. Ф.1. Оп.1. Д. 465. Т. 2. Л. 351.
2. Государственный архив Алтайского края. Ф.1. Оп.1. Д.1077. Л.70.
3. Государственный архив Томской области. Ф. 184. Оп. 1. Д. 3473.
4. Шнайдер В. А. Дворики старого Бийска: (изыскательские материалы по купечеству Бийска) / Алт. краев. обществ. фонд изучения истории Зап. Сибири. Барнаул: Алт. Дом печати, 2009. С. 157.
5. Записки Алтайского миссионера Черно-Ануйского отделения священника Филарета Синьковского за 1876, 77, 78, 79, 80 и 81 годы. М.: типография М.Н. Лаврова и Ко, 1883. С. 141.
6. Отчет о миссиях Томской епархии Алтайской и Киргизской за 1891 год. Томск: типо-литография Михайлова и Макушина, 1892. С. 16.

7. Пожертвования // Томские епархиальные ведомости. 1891. № 12. Неофициальный отдел. С. 25.
8. Отчет об Алтайской и Киргизской миссиях за 1894 год. Томск: типо-литография П.И. Макушина, 1895. С.15.
9. Миссионерские известия по Томской епархии. Раскол на Алтае в приходе с. Солонеченского, благочиния №25 // Томские епархиальные ведомости. 1901. № 4. Миссионерский отдел. С. 3-4.
10. От Томской Духовной Консистории // Томские епархиальные ведомости. 1904. № 23. Официальный отдел. С. 3.
11. Известия и заметки // Томские епархиальные ведомости. 1896. № 14. Неофициальный отдел. С. 27.
12. Государственный архив Алтайского края. Ф.188. Оп.1. Д.1. Л.127.
13. С. Павловское Барнаульского округа // Томские епархиальные ведомости. 1896. № 3. Неофициальный отдел. С. 22-23.
14. Отчет Алтайской духовной миссии Томской епархии за 1896 год // Томские епархиальные ведомости. 1897. № 8. Неоф.отд. С.16.
15. Обзорение епархии Его Преосвященством, Преосвященнейшим Макарием, Епископом Томским и Барнаульским в 1898 году // Томские епархиальные ведомости. 1899. № 4. Неофициальный отдел. С. 20.
16. Известия и заметки. Школьный праздник во второклассной церковной школе // Томские епархиальные ведомости. 1900. № 1. Неофициальный отдел. С. 53
17. Обзорение епархии Его Преосвященством, Преосвященнейшим Макарием, Епископом Томским и Барнаульским в летние месяцы 1903 г. // Томские епархиальные ведомости. 1904. № 1. Неоф.отд. С.23-24.; Обзорение епархии Его Преосвященством, Преосвященнейшим Макарием, Епископом Томским и Барнаульским // Томские епархиальные ведомости. 1900. № 24. Неофициальный отдел. С. 24.
18. Миссионерские известия и заметки // Томские епархиальные ведомости. 1901. № 22. Миссионерский отдел. С. 22.
19. Его Преосвященству, Высокопреосвященнейшему Макарию, Архиепископу Томскому и Барнаульскому // Томские епархиальные ведомости. 1908. № 19. Официальный отдел. С. 14-15.
20. Отчет Алтайской Духовной миссии за 1909 год // Томские епархиальные ведомости. 1910. № 13. С. 526.
21. Рапорт Абайского миссионера Захария Хабарова к НАДМ Еп. Иннокентию от 9 марта 1913 г. // Государственный архив Алтайского края. Ф. 164. Оп. 2. Д. 64. ЛЛ. 159, 159об. Государственный архив Алтайского края. Ф. 164. Оп. 2. Д. 64. Л. 158.

Kreydun Yu. A., Archpriest. The Religious context of the Altai population's attitude towards the Imperial House of Romanov in the late 19th and early 20th centuries

Annotation

The article is devoted to the analysis of the facts of the manifestation of loyal feelings on the part of the population of the Altai Mountain District towards representatives of the ruling imperial dynasty of the Romanovs. The main events from the life of the imperial family, which caused a response among the population of Altai, are considered. Special attention is paid to the religious component of the attitude of the inhabitants of the Russian Empire to the Anointed Tsar: the construction of memorial churches and chapels, the ordering of commemorative icons, prayer service singing, etc. Examples of events that reflect the grateful and respectful attitude of the Altai population towards the imperial family are given. It is shown that this tradition has been deeply absorbed into the souls of loyal citizens of Altai. Moreover, not only in the steppe part, where ethnic Russian immigrants represented the majority; but also in the

territory of the Altai Mountains, among the indigenous Altaians, Kazakhs, etc. This was facilitated by the large-scale educational activities of Altai missionaries.

Keywords: Imperial House of Romanov, local population, religious policy, Orthodoxy, Altai Spiritual Mission, Altai.

References

1. State Archives of the Altai Territory. F.1. Op.1. D. 465. N. 2. L. 351.
2. State Archives of the Altai Territory. F.1. Op.1. D.1077. L.70.
3. State Archives of Tomsk Region. F. 184. Op. 1. D. 3473.
4. Schneider V. A. Courtyards of old Biysk(survey materials on the merchants of Biysk) / Alt. kraev. societies. The Zap History Research Foundation. Siberia. Barnaul: Alt. House of Printing, 2009. See 157.5.
5. Notes of the Altai missionary of the Chernigov-Anui branch of the priest Filaret Sinkovsky for 1876, 77, 78, 79, 80 and 81 years. Moscow: printing house of M.N. Lavrov and Co., 1883. See 141.
6. Report on the missions of the Tomsk Diocese of Altai and Kirghiz in 1891. Tomsk: printing and lithography of Mikhailov and Makushin, 1892. See 16.7.
7. Donations / / Tomsk Diocesan Gazette. 1891. № 12. Unofficial department. See
8. 25.8. Report on the Altai and Kirghiz missions for 1894. Tomsk: printing and lithography by P.N.I. Makushin, 1895. See 15.
9. Missionary News of the Tomsk Diocese. The schism in Altai in the parish of St. Solonechenskoye deanery No. 25 // Tomsk Diocesan Gazette. 1901. No. 4. The Missionary Department. See 3-4.
10. From the Tomsk Ecclesiastical Consistory / / Tomsk Diocesan Gazette. 1904. № 23. Official Department. See 3.11.
11. News and Notes // Tomsk Diocesan Gazette. 1896. No. 14. Unofficial department. See. 27.
12. State Archives of the Altai Territory. F.188. Op.1. D.1. L.127.
13. See. Pavlovskoye Barnaul district / / Tomsk Diocesan Gazette. 1896. No. 3. Unofficial department. See 22-23.
14. Report of the Altai Ecclesiastical Mission of the Tomsk Diocese for 1896 / / Tomsk Diocesan Gazette. 1897. No. 8. Neof.ed. See 16.
15. Review of the diocese by His Grace, Most Reverend Macarius, Bishop of Tomsk and Barnaul in 1898 // Tomsk Diocesan Gazette. 1899. No. 4. Unofficial Department. See. 20.
16. News and Notes. A school holiday in a second-grade church school // Tomsk Diocesan Gazette. 1900. No. 1. Unofficial Department. See 53
17. Review of the diocese by His Grace, Most Reverend Macarius, Bishop of Tomsk and Barnaul in the summer months of 1903 // Tomsk Diocesan Gazette. 1904. No. 1. Neof.ed. See 23-24.; Review of the diocese by His Grace, His Grace Macarius, Bishop of Tomsk and Barnaul // Tomsk Diocesan Gazette. 1900. No. 24. Unofficial Department. See 24.
18. Missionary News and Notes // Tomsk Diocesan Gazette. 1901. № 22. The Missionary Department. See 22.
19. To His Grace, His Eminence Macarius, Archbishop of Tomsk and Barnaul // Tomsk Diocesan Gazette. 1908. № 19. Official department. See 14-15.
20. Report of the Altai Ecclesiastical Mission for 1909 / / Tomsk Diocesan Gazette. 1910. No. 13. See 526.21.
21. Report of the Abai missionary Zachariah Khabarov to the ABOVE Ep. To Innocent on March 9, 1913 / State Archives of the Altai Territory. F. 164. Op. 2. D. 64. LL. 159, 159ob.
22. State Archives of the Altai Territory. F. 164. Op. 2. D. 64. L. 158.

Сведения об авторе

Крейдун Юрий Александрович, протоиерей, РО – ДОО ВО «Барнаульская духовная семинария Барнаульской Епархии Русской Православной Церкви», Россия, г. Барнаул; e-mail: krey70@mail.ru; 656008, Россия, Алтайский край, г. Барнаул, пер. Ядринцева, 66; заведующий кафедрой богословия и церковно-практических дисциплин, доктор искусствоведения, кандидат богословия, доцент.

About the author

Kreydun Yuriy Aleksandrovich, archpriest, Religious Organization – Spiritual Educational Organization of Higher Education «Barnaul Theological Seminary of the Barnaul Diocese of the Russian Orthodox Church», Russia, Barnaul; e-mail: krey70@mail.ru; 656008, Russia, Altai Territory, Barnaul, Yadrintseva, 66; Head of the Department of Theology and Church Practical Disciplines, Ph. D. in Arts, Ph. D. in Physics and Math, Ph. D. in Theology, Associate Professor.

Материал поступил в редакцию / Received 10.04.2025

Принят к публикации / Accepted 15.04.2025

ПАЛОМНИЧЕСТВА РУССКИХ ЖЕНЩИН В СВЯТУЮ ЗЕМЛЮ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.: К ИСТОРИОГРАФИИ ВОПРОСА

Цысь В.В.

ФГБОУ ВО «Нижевартовский государственный университет»,
г. Нижневартовск, Российская Федерация
tsysv@rambler.ru

Цысь О.П.

ФГБОУ ВО «Нижевартовский государственный университет»,
г. Нижневартовск, Российская Федерация
tsyso@rambler.ru

ГРНТИ 21.15.61

ВАК 5.6.1

Ссылка для цитирования

Цысь В.В., Цысь О.П. Паломничество русских женщин в святую землю во второй половине 19 – начале 20 в.: к историографии вопроса // Вестник Барнаульской духовной семинарии. — 2025.— № 1 (5). — С. 53–69.

Аннотация

В статье рассмотрены работы, освещающие историю паломничеств русских женщин в Святую Землю (Палестину) во второй половине XIX – начале XX вв. Выделено два этапа изучения темы: 1) конец XIX – начало XX вв., 2) начало XXI в. На первом этапе исследователи обратили внимание на феномен преобладания женщин среди паломников, попытались его объяснить якобы присущим женщинам негативным качествам и недостаткам, а также спецификой крестьянского хозяйства. На втором этапе тема раскрывается преимущественно на основе анализа составленных женщинами источников личного происхождения, публицистики, отражения «женской тематики» в записках паломников – мужчин. Делается вывод, что к настоящему времени подготовлена методическая и методологическая база для изучения женских паломнических текстов, при этом возникает необходимость скорректировать негативный контекст, присущий характеристике женских паломничеств, выявить мотивы, по которым женщины отправлялись в далекое путешествие к святым местам, охарактеризовать «женский взгляд» на народы Ближнего Востока, специфику религиозного самосознания женщин – паломниц и ряд других важных научных вопросов.

Ключевые слова: Святая Земля, Палестина, женские паломничества, паломнические тексты, историография, гендерные исследования.
Исследование выполнено при финансовой поддержке РНФ в рамках научного проекта № 25-28-01056

«Женская тема» в отечественной историографии присутствует уже более двух столетий, однако начало формирования исторической феминологии как отдельного направления исследований, изучающего историю изменений женского социального статуса и функциональных ролей, а также освещающей прошлое глазами женщин с позиций женского опыта в нашей стране можно отнести лишь к концу 1980-х годов. В рамках этого сравнительно молодого научного направления изучены далеко не все вопросы, заслуживающие, на наш взгляд, самого пристального внимания. К их числу следует отнести тему паломничеств женщин в Святую Землю (Палестину).

Первые женские паломничества в Палестину относятся еще к эпохе Древней Руси. По выявленным А.Н. Пыпиным, А.В. Назаренко и др. исследователями материалам, известно, в первую очередь, о поездках в Святую Землю представителей правящей элиты, в том числе и женщин: супруги великого князя Владимира Всеволодовича Мономаха Гиты (Гиды) (ок. 1098 г., по другой версии – сер. 1110-х гг. [См.: 18, с. 23-24]), неизвестной княжны «из дома Ростиславичей» (1124 г.), полоцкой княжны Ефросиньи (ок. 1160–1170-е гг.) [См.: 40]. Как отметил А.В. Назаренко, «вряд ли уместно сомневаться, что практика женских паломничеств в Святую Землю в древнерусской княжеской среде была значительно шире, чем наши скудные сведения о ней» [39, с. 633].

Первое описание путешествия в места земной жизни Иисуса Христа, оставленное женщиной, принадлежит Этерии (Эгерии) Аквитанской («Itinerarium Egeriae») и относится к 381–384 гг. Русские же женские тексты, дошедшие до нас, следует датировать не ранее чем XIX веком. Здесь можно указать на сделанную священником запись рассказа «девицы» села Лежнево Суздальского уезда Владимирской губернии Анны Алексеевны и вдовы Параскевы Степановны, посетивших Иерусалим в 1819 году [См.: 45].

В дореволюционной историографии факт присутствия значительного числа женщин в общей массе русских богомольцев неоднократно встречается в записках паломников, чиновников и публицистов [См., напр.: 22, с. 342; 33, с. 11, 14; 58, с. 68]. Тем не менее, гендерный аспект долгое время игнорировался. В частности, в сочинении пермского крестьянина И.Н. Бушуева (1815–1888) «Описание святых Палестин и святого града Иерусалима» (1858–1859 гг.) используется для обозначения паломников местоимение «мы». О том, что среди русских поклонников были и женщины, свидетельствует упоминание автором обряда омовения ног на приеме у Иерусалимского патриарха: «...в заключение омывающей целовал одну ногу у каждого поклонника по порядку, впрочем, кроме женщин» [42, с. 157]. В качестве отдельной группы, о которой пишется более подробно, И.Н. Бушуевым выделяется лишь духовенство.

«Поклонники», «странники», «русские» – такие слова безотносительно пола используются еще одним паломником середины XIX в. – игуменом Черемнецкого монастыря Антонием (Бочковым) [См.: 52, с. 3, 4, 10, 11 и др.]. О гендерном факторе он говорит лишь в связи с организацией каравана в Назарет: возник спор – нанимать или нет лошадей для поездки. Мужчины склонялись к тому, чтобы отказаться, «но в этой время восемьдесят Екатерининских поклонниц [т. е. разместившихся в монастыре св. Екатерины] уже наняли себе неодушевленных помощников, и такое большинство склонило всех мужчин, хотя и с ропотом, последовать их примеру» [52, с. 42].

После Крымской войны, с конца 1850-х гг. среди русских паломников женщины стали составлять большинство, о чем можно найти упоминание в переписке русского консула в Иерусалиме В.И. Доргобужина [14, с. 188]. А.В. Елисеев, побывавший в Святой Земле в 1884 г., причины этого видит в «бытовых условиях русского народа», а именно в большей необходимости мужских рук при проведении полевых работ [22, с. 344]. Он же пытается выделить группы паломниц, среди которых отмечает следующие: «неутешные вдовы, имеющие несколько лишних рублей... бабенка, скопившая себе малую толику пенязей и не оставляющая за собою никого из особенно близких... бродячие женщины, которым деваться решительно некуда,... монашенки всевозможных, даже несуществующих обителей... бобылки, торговки, приживалки и т. п. публика... Купчихи, мелкопоместные дворянки, чиновницы, попадьи...» [22, с. 344].

Еще один паломник, в дальнейшем сотрудник Русской духовной миссии (РДМ) в Иерусалиме священник А.В. Анисимов выделяет тех, кто «идет к цели, намеченной

религиею, в деле духовного самоусовершенствования», и тех, кто выбирает хождение по святым местам «как одно из самых легких выгодных и невинных, по их мнению, средств к своему существованию», а третья группа руководствуется такими побуждениями, «что мы считаем неудобным выяснять их на бумаге» [17, с. 7–8].

От наблюдений самого общего характера к исследованию этого феномена приступил инициатор создания и секретарь Императорского Православного Палестинского общества (ИППО) В.Н. Хитрово. Он приводит гендерную статистику за 1865–1899 гг. и делает вывод о преобладании женщин, которых насчитывалось до 2/3 от общего числа паломников. Рост доли паломниц, по мнению секретаря ИППО, объяснялся «удобством и дешевизной сообщения, которыми в особенности воспользовались женщины» [65, с. 277]. Соотношение в региональном разрезе приводится лишь по Ставропольской губернии: 1 паломник на 5881 жителей муж. пола, 1 паломница на 1908 жителей жен. пола [65, с. 284]. Автором опубликованы данные и о социальном составе мужчин и женщин, останавливавшихся на Русских подворьях в Иерусалиме за пять лет (1895–1899 гг.). В последующих статьях [См.: 64] В.Н. Хитрово дополняет статистику, в том числе, приводит абсолютные и относительные подсчеты гендерного соотношения за 1899–1900 гг. не только в целом, но и по отдельным губерниям [66, с. 305–307].

Справедливости ради, необходимо указать, что до В.Н. Хитрово тема гендерного соотношения затронута в отчетах управляющего Русскими подворьями в Иерусалиме Н.Г. Михайлова, публиковавшихся в журнале «Сообщения Императорского Православного Палестинского Общества» [См.: 35, с. 708–715]. Однако автор лишь привел статистические данные на этот счет и констатировал сам факт преобладания женщин, не делая из этого никаких выводов.

Вопросы типологии русского паломничества раскрыты в статье А.А. Дмитриевского [См.: 21]. Среди истинно верующих он выделяет околоцерковных «пройдох» и «тунеядцев». Причем якобы в наибольшей степени этот типаж был характерен именно для женщин. Преобладание последних в Палестине связывается не с религиозными мотивами, а с проявлением «типично» женских черт: «Вырвавшись на свободу из под надзора родителей и старших, никем не контролируемые и ничем не сдерживаемые в своих желаниях и поступках, руководствуясь исключительно инстинктом и пробудившимся долго дремавшим в них чувством страсти, они и своим поведением... и кокетливым нарядом невольно обращают на себя всеобщее внимание» [21, с. 299–300]. Автор также утверждает, что большинство паломниц – средних лет, от 35 до 40–50, «но есть немало и значительно моложе» [21, с. 299]. Эти наблюдения сделаны А.А. Дмитриевским, вероятно, «на глазок», т. к. никаких статистических выкладок он не приводит. Здесь мы имеем дело, скорее, с набором патриархальных стереотипов, чем с научным анализом. Нельзя отрицать, что описываемые автором явления имели место. Однако придавать им господствующий среди русских паломниц характер, мы считаем несправедливо. Возражения могут быть высказаны следующие. А.А. Дмитриевский связывает негативные явления в жизни паломниц в основном с их пребыванием в греческих монастырях, вне Русских построек. По информации же В.Н. Хитрово, таковые за 1865–1899 гг. «едва ли составляют 1 % общего числа» [65, с. 271–272]. Не соответствуют действительности и сведения о среднем возрасте. Тот же В.Н. Хитрово утверждал, что большинство женщин были старше 50 лет [51, с. 12]. Этот вывод согласуется и с нашими подсчетами, основанными на материалах Западной Сибири [См.: 68, с. 124–150].

Еще одна своеобразная типология женщин – паломниц приводится в переписке архимандрита Антонина (Капустина), выявленной исследовательницей Н.Ю. Суховой. Начальник РДМ в Иерусалиме выделяет, с одной стороны, «поклонниц-приживалок», «низшего разбора», «привыкших и в России бродить с места на место и пробавляться кое чем», с другой стороны, «барынь-политиканок», зловредных «интригами в Патриархии» и связями с представителями иноконфессиональных миссий [Цит. по: 59, с. 197]. Столь критичный подход был вызван, вероятно, теми задачами, которые ставил перед собой о. Антонин (Капустин): сообщить об имеющихся среди русских поклонников проблемах и заручиться поддержкой в их решении.

Также женщины – паломницы удостоивались упоминания в связи с различными происшествиями, в контексте проблем, обусловленных их пребыванием в Святой Земле. Тон авторов в таком случае был снисходительно-покровительственный или осуждающе-назидательный [См., напр.: 34, с. 46], однако встречаются и позитивные оценки [См., напр.: 71, с. 223]. В работах справочного, информационного характера сообщается об обрядах, отдельно проводимых для разных полов: «После молебна, по выходе из церкви, партия разделяется на две части: мужчины идут в одну комнату, а женщины в другую. Тут у поклонников совершается обряд... – омовение ног... Женщинам ног не омывают, а только обливают руки розовою водою» [50, с. 37–38].

В целом же в дореволюционный период выходили преимущественно популярные работы, предназначенные для широкого читателя, где подчеркивались позитивные изменения, произошедшие в деле организации поездок в Святую Землю после создания ИППО, открывшиеся возможности для расширения их масштабов, в равной степени и для женщин. «К престарелым поклонницам, – описывал В.Н. Хитрово процедуру оформления заграничных паспортов в Одессе, – если у них документы не в полном порядке, относятся снисходительно...» [51, с. 12]. Однако, как правило, при рассказе о заслугах ИППО использовались гендерно нейтральные обозначения: «паломники», «русские православные богомольцы», «странники» и т. п.

Таким образом, паломничество женщин в Святую Землю на данном этапе выступает не как самостоятельная тема, а затрагивается в рамках сюжетов, связанных с паломничеством в целом.

Для советской историографии вопросы паломничества синодального периода и, тем более, их гендерный аспект, утратили актуальность. Возрождение интереса к проблеме происходит лишь в 2000-е гг. Значительное влияние на формирование оценок и подходов историков этого времени оказали труды В.Н. Хитрово, А.А. Дмитриевского и некоторых др. дореволюционных авторов. Так, вслед за А.А. Дмитриевским негативные оценки женского паломничества повторил Н.Н. Лисовой, также отмечавший, что нельзя связывать превалирование русских женщин среди богомольцев с их особой религиозностью [32, с. 355–356]. К данному вопросу историки обращались и позднее. Говоря об отрицательных типах русских богомольцев, А.Г. Грушевой не делает акцент исключительно на женщинах, хотя и констатирует их численное преобладание [См.: 20]. Негативная сторона женского присутствия в Святой Земле на основе изучения переписки российских дипломатов освещена в статье Ю.А. Кондакова [См.: 29]. В то же время А.Ю. Бокатов в этом образе видит проявление мифологизации со стороны патриархального социума: «во-первых, женщин в числе паломников не должно быть много; во-вторых, женщины должны соответствовать очень строгим нравственным критериям» [9, с. 72].

В целом же в современной историографии можно выделить несколько направлений в изучении интересующей нас темы.

Первое посвящено русскому паломничеству отдельных периодов в региональном или социальном контексте, или же в свете определенных источников, где «женские сюжеты» встречаются в качестве одного из многих других. К этой же группе примыкают некоторые работы о деятельности ИППО, РДМ в Иерусалиме.

Так, паломничества в Святую Землю рассматриваются в трудах С.Ю. Житенева [См.: 23; 24], А.Ю. Бокатова [См.: 10], М.В. Кайля [См.: 26], М.С. Крутовой [См.: 30], М.Ю. Половниковой и Е.Н. Немчаниновой [См.: 41], К.Е. Балдина [См.: 6; 7], Д.К. Потехиной [См.: 44] и др. Из зарубежных авторов русскому паломничеству на христианский Восток посвятили свою монографию T.G. Stavrou и P.R. Weisensel [См.: 73], статьи – Р. Рубин [См.: 49] и S. Merlo [См.: 72].

Однако женщины в этих работах не выделяются как отдельная группа, которая могла бы стать предметом для изучения. Они если и упоминаются, то присутствуют постольку-поскольку, в общей массе и находятся вне основного фокуса внимания авторов. Примечательно, что из 75 описаний поездок в Палестину XIX – начала XX вв., представленных в «Библиографии» известного издания, подготовленного под редакцией коллектива ученых из Омска, лишь два принадлежит женщинам (Е.Ф. Муяки и анонимной «страннице») [Подчитано по: 15, с. 726–731], а у Н.Н. Лисового из 45 – тоже два (В. Брюн-де-Сент-Ипполит и В. Чичериной) [Подчитано по: 32, с. 454–456]. Впрочем, как показано И.В. Федоровой, к настоящему времени сохранилось очень мало рукописного наследия, оставленного женщинами – паломницами и в свое время собранного членами ИППО [См.: 62].

Иногда созданные женщинами тексты (включая устные высказывания) используются как аргумент для подтверждения или опровержения решаемых автором задач [См., напр.: 8; 43] или просто приводятся конкретные факты паломничеств в Палестину [См., напр.: 70], которые могут дополняться примерами оформления документов на выезд за границу [См.: 28, с. 826–827]. Несомненный интерес представляет работа о русской больнице в Иерусалиме, две трети которой занимают справочные сведения об умерших на Святой Земле паломниках за период с 1862 г. по 1919 г., подготовленный, преимущественно, на основе неопубликованных архивных документов Русской духовной миссии [См.: 25].

Изучению «паломнической прозы» как особого литературного явления посвящена монография О.Н. Александровой-Осокиной [См.: 1]. Работа построена на анализе текстов 1800-х – 1860-х гг.: И. Вешнякова, Д.В. Дашкова, К. Бронникова, А.С. Норова, П.А. Вяземского, А.Н. Муравьева и др. Хотя «женские тексты» не попали в поле зрения автора, интересен сам подход к анализу записок и мемуаров поклонников Святой Земли. Они рассматриваются через такие теоретические категории как «священное пространство», «пасхальность», «религиозный экфрасис», также изложена методология исследования паломнической литературы как духовной прозы.

В ряде статей анализируются источники личного происхождения и нарративы. Так, например, А.Н. Хохловым вводятся в научный оборот записки супруги известного художника В.В. Верещагина Елизаветы Кондратьевны о совместной их поездке в Иерусалим в 1883 году [См.: 67]. Однако автора в большей степени интересуют взгляды мужа на Палестину и проблемы русских паломников, а не его спутницы.

Часто в работах, посвященных паломническим текстам мужчин, цитируются упоминания или характеристики женщин – паломниц. Например, в статье Е. Михайловой о воспоминаниях И.Ф. Тюменева о путешествии в Палестину, приводятся

впечатления от общения автора мемуаров с бабушкой, которая когда-то совершила паломничество в Святую Землю [См.: 36, с. 44–45].

Вторая группа – собственно гендерные исследования, представленные в материалах конференций, организуемых «Российской ассоциацией исследователей женской истории», а также публикуемых в специализированных научных журналах. Можно говорить о наличии трудов о роли женщин в русской культуре в целом (О.А. Воронина [См.: 16]), семейно-брачным отношениям (З.З. Мухина [См.: 37; 38], А.М. Семёнов и О.А. Семёнова [См.: 55] и др.), вкладу в различные сферы деятельности, например, образование (М.Б. Буланова и М.Ю. Милованова [См.: 11]), женской религиозности (Н.В. Алексеева [См.: 2; 3], О.В. Кириченко [См.: 27]), анализу источников личного происхождения (А.И. Громова [См.: 19]), а также в работах обобщающего характера (Н.Л. Пушкарева – один из ведущих специалистов в нашей стране по вопросам исторической феминологии [См., напр.: 46; 47; 48], И.Р. Чикалова [См., напр.: 69] и др.).

При всем разнообразии тематики, их объединяет стремление выделить специфически женские подходы к описанию изучаемых объектов, что весьма важно при выборе научного инструментария в ходе дальнейшего обращения к теме. Но интересующая нас проблема в этих исследованиях не становилась предметом научного анализа.

Третья группа – работы, непосредственно о женских паломничествах в Святую Землю. Здесь следует указать на исследования, где анализируются созданные женщинами тексты. Из специальных трудов можно обратить внимание на вышедшую в 2023 г. статью М.С. Крутовой, где рассматриваются воспоминания Варвары Брюн де Сент-Ипполит и Варвары Пельской о поездках на Святую Землю в 50–60-е годы XIX века [См.: 31]. «Путевым запискам» Е. Волковой (1852–1853 гг.) посвящена статья Е.И. Самофаловой [См.: 53]; анализу дневников графини А.А. Шереметевой (1908 г.), а также писем Е.А. Тимофеевой из Иерусалима (1884–1885 гг.) – работы М.А. Смирновой [См.: 56; 57], «русской паломницы» (1860 г.) – публикация И.А. Полякова [См.: 54], дневника смоленской дворянки Л. Микулиной (1887 г.) – О.С. Фирсовой [См.: 63]. Об одном из женских паломничеств первой четверти XIX в. рассказывается в статье И.В. Федоровой [См.: 61]. Многие из названных работ по сути издания сочинений паломниц, сопровождаемые научными комментариями.

Вовлекаемые в научный оборот тексты в таких случаях используются как ценный источник информации по разным вопросам, таким как взаимоотношения с представителями разных Церквей, деятельность РДМ в Иерусалиме и консульства, русская просветительская деятельность в Палестине и др. В качестве специфических черт сочинения В. Брюн де Сент-Ипполит М.С. Крутовой называется эмоциональность описания, внимание к мельчайшим деталям [См.: 31, с. 57]. Как вполне справедливо замечено, «Авторы воспоминаний [В. Брюн де Сент-Ипполит и В. Пельская] предстают людьми, хорошо владеющими литературным слогом, очень наблюдательными и тонко чувствующими» [31, с. 64]. Интересен, отличающийся от общепринятого, позитивный взгляд В. Брюн де Сент-Ипполит на греческое духовенство и критический в отношении руководства РДМ. Обстоятельностью анализа отличаются упомянутые публикации М.А. Смирновой. Так, она отмечает не только эмоциональность дневников А.А. Шереметевой, но и отсутствие излишней религиозной восторженности, критичность взгляда на местное население. Позитивные впечатления на автора произвели разве что древние развалины и природа Святой Земли [См.: 56, с. 112–113]. Не менее интересен обзор писем Е.А. Тимофеевой своему мужу, историку, члену Археографической комиссии А.И. Тимофееву, датируемых 1884–1885 годами. М.А. Смирнова вполне справедливо

выделяет некоторые специфические черты, которые сложно обнаружить в «мужском» эпистолярном наследии: обилие уменьшительно-ласкательных обращений, заикленность на малолетней дочери, с которой она отправилась в далекое и трудное путешествие. В то же время отмечается, что иерусалимские письма Е.А. Тимофеевой есть «живой, очень непосредственный и искренний отклик русской женщины на паломничество в Святую Землю» [57, с. 105].

Особое внимание привлекли поездки членов августейшей фамилии, в том числе, женщин: в 1859 г. – вел. кн. Александры Иосифовны, в 1881 г. – вел. кн. Елизаветы Федоровны [См.: 12; 13]. Данные сюжеты, пожалуй, являются наиболее разработанными в отечественной историографии по исследуемой теме. Однако в обоих случаях (особенно в первом) великие княгини находятся в определенной степени в тени своих супругов, известных государственных деятелей: вел. кн. Константина Николаевича и вел. кн. Сергея Александровича.

Небольшой по объему аналитический обзор женских текстов представлен в одной из статей И.В. Федоровой [См.: 60, с. 307-310]. Автор отмечает «особый интерес», который среди современных археографических находок вызывают рукописные мемуары паломниц, кратко характеризуя некоторые из них [60, с. 307].

О влиянии паломничества в Палестину (разумеется, положительному) на дальнейшую судьбу женщины после ее возвращения в Россию на примере известной курской подвижницы монахини Мисаилы (М.Г. Зорина, 1860–1953) рассказывается в статьях А.В. Апанасенок [См.: 4; 5].

Гендерный аспект специально рассматривается в одном из разделов коллективной монографии, посвященной истории представлений об Иерусалиме и Палестине в России [См.: 15, с. 56-64]. Авторы обращают внимание на то обстоятельство, что при численном преобладании женщин – паломниц, им уделяется крайне мало внимания в периодике, указывается на негативный контекст их описаний, а также несоответствие женщин образу «идеального» паломника, сформировавшегося в общественном сознании к середине XIX века. Делается вывод, что «путешествие в Святую землю давало русской женщине возможность почувствовать свою значимость, или, по крайней мере, независимость» [15, с. 63].

Таким образом, не проводилось сколько-нибудь систематических исследований паломничеств русских женщин в Палестину во второй половине XIX – начале XX вв. Активно эта тема стала разрабатываться лишь в последние несколько лет в связи с, во-первых, развитием гендерного направления в отечественной исторической науке в целом, во-вторых, как следствие выявления и публикации отдельных источников личного происхождения, написанных женщинами – паломницами.

Можно отметить, что подготовлена методическая и методологическая база для изучения женских паломнических текстов. Также возникает необходимость скорректировать негативный контекст, присущий характеристике женских паломничеств в Святую Землю, основанный на созданных в рассматриваемый период «мужских» источниках. Необходимо решить еще ряд важных научных задач, например, выявить мотивы, по которым женщины отправлялись в далекое путешествие к святым местам, реакцию окружения на данное решение, сложности с которыми сталкивались при его реализации; «женский взгляд» на народы, окружающий мир в целом Ближнего Востока (прежде всего, Палестины, а также Сирии, Египта, Малой Азии); специфика самосознания женщин – паломниц, их самоощущение, эмоции, понимание собственного места в преимущественно «мужском» мире тех институций, с которыми им приходилось взаимодействовать или частью которого они являлись: Русская

Православная Церковь, Иерусалимская Церковь, государственные учреждения России и Османской империи.

Список литературы

1. *Александрова-Осокина О.Н.* Паломническая проза 1800–1860-х годов: священное пространство, история, человек. – М.: Флинта, Наука, 2015. – 343 [1] с.
2. *Алексеева Н.В.* Обет в духовной жизни северных русских: гендерный аспект (вторая половина XIX – начало XX вв.) // Альманах «Казачество». – 2018. – № 35(5). – С. 60–68.
3. *Алексеева Н.В.* Формы женского подвижничества в севернорусской деревне в XVIII–XIX вв. // «Женская история и современные гендерные роли: переосмысливая прошлое, задумываясь о будущем»: Материалы Третьей международной научной конференции РАИЖИ и ИЭА РАН, 1–3 ноября 2010 года, Череповец. – М., 2010. – Т. 1. – С. 136–143.
4. *Апанасенок А.В.* «Матушка с кипарисовым сундучком»: к вопросу о влиянии паломничества в святую землю на персональную историю сельского верующего в первой половине XX века // Провинциальные научные записки. – 2020. – № 2(12). С. 5–13.
5. *Апанасенок А.В.* «Путешествие к Богу»: к вопросу о восприятии паломничества на Святую Землю в сельском провинциальном социуме начала XX века // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. – 2020. – № 10(5). – С. 188–199.
6. *Балдин К.Е.* На пути в Святую Землю: мемуары русских паломников о путешествии из России в Палестину (2-я половина XIX – начало XX вв.) // Православный Палестинский сборник. – Вып. 114. К 200-летию архимандрита Антонина (Капустина). Отв. ред. Н.Н. Лисовой. – М.: Индрик, 2017. – С. 183–190.
7. *Балдин К.Е.* Паломнические мемуары конца XIX – начала XX в. как исторический источник // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2014. Вып. 3 (7). Филология. История. Философия. – С. 15–28.
8. *Балдин К.Е.* Русские православные паломники и греческая церковь в Палестине во второй половине XIX – начале XX вв. // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2015. – № 4(15). – С. 29–42.
9. *Бокатов А.Ю.* «Идеальный паломник» в представлении Императорского Православного Палестинского общества (кон. XIX – нач. XX в.) и современное восприятие этого феномена // Визуальные образы современной культуры: идеалы и идеологии (к 25-летию теологического образования в г. Омске). Сб. науч. статей по материалам VIII Всероссийской научно-практической конференции. Редколлегия: П.Л. Зайцев (отв. ред.) [и др.]. – Омск, 2020. – С. 69–72.
10. *Бокатов А.Ю.* Эволюция образа православного паломника в российской периодике второй половины XIX в. // Вестник славянских культур. – 2020. – Т. 56. – С. 30–44.
11. *Буланова М.Б., Милованова М.Ю.* Вклад женщин в развитие народного образования в России (На примере борьбы Л. А. Шанявской за открытие народного университета) // Женщина в российском обществе. – 2021. – № 3. – С. 144–152.
12. *Бутова Р.Б.* Паломничества членов царской семьи в контексте русской дипломатии на Ближнем Востоке // Российская история. – 2010. – № 2. – С. 91–110.
13. *Вах К.А.* Из Сицилии в Иерусалим. Путешествие великого князя Константина Николаевича в 1859 году // Русская Сицилия / Науч. ред. М.Г. Талалай. – М.: Старая Басманная, 2013. – С. 191–207.
14. *Вах К.А.* Как начиналась Русская Палестина. Иерусалим в письмах Б.П. Мансурова и В.И. Доргобужина. 1858–1860 гг. // Иерусалимский православный семинар. – М., 2017. – № 7. – С. 111–255.
15. *Воображая Палестину: Святая земля и русская идентичность в XIX – начале XXI в.: Коллективная монография / М.С. Шаповалов и др. – СПб.: Нестор-История, 2021. – 776 с.*
16. *Воронина О.А.* Гендерная культура в России: традиции и новации. – М.: ИФ РАН, 2018. – 109, [2] с.

17. Глас русского пастыря во Святой Земле, или речи и поучения, сказанные поклонникам в разных местах Палестины паломником Харьковской губернии Священником Александром Анисимовым. – Изюм: тип. Б.М. Нутиса, 1883. – 206, III с.
18. Горский А.А. «Княгиня Володимеря»: о браках Владимира Мономаха // Древняя Русь: вопросы медиевистики». – 2020. – № 4 (82). – С. 17–25.
19. Громова А.И. «Дневник русской женщины» как источник по антропологии женской телесности (конец XIX – начало XX в.) // Женская история сегодня: источниковедение, историография, новые методологические подходы. Материалы XIV Международной научной конференции РАИЖИ и ИЭА РАН, Кишинев, 30 сент. – 3 окт. 2021 г. / отв. ред. Н.Л. Пушкарева, сост. А.И. Громова, А.В. Жидченко. В 2 ч. – М., 2021. – Ч. 1. – С. 40–43.
20. Грушевой А.Г. Специфические черты российского паломничества в Палестину на рубеже XIX–XX вв. // Вспомогательные исторические дисциплины. – 2017. – Т. 36. – С. 62–77.
21. Дмитриевский А.А. Современное русское паломничество в Святую Землю // Труды Киевской Духовной Академии. – 1903. – Год XLIV. – Кн. VI (июнь). – С. 274–319.
22. Елисеев А.В. С русскими паломниками на Святой земле весной 1884 года: Очерки, заметки и наблюдения. – СПб.: тип. В. Киришаума, 1885. – [2], 365 с.
23. Житенев С.Ю. История развития паломничества русских православных богомольцев в Святую Землю в XIX – начале XX века // Вестник РФФИ. Гуманитарные и общественные науки. – 2024. – № 3. – С. 112–122.
24. Житенев С.Ю. Паломническая деятельность Императорского Православного Палестинского Общества в 1882–1914 гг. // Православный Палестинский сборник. – Вып. 119. – М.: Индрик, 2021. – С. 72–85.
25. Иду в незнаемый я путь: Русская больница в Иерусалиме и судьбы русских паломников на Святой Земле. – Иерусалим: Русская Духовная Миссия в Иерусалиме, 2017. – 400 с.
26. Кайль М.В. Как провинциалы императорской России на Святую землю путешествовали: типичное паломничество в документах Центрального исторического архива Санкт-Петербурга // Христианство на Ближнем Востоке. – 2020. – № 4. – С. 57–65.
27. Кириченко О.В. Женское православное подвижничество в России (XIX – середина XX века). – М.: Алексиевская пустынь, 2010. – 640 с.
28. Коблова Н.А., Колпакова О.В., Сухова О.А. «...Желая отправиться на поклонение Святым местам»: социальный портрет паломника второй половины XIX – начала XX вв. (по материалам Пензенской губернии) // Былые годы. – 2024. – № 19(2). – С. 823–830.
29. Кондаков Ю.Е. Борьба за нравственность российских паломников во второй половине XIX в. // История повседневности. – 2023. – № 2. – С. 22–36.
30. Крутова М.С. Воспоминания русских монахов, совершивших паломничество на Афон и Святую Землю в XIX в. (на материале ОР РГБ) // Литературный процесс в России XVIII–XIX веков. Светская и духовная словесность. – Вып. 2. – М.: ИМЛИ РАН, 2016. – С. 402–416.
31. Крутова М.С. Воспоминания русских паломниц Варвары Брюн де Сент-Ипполит и Варвары Пельской о пребывании на Святой земле в середине XIX века (на материале отдела рукописей Российской государственной библиотеки) // Христианство на Ближнем Востоке. – 2023. – Т. 7. № 3. – С. 52–80.
32. Лисовой Н.Н. Русское духовное и политическое присутствие в Святой Земле и на Ближнем Востоке в XIX – начале XX в. – М.: «Индрик», 2006. – 512 с.
33. Мансуров Б.П. Православные поклонники в Палестине. – СПб.: тип. Мор. м-ва, 1858. – [4], 106 с.
34. Мерцалов, свящ. От Петрозаводска до Иерусалима и обратно (Путевые заметки и впечатления паломника). – Петрозаводск: Олонецкая губ. тип., 1900. – 92 с.
35. Михайлов Н.Г. Отчет Уполномоченного Императорского Православного Палестинского общества в Иерусалиме Н.Гр. Михайлова за время с 1 марта 1893 по 1 марта 1894 года // Сообщения Императорского Православного Палестинского общества. – 1894. – Т. 5. Дек. – С. 704–734.

36. Михайлова Е. Воспоминания И.Ф. Тюменева о путешествии в Палестину (исследование и публикация текста) // Иерусалимский православный семинар. – 2019. – № 9. – С. 39–59.
37. Мухина З.З. Вдова в русской крестьянской среде: традиции и новации (вторая половина XIX – начало XX в.) // Женщина в российском обществе. – 2012. – № 4. – С. 62–71.
38. Мухина З.З. Концептуальные подходы в исследовании жизни русской крестьянки в период модернизационных процессов в России (вторая половина XIX – начало XX в.) // Женская история сегодня: источниковедение, историография, новые методологические подходы. Материалы XIV Международной научной конференции РАИЖИ и ИЭА РАН, Кишинев, 30 сент. – 3 окт. 2021 г. / отв. ред. Н.Л. Пушкарева, сост. А.И. Громова, А.В. Жидченко. В 2 ч. – М., 2021. – Ч. 2. – С. 90–93.
39. Назаренко А.В. Древняя Русь на международных путях: Междисциплинарные очерки культурных, торговых, политических связей IX–XII вв. – М.: Языки русской культуры, 2001. – 784 с.
40. Назаренко А.В. Русские княгини в Иерусалиме XI–XII вв. // Императорское Православное Палестинское общество. К 130-летию со дня основания. Международная научная конференция. – М., 2012. – С. 88–98.
41. Половникова М.Ю., Немчинова Е.Н. Паломничество к святым местам в истории Вятской губернии (вторая половина XIX – начало XX веков) // Научный диалог. – 2024. – Т. 13. № 1. – С. 466–484.
42. Поляков И.А., Смирнова М.А. Описание путешествия в Палестину пермского крестьянина И.Н. Бушуева 1858 г. // Православный Палестинский сборник. – Вып. 117. – М.: Индрик, 2019. – С. 144–172.
43. Поплавская Х.В. Русское паломничество к христианским святыням Востока и Запада и отражение этой традиции в паломнических сочинениях разных веков // Традиции и современность. – 2007. – № 6. – С. 3–19.
44. Потехина Д.К. Образ Палестины в свидетельствах сибирских паломников и путешественников конца XIX – начала XX века // Православие. Наука. Образование. Сб. статей / Глав. ред. В.В. Цысь. – Нижневартовск: изд-во НВГУ, 2021. – Вып. 3(11). – С. 78–83.
45. Путешествие во Святой Град Иерусалим села Лежнева девицы Анны Алексеевны и вдовы Параскевы Степановны в 1819 году. – М.: Тип. М.П. Щепкина, 1885. – 25 с.
46. Пушкарева Н.Л. Гендерное измерение повседневности и его отражения в социокультурной памяти // Прошлое, память, нарратив: гендерное измерение повседневности. Материалы XV Международной научной конференции РАИЖИ и ИЭА РАН, Пенза, 29 сент. – 2 окт. 2022 г. / отв. ред. Н.Л. Пушкарева, сост. А.И. Громова, А.В. Жидченко: в 2 ч. – М., 2022. – Ч. 1. – С. 12–19.
47. Пушкарева Н.Л. Два направления, два дискурса в современных женских и гендерных исследованиях прошлого // «Женская история и современные гендерные роли: переосмысливая прошлое, задумываясь о будущем»: Материалы Третьей международной научной конференции РАИЖИ и ИЭА РАН, 1–3 ноября 2010 года, Череповец. – М., 2010. – Т. 1. – С. 9–12.
48. Пушкарева Н.Л., Пушкарева И.М. Методология эмоциональной рефлексивности при анализе текстов, сообщенных мужскими и женскими информаторами // Стены и мосты. Междисциплинарные подходы в исторических исследованиях. Сборник статей на основе докладов IX и X Международной научной конференции. – М., 2023. – С. 181–187.
49. Рубин Рехав. Свидетельства нероссийских источников о русском паломничестве в Иерусалим в XIX веке // Православный Палестинский сборник. – Вып. 105. – М.: Индрик, 2007. – С. 184–191.
50. Русские богомолцы в Святой Земле. Три чтения: 1) путь в Святую Землю 2) Святой град Господень Иерусалим 3) русские богомолцы в Святой Земле: с картой Палестины / ред. и дополнено по сведениям Палестинского общества В.В. Федоровым. 4-е изд. – СПб.: издание Постоянной комиссии народных чтений, 1902. – 89, [15] с., [1] л.

51. Русские паломники Святой Земли В.Н. Хитрово. 38-е чтение. Путь до Иерусалима. – СПб.: тип. В. Киршбаума, 1896. – 36 с.
52. Русские поклонники в Иерусалиме. Сочинение игумена Черемнецкого монастыря Антония / Издание Императорского Общества Истории и Древностей Российских при Московском Университете. – М.: в Университетской типографии, 1875. – [2], X, 99 с.
53. Самофалова Е.И. «Путевые записки» (1852–1853) Екатерины Волковой о паломничестве на Святую Землю // Литературные взаимосвязи России XVIII–XIX вв.: по материалам российских и зарубежных архивохранилищ. – М.: У Никитских ворот, 2015. – Вып. 1. – С. 332–401.
54. «Самый счастливый день в моей жизни»: Путешествие русской паломницы на Святую Землю в 1860 году (Вступительная статья, публикация и комментарии Ивана Полякова) // Текст и традиция. – 2023. – Т. 11. – С. 243–266.
55. Семёнов А.М., Семёнова О.А. Положение дворянской вдовы в России в XIX в. // Женщина в российском обществе. – 2019. – № 2. – С. 98–106.
56. Смирнова М.А. Неизвестная «княгиня» на Востоке: дневник путешествия в Палестину начала XX века // История отечественной культуры в архивных документах: сборник статей. – СПб.: РНБ, 2021. – Вып. 2. – С. 106–126.
57. Смирнова М.А. Русская Палестина в письмах Ефимьи Антоновны Тимофеевой из Иерусалима (1884–1885 гг.) // История отечественной культуры в архивных документах: Сборник статей. – СПб.: РНБ, 2022. – Вып. 3. – С. 97–105.
58. Суворин А.А. Палестина. – СПб.: тип. А.С. Суворина, 1898. – [6], 352 с.
59. Сухова Н.Ю. Проблемы Русской духовной миссии в Иерусалиме по письмам архимандрита Антонина (Капустина) к митрополитам Исидору (Никольскому) и Леонтию (Лебединскому) // От Зауралья до Иерусалима: личность и труда архимандрита Антонина (Капустина): материалы Всероссийской научной конференции (Далматово, 12–13 мая 2016 г.). – Далматово, 2016. – С. 193–199.
60. Федорова И.В. «Не годен для печати»: О принципах отбора паломнических записок для издания // Два века русской классики. – 2023. – Т. 5. № 3. – С. 296–319.
61. Федорова И.В. «Путешествие в Иерусалим девицы Анны Алексеевны и вдовы Параскевы Степановны» (РНБ, собр. Титова, № 1307) в контексте русской паломнической литературы // IX Чтения по истории и культуре древней и новой России. Материалы научной конференции. – М., 2016. – С. 244–263.
62. Федорова И.В. Рукописные описания Святой земли, созданные русскими паломниками, в составе библиотеки Императорского Православного Палестинского общества // Труды Государственного музея истории религии. – 2019. – № 19. – С. 26–38.
63. Фирсова О.С. Иерусалим конца XIX века глазами русской дворянки // Приоритетные направления развития науки и образования: сборник статей XVII Международной научно-практической конференции. – Пенза, 2021. – С. 46–50.
64. Хитрово В.Н. Какими путями идут русские паломники в Святую Землю (Опыт статистического исследования) // Собрание сочинений и писем. – М.: Императорское Правосл. Палестинское О-во; СПб., 2011. – Т. 2: Статьи о Святой Земле. Из истории Русской духовной миссии в Иерусалиме. Из истории русского паломничества в Святую Землю. – С. 285–300.
65. Хитрово В.Н. Откуда идут в Святую Землю русские паломники (Опыт статистического исследования) // Собрание сочинений и писем. – М.: Императорское Правосл. Палестинское О-во; СПб., 2011. – Т. 2: Статьи о Святой Земле. Из истории Русской духовной миссии в Иерусалиме. Из истории русского паломничества в Святую Землю. – С. 269–284.
66. Хитрово В.Н. Русские паломники в Святую Землю в 1899–1900 г. // Собрание сочинений и писем. – М.: Императорское Правосл. Палестинское О-во; СПб., 2011. – Т. 2: Статьи о Святой Земле. Из истории Русской духовной миссии в Иерусалиме. Из истории русского паломничества в Святую Землю. – С. 300–307.

67. Хохлов А.Н. Святая земля в XIX – 1-й половине XX века глазами россиян // Вестник церковной истории. – 2008. – № 4(12). – С. 137–153.
68. Цысь В.В., Цысь О.П. Паломничество жителей Западной Сибири в Палестину в конце XIX – начале XX вв. // Вестник Православного свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 2: «История. История Русской Православной церкви». – 2014. – № 6. – С. 73–90.
69. Чикалова И.Р. Гендерная методология в социальной и гуманитарной науках // Женщина. Образование. Демократия. Материалы 7-ой Международной междисциплинарной научно-практической конференции. – Минск, 2005. – С. 39–48.
70. Шарков И.Г. Просветительская и паломническая деятельность Таврического отдела Императорского Православного Палестинского общества // Макарьевские чтения: материалы XVIII Международной научно-практической конференции, Горно-Алтайск, 21-22 сентября 2023 г. / отв. ред. В.Г. Бабин. – Горно-Алтайск, 2023. – С. 132–146.
71. Ювачев И.П. Паломничество в Палестину к Гробу Господню: Очерки путешествия в Константинополь, Малую Азию, Сирию, Палестину, Египет и Грецию. – СПб.: Александр-Невск. о-во трезвости, что при Воскресен. церкви «О-ва распространения религиозно-нравств. просвещения в духе православ. Церкви», 1904. – XVI, 365, [2] с.
72. Merlo S. Travels of Russians to the Holy Land in the 19 th century // Quest. Issues in Contemporary Jewish History: Journal of Fondazione CDEC. – 2013. – Nr 6. Dec. – P. 48–67.
73. Stavrou T.G., Weisensel P.R. Russian Travelers to the Christian East from the Twelfth to the Twentieth Century. – Columbus, OH: Slavica Publishers, Inc., 1985. – 925 p.
74. Tsys V.V., Tsys O.P. Pilgrimages of Russian women to the Holy Land in the second half of the 19 – early 20 centuries: towards the historiography of the question

Tsys V.V., Tsys O.P. Pilgrimage of Russian women to the Holy Land in the second half of the 19th – early 20th century: towards the historiography of the issue

Abstract

The article examines works covering the history of pilgrimages of Russian women to the Holy Land (Palestine) in the second half of the 19th – early 20th centuries. Two stages of the study of the topic are distinguished: 1) the end of the 19th – early 20th centuries, 2) the beginning of the 21st century. At the first stage, researchers drew attention to the phenomenon of the predominance of women among pilgrims, tried to explain it by the negative qualities and shortcomings allegedly inherent in women, as well as the specifics of peasant farming. At the second stage, the topic is revealed mainly on the basis of the analysis of personal sources compiled by women, journalism, and the reflection of "women's themes" in the notes of male pilgrims. It is concluded that by now a methodological and methodological basis for studying women's pilgrimage texts has been prepared, while there is a need to correct the negative context inherent in the characteristics of women's pilgrimages, to identify the motives for which women went on a long journey to holy places, to characterize the "female view" of the peoples of the Middle East, the specifics of the religious self-awareness of women pilgrims and a number of other important scientific issues.

Keywords: Holy Land, Palestine, women's pilgrimages, pilgrimage texts, historiography, gender studies.

References

1. Aleksandrova-Osokina O.N. Pilgrimage Prose of the 1800s–1860s: Sacred Space, History, and Man. – Moscow: Flinta, Nauka, 2015. – 430 [1] p.
2. Alekseeva N.V. Vow in the Spiritual Life of Northern Russians: Gender Aspect (Second Half of the 19th – Early 20th Centuries) // Almanac “Cossacks”. – 2018. – No. 35(5). – P. 60–68.
3. Alekseeva N.V. Forms of Female Asceticism in the Northern Russian Village in the 18th–19th Centuries // “Women’s History and Modern Gender Roles: Rethinking the Past, Thinking about the Future”: Proceedings of the Third International Scientific Conference of the Russian Academy of Sciences (RAIZhI) and the Institute of Economics and Anthropology of the Russian Academy of Sciences, November 1–3, 2010, Cherepovets. – M., 2010. – V. 1. – P. 136–143.

4. Apanasenok A.V. "Mother with a Cypress Chest": On the Influence of Pilgrimage to the Holy Land on the Personal History of a Rural Believer in the First Half of the 20th Century // Provincial Scientific Notes. – 2020. – No. 2(12). P. 5–13.
5. Apanasenok A.V. "Journey to God": On the Perception of Pilgrimage to the Holy Land in Rural Provincial Society of the Early 20th Century // Bulletin of the South-West State University. Series: History and Law. – 2020. – No. 10(5). – P. 188–199.
6. Bal'din K.E. On the Way to the Holy Land: Memoirs of Russian Pilgrims on the Journey from Russia to Palestine (2nd Half of the 19th – Early 20th Centuries) // Orthodox Palestine Collection. – Issue 114. On the 200th Anniversary of Archimandrite Antonin (Kapustin). Ed. N. N. Lisovaya. – Moscow: Indrik, 2017. – Pp. 183–190.
7. Bal'din K.E. Pilgrimage Memoirs of the Late 19th – Early 20th Centuries as a Historical Source // Bulletin of Ivanovo State University. Series: Humanities. – 2014. Issue 3 (7). Philology. History. Philosophy. – Pp. 15–28.
8. Bal'din K.E. Russian Orthodox Pilgrims and the Greek Church in Palestine in the Second Half of the 19th – Early 20th Centuries // Bulletin of Ivanovo State University. Series: Humanities. – 2015. – No. 4(15). – P. 29–42.
9. Bokator A.Yu. "The Ideal Pilgrim" as Imagined by the Imperial Orthodox Palestine Society (late 19th – early 20th centuries) and the Modern Perception of This Phenomenon // Visual Images of Contemporary Culture: Ideals and Ideologies (on the 25th Anniversary of Theological Education in Omsk). Collection of scientific articles based on the materials of the VIII All-Russian Scientific and Practical Conference. Editorial Board: P. L. Zaitsev (editor-in-chief) [et al.]. – Omsk, 2020. – P. 69–72.
10. Bokator A.Yu. Evolution of the Image of an Orthodox Pilgrim in Russian Periodicals of the Second Half of the 19th Century // Bulletin of Slavic Cultures. – 2020. – Vol. 56. – P. 30–44.
11. Bulanova M.B., Milovanova M.Yu. The Contribution of Women to the Development of Public Education in Russia (Based on the Struggle of L.A. Shanyavskaya for the Opening of a People's University) // Woman in Russian Society. – 2021. – No. 3. – P. 144–152.
12. Butova R.B. Pilgrimages of Members of the Royal Family in the Context of Russian Diplomacy in the Middle East // Russian History. – 2010. – No. 2. – P. 91–110.
13. Vakh K.A. From Sicily to Jerusalem. The Journey of Grand Duke Konstantin Nikolaevich in 1859 // Russian Sicily / Scientific ed. M.G. Talalay. – M.: Staraya Basmannaya, 2013. – P. 191–207.
14. Vakh K.A. How Russian Palestine Began. Jerusalem in the Letters of B. P. Mansurov and V. I. Dorgobuzhinov. 1858–1860 // Jerusalem Orthodox Seminar. – M., 2017. – No. 7. – P. 111–255.
15. Imagining Palestine: The Holy Land and Russian Identity in the 19th – Early 21st Centuries: Collective Monograph / M. S. Shapovalov et al. – St. Petersburg: Nestor-History, 2021. – 776 p.
15. Voronina O.A. Gender Culture in Russia: Traditions and Innovations. – M.: Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences, 2018. – 109, [2] p.
16. The Voice of a Russian Shepherd in the Holy Land, or Speeches and Teachings Given to Worshipers in Different Places in Palestine by Priest Alexander Anisimov, a Pilgrim from the Kharkov Province. – Izyum: type. B.M. Nutis, 1883. – 206, III p.
17. Gorsky A.A. "Princess Volodimerya": on the Marriages of Vladimir Monomakh // Ancient Rus: Issues of Medieval Studies". – 2020. – No. 4 (82). – P. 17–25.
18. Gromova A.I. "The Diary of a Russian Woman" as a Source on the Anthropology of Female Corporeality (Late 19th – Early 20th Century) // Women's History Today: Source Studies, Historiography, New Methodological Approaches. Proceedings of the XIV International Scientific Conference of the Russian Academy of Historical and Economic Sciences and the Institute of Economics and Archaeology of the Russian Academy of Sciences, Chisinau, September 30 – October 3, 2021 / ed. by N.L. Pushkareva, compiled by A.I. Gromova, A.V. Zhidchenko. In 2 parts. – Moscow, 2021. – Part 1. – Pp. 40–43.
19. Grushevoy A.G. Specific Features of Russian Pilgrimage to Palestine at the Turn of the XIX–XX Centuries // Auxiliary Historical Disciplines. – 2017. – Vol. 36. – Pp. 62–77.
20. Dmitrievsky A.A. Modern Russian Pilgrimage to the Holy Land // Transactions of the Kyiv Theological Academy. – 1903. – Year XLIV. – Book VI (June). – P. 274–319.

21. Eliseev A.V. With Russian pilgrims to the Holy Land in the spring of 1884: Essays, notes and observations. – SPb.: type. V. Kirshbaum, 1885. – [2], 365 p.
22. Zhitenev S.Yu. History of the development of pilgrimage of Russian Orthodox pilgrims to the Holy Land in the 19th – early 20th centuries // Bulletin of the Russian Foundation for Basic Research. Humanities and social sciences. – 2024. – No. 3. – P. 112–122.
23. Zhitenev S.Yu. Pilgrimage activities of the Imperial Orthodox Palestine Society in 1882–1914 // Orthodox Palestine Collection. – Issue 119. – Moscow: Indrik, 2021. – Pp. 72–85.
24. I am going on an unknown path: Russian hospital in Jerusalem and the fates of Russian pilgrims in the Holy Land. – Jerusalem: Russian Spiritual Mission in Jerusalem, 2017. – 400 p.
25. Kail M.V. How provincials of imperial Russia traveled to the Holy Land: a typical pilgrimage in the documents of the Central Historical Archive of St. Petersburg // Christianity in the Middle East. – 2020. – No. 4. – Pp. 57–65.
26. Kirichenko O.V. Women's Orthodox Asceticism in Russia (19th – mid-20th Century). – Moscow: Alekseevskaya Pustyn, 2010. – 640 p.
27. Koblova N.A., Kolpakova O.V., Sukhova O.A. "... Wanting to Go to Worship the Holy Places": A Social Portrait of a Pilgrim in the Second Half of the 19th – Early 20th Centuries (Based on Materials from the Penza Province) // Bylye Gody. – 2024. – No. 19(2). – P. 823–830.
28. Kondakov Yu.E. The Struggle for the Morality of Russian Pilgrims in the Second Half of the 19th Century // History of Everyday Life. – 2023. – No. 2. – P. 22–36.
29. Krutova M.S. Memories of Russian Monks Who Made a Pilgrimage to Athos and the Holy Land in the 19th Century. (based on the OR RSL material) // Literary process in Russia of the 18th–19th centuries. Secular and spiritual literature. - Issue 2. - M.: IMLI RAS, 2016. - Pp. 402–416.
30. Krutova M.S. Memories of Russian pilgrims Varvara Brun de Saint-Hippolyte and Varvara Pelskaya about their stay in the Holy Land in the mid-19th century (based on the manuscript department of the Russian State Library) // Christianity in the Middle East. - 2023. - Vol. 7. No. 3. - Pp. 52–80.
31. Lisovoy N.N. Russian spiritual and political presence in the Holy Land and the Middle East in the 19th - early 20th centuries. - M.: "Indrik", 2006. - 512 p.
32. Mansurov B.P. Orthodox worshipers in Palestine. – SPb.: type. Mor. m-va, 1858. – [4], 106 p.
33. Mertsalov, priest. From Petrozavodsk to Jerusalem and back (Travel notes and impressions of a pilgrim). – Petrozavodsk: Olonetskaya gub. type., 1900. – 92 p.
34. Mikhailov N.G. Report of the Commissioner of the Imperial Orthodox Palestine Society in Jerusalem N.Gr. Mikhailov for the period from March 1, 1893 to March 1, 1894 // Communications of the Imperial Orthodox Palestine Society. – 1894. – Vol. 5. Dec. – P. 704–734.
35. Mikhailova E. Memories of I.F. Tyumenev about a trip to Palestine (research and publication of the text) // Jerusalem Orthodox Seminar. – 2019. – No. 9. – P. 39–59.
36. Mukhina Z.Z. Widow in the Russian peasant environment: traditions and innovations (second half of the 19th – early 20th century) // Woman in Russian society. – 2012. – No. 4. – P. 62–71.
37. Mukhina Z.Z. Conceptual approaches to the study of the life of a Russian peasant woman during the period of modernization processes in Russia (second half of the 19th – early 20th century) // Women's history today: source studies, historiography, new methodological approaches. Proceedings of the XIV International Scientific Conference of the Russian Academy of Sciences, Chisinau, September 30 – October 3, 2021 / ed. N.L. Pushkareva, compiled by A.I. Gromova, A.V. Zhidchenko. In 2 parts. – M., 2021. – Part 2. – P. 90–93.
38. Nazarenko A.V. Ancient Rus' on International Routes: Interdisciplinary Essays on Cultural, Trade, and Political Ties of the 9th–12th Centuries. – M.: Languages of Russian Culture, 2001. – 784 p.
39. Nazarenko A.V. Russian Princesses in Jerusalem in the 11th–12th Centuries // Imperial Orthodox Palestine Society. On the 130th Anniversary of its Founding. International Scientific Conference. – M., 2012. – P. 88–98.

40. Polovnikova M.Yu., Nemchaninova EN Pilgrimage to Holy Places in the History of the Vyatka Province (Second Half of the 19th – Early 20th Centuries) // Scientific Dialogue. – 2024. – V. 13. No. 1. – P. 466–484.
41. Polyakov I.A., Smirnova M.A. Description of the journey to Palestine of the Perm peasant I. N. Bushuev in 1858 // Orthodox Palestinian collection. – Issue. 117. – M.: Indrik, 2019. – P. 144–172.
42. Poplavskaya H.V. Russian pilgrimage to Christian shrines of the East and West and the reflection of this tradition in pilgrimage writings of different centuries // Traditions and modernity. – 2007. – No. 6. – P. 3–19.
43. Potekhina D.K. The image of Palestine in the testimonies of Siberian pilgrims and travelers of the late 19th – early 20th centuries // Orthodoxy. Science. Education. Collection of articles / Ed. V.V. Tsys. - Nizhnevartovsk: Publishing House of NVGU, 2021. - Issue 3(11). - P. 78-83.
44. Journey to the Holy City of Jerusalem of the village of Lezhneva by the maiden Anna Alekseevna and the widow Paraskeva Stepanovna in 1819. - M.: Type. M. P. Shchepkina, 1885. - 25 p.
45. Pushkareva N.L. Gender Dimension of Everyday Life and Its Reflections in Sociocultural Memory // Past, Memory, Narrative: Gender Dimension of Everyday Life. Proceedings of the XV International Scientific Conference of RAIZHI and IEA RAS, Penza, September 29 – October 2, 2022 / ed. N.L. Pushkareva, compiled by A.I. Gromova, A.V. Zhidchenko: in 2 parts. - Moscow, 2022. - Part 1. - Pp. 12-19.
46. Pushkareva N.L. Two Directions, Two Discourses in Contemporary Women's and Gender Studies of the Past // “Women's History and Contemporary Gender Roles: Rethinking the Past, Thinking about the Future”: Proceedings of the Third International Scientific Conference of RAIZHI and IEA RAS, November 1–3, 2010, Cherepovets. – M., 2010. – Vol. 1. – P. 9–12.
47. Pushkareva N.L., Pushkareva I.M. Methodology of emotional reflexivity in the analysis of texts reported by male and female informants // Walls and Bridges. Interdisciplinary approaches to historical research. Collection of articles based on reports of the IX and X International Scientific Conferences. – M., 2023. – P. 181–187.
48. Rubin Rehav. Evidence from non-Russian sources about Russian pilgrimage to Jerusalem in the 19th century // Orthodox Palestinian collection. – Issue. 105. – M.: Indrik, 2007. – P. 184–191.
49. Russian pilgrims in the Holy Land. Three readings: 1) the path to the Holy Land 2) the Holy City of the Lord Jerusalem 3) Russian pilgrims in the Holy Land: with a map of Palestine / ed. and supplemented according to information from the Palestine Society by V.V. Fedorov. 4th ed. - St. Petersburg: publication of the Permanent Commission for Public Readings, 1902. - 89, [15] p., [1] l.
50. Russian pilgrims to the Holy Land V.N. Khitrovo. 38th reading. The path to Jerusalem. - St. Petersburg: type. V. Kirshbaum, 1896. - 36 p.
51. Russian worshipers in Jerusalem. Work of the abbot of the Cheremenets Monastery Anthony / Publication of the Imperial Society of Russian History and Antiquities at Moscow University. - M.: in the University Printing House, 1875. - [2], X, 99 p.
52. Samofalova E.I. “Travel Notes” (1852–1853) by Ekaterina Volkova about her pilgrimage to the Holy Land // Literary connections of Russia in the 18th–19th centuries: based on materials from Russian and foreign archival repositories. – Moscow: At the Nikitsky Gate, 2015. – Issue 1. – Pp. 332–401.
53. “The happiest day of my life”: The journey of a Russian pilgrim to the Holy Land in 1860 (Introductory article, publication and comments by Ivan Polyakov) // Text and tradition. – 2023. – Vol. 11. – Pp. 243–266.
54. Semenov A.M., Semenova O.A. The position of a noble widow in Russia in the 19th century // Woman in Russian society. – 2019. – No. 2. – P. 98–106.
55. Smirnova M.A. Unknown “princess” in the East: Diary of a travel to Palestine at the beginning of the 20th century // History of Russian culture in archival documents: Collection of articles. – SPb.: RNB, 2021. – Issue 2. – P. 106–126.

56. Smirnova M.A. Russian Palestine in the letters of Efimia Antonovna Timofeeva from Jerusalem (1884–1885) // History of Russian culture in archival documents: Collection of articles. – SPb.: RNB, 2022. – Issue 3. – P. 97–105.
57. Suvorin A.A. Palestine. – SPb.: type. A.S. Suvorina, 1898. – [6], 352 p.
58. Sukhova N.Yu. Problems of the Russian Ecclesiastical Mission in Jerusalem Based on the Letters of Archimandrite Antonin (Kapustin) to Metropolitans Isidore (Nikolsky) and Leonty (Lebedinsky) // From the Trans-Urals to Jerusalem: the Personality and Works of Archimandrite Antonin (Kapustin): Proceedings of the All-Russian Scientific Conference (Dalmatovo, May 12–13, 2016). – Dalmatovo, 2016. – Pp. 193–199.
59. Fedorova I.V. "Not Fit for Print": On the Principles of Selecting Pilgrimage Notes for Publication // Two Centuries of Russian Classics. – 2023. – Vol. 5. No. 3. – Pp. 296–319.
60. Fedorova I.V. "The Journey to Jerusalem of the Maiden Anna Alekseevna and the Widow Paraskeva Stepanovna" (RNL, Titov's collection, no. 1307) in the Context of Russian Pilgrimage Literature // IX Readings on the History and Culture of Ancient and Modern Russia. Proceedings of the Scientific Conference. – M., 2016. – Pp. 244–263.
61. Fedorova I.V. Handwritten Descriptions of the Holy Land Created by Russian Pilgrims, Part of the Library of the Imperial Orthodox Palestine Society // Transactions of the State Museum of the History of Religion. – 2019. – No. 19. – Pp. 26–38.
62. Firsova O.S. Jerusalem of the Late 19th Century Through the Eyes of a Russian Noblewoman // Priority Directions for the Development of Science and Education: Collection of Articles of the XVII International Scientific and Practical Conference. – Penza, 2021. – Pp. 46–50.
63. Khitrovo V.N. What routes do Russian pilgrims take to the Holy Land (An attempt at a statistical study) // Collected works and letters. – Moscow: Imperial Orthodox Palestine Society; St. Petersburg, 2011. – Vol. 2: Articles about the Holy Land. From the history of the Russian Ecclesiastical Mission in Jerusalem. From the history of Russian pilgrimage to the Holy Land. – Pp. 285–300.
64. Khitrovo V.N. Where do Russian pilgrims go to the Holy Land from (An attempt at a statistical study) // Collected works and letters. – Moscow: Imperial Orthodox Palestine Society; St. Petersburg, 2011. – Vol. 2: Articles about the Holy Land. From the history of the Russian Ecclesiastical Mission in Jerusalem. From the history of Russian pilgrimage to the Holy Land. – Pp. 269–284.
65. Khitrovo V.N. Russian pilgrims to the Holy Land in 1899–1900 // Collected works and letters. – M.: Imperial Orthodox Palestine Society; St. Petersburg, 2011. – Vol. 2: Articles about the Holy Land. From the history of the Russian Ecclesiastical Mission in Jerusalem. From the history of Russian pilgrimage to the Holy Land. – Pp. 300–307.
66. Khokhlov A.N. The Holy Land in the 19th - 1st half of the 20th century through the eyes of Russians // Bulletin of Church History. – 2008. – No. 4 (12). – Pp. 137–153.
67. Tsys V.V., Tsys O.P. Pilgrimage of residents of Western Siberia to Palestine in the late 19th - early 20th centuries. // Bulletin of the Orthodox St. Tikhon's University for the Humanities. Series 2: "History. History of the Russian Orthodox Church". – 2014. – No. 6. – P. 73–90.
68. Chikalova I.R. Gender Methodology in Social and Humanitarian Sciences // Woman. Education. Democracy. Proceedings of the 7th International Interdisciplinary Scientific and Practical Conference. – Minsk, 2005. – P. 39–48.
69. Sharkov I.G. Educational and Pilgrimage Activities of the Tauride Department of the Imperial Orthodox Palestine Society // Makaryev Readings: Proceedings of the XVIII International Scientific and Practical Conference, Gorno-Altai, September 21–22, 2023 / ed. V.G. Babin. – Gorno-Altai, 2023. – P. 132–146.
70. Yuvachev I.P. Pilgrimage to Palestine to the Holy Sepulcher: Essays on a Journey to Constantinople, Asia Minor, Syria, Palestine, Egypt, and Greece. – St. Petersburg: Alexander Nevsky Sobriety Society, which is attached to the Resurrection Church of the "Society for the Dissemination of Religious and Moral Education in the Spirit of the Orthodox Church", 1904. – XVI, 365, [2] p.

71. Merlo S. Travels of Russians to the Holy Land in the 19th century // Quest. Issues in Contemporary Jewish History: Journal of Fondazione CDECМ. – 2013. – Nr 6. Dec. – P. 48–67.
72. Stavrou T.G., Weisensel P.R. Russian Travelers to the Christian East from the Twelfth to the Twentieth Century. – Columbus, OH: Slavica Publishers, Inc., 1985. – 925 p.

Сведения об авторах

Цысь Валерий Валентинович, доктор ист. наук, профессор кафедры истории России и документоведения ФГБОУ ВО «Нижневартовский государственный университет», РФ, 6286002, Тюменская обл., ХМАО-Югра, г. Нижневартовск, ул. Ленина, 56. e-mail: tsysv@rambler.ru

Цысь Ольга Петровна, кандидат ист. наук, доцент кафедры истории России и документоведения ФГБОУ ВО «Нижневартовский государственный университет», РФ, 6286002, Тюменская обл., ХМАО-Югра, г. Нижневартовск, ул. Ленина, 56. e-mail: tsyso@rambler.ru

About the authors

Tsys Valery Valentinovich, Doctor of Historical Sciences, Professor of the Department of Russian History and Documentation, Nizhnevartovsk State University, Russian Federation, 6286002, Tyumen Region, Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug-Yugra, Nizhnevartovsk, Lenin Street, 56. e-mail: tsysv@rambler.ru

Tsys Olga Petrovna, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of Russian History and Documentation, Nizhnevartovsk State University, Russian Federation, 6286002, Tyumen Region, Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug-Yugra, Nizhnevartovsk, Lenin Street, 56. e-mail: tsyso@rambler.ru

Материал поступил в редакцию / Received 10.01.2025

Принят к публикации / Accepted 10.02.2025

ТЕМА РОСТОВЩИЧЕСТВА В ПОЛОЖЕНИЯХ ЦЕРКОВНЫХ СОБОРОВ, ПРИЗНАВАЕМЫХ КАТОЛИЧЕСКОЙ ЦЕРКОВЬЮ (ОТ НАЧАЛА – ДО СЕРЕДИНЫ XIV в.)

Парфенова Е. В.
МГТУ им. Н.Э. Баумана
Москва, Российская Федерация
legolubeva@yandex.ru

ГРНТИ: 21.15.61.

ВАК: 5.6.1

Ссылка для цитирования

Парфенова Е.В. Тема ростовщичества в положениях церковных соборов, признаваемых католической церковью (от начала – до середины XIV в.) // Вестник Барнаульской духовной семинарии. — 2025.— № 1 (5). — С. 70–76.

Аннотация.

В период после X в. значительно увеличилось население Европы, стремительно развивались технологии, сельское хозяйство, развивались торгово-денежные отношения. Однако появлялись и насущные проблемы, в частности, стремительное обнищание части населения, вызванное дезориентацией в новых экономических условиях, тяжелыми условиями труда и низкой заработной платой и, как следствие, заключение ими кабальных сделок финансового характера. Одной из таких проблем стало ростовщичество, характерной особенностью которого в Средневековье стала высокая процентная ставка, достигавшая в различные времена 200 процентов. Поскольку и церковная, и светская власти вели борьбу за свое превосходство, и к тому же ростовщичеством занимались не только купцы, но церкви и монастыри, то церковным законодательством вопросы ростовщичества также регулировались.

В настоящей статье анализируются положения церковных соборов, признаваемых католической церковью, начиная с III Латеранского собора (XI Вселенский собор) 1179 г., в котором впервые упоминается ростовщичество, до Вьеннского собора (XV Вселенского собора) 1311-1312 гг.

Ключевые слова: ростовщичество, Латеранский собор, церковь, положение, папство, Иннокентий III, долг, отлучение от церкви, завещание, осуждение, реституция.

Среди церковных соборов, признаваемых католической церковью, впервые вопросы, связанные с ростовщичеством, были затронуты на III Латеранском соборе (XI Вселенский собор), созванным папой Александром III в 1179 г.

Посвященные ростовщичеству положения во всех принятых конституциях немногочисленны и затрагивают лишь некоторые стороны проблемы. Надо полагать, что основные решения вопросов, связанных с ростовщической деятельностью, принимали власти той или иной местности.

Безусловно, последние были лучше осведомлены об особенностях ростовщической деятельности в своем регионе и имели возможность принять более точечное решение. Упоминание же ростовщичества в конституциях собора имело целью, прежде всего, обозначение существования проблемы как таковой и всеобщность ее характера, а также служило призывом к обращению на нее внимания со стороны христианского сообщества. Например, для итальянского региона не менее острой была проблема мести. Вендетта по сути явилась одной из слагающей истории Италии. Однако не имея актуальный характер для всего католического мира, месть если и

рассматривалась участниками церковных соборов, то в официальных документах не регламентировалась.

Положения касались как духовных лиц, так и мирян, и каноны соборов становились частью церковной жизни. Епископы должны были обнародовать решения соборов в своих диоцезах и способствовать их претворению в жизнь.

В настоящем материале представлен обзор положений вселенских соборов католической церкви, в которых рассматриваются вопросы, связанные с ростовщичеством.

1179 г. III Латеранский собор. В положениях (канон 25) III Латеранского собора осуждается ростовщичество как таковое, как деятельность, получившая широкое распространение по сравнению с другими занятиями в современном Собору мире и запрещенная еще в Ветхом и Новом Завете.

В качестве примера, можно привести слова из Евангелия от Луки, а также из «Первого послания к Тимофею», в которых присутствуют косвенные отсылки по теме: «Смотрите, берегитесь любостяжания, ибо жизнь человека не зависит от изобилия его имени - говорит Христос» (Лк. 12:15) и «Желающие обогащаться впадают в искушение и в сеть, и во многие безрассудные и вредные похоти, которые погружают человека в бедствие и пагубу; ибо корень всех зол есть сребролюбие, которому предавшись, некоторые уклонились от веры и сами себя подвергли многим скорбям. Ты же, человек Божий, убегай сего» (1 Тим. 6:9-11).

В положениях III Латеранского собора ростовщичество называется преступлением, которое грозит отлучением от церкви и отказом от христианского погребения. Ослушавшийся служитель церкви должен вернуть полученное и отстраняется от должности. Отменить же вынесенное решение может епископ.

1215 г. IV Латеранский собор. В 1215 г. папой Иннокентием III был созван IV Латеранский собор (XII Вселенский собор), на котором были приняты решения об обязательной ежегодной исповеди каждого христианина, осуждении альбигойцев и вальденсов, санкционирована инквизиция и утверждения доминиканского и францисканского орденов.

Решения собора также озаменовали перемены в части регламентации ростовщической деятельности евреев (канон 67). Буквально канон 67 гласит: «Чем больше христианская религия сдерживает развитие ростовщичества, тем более возрастает в этом деле вероломство евреев, что приводит к быстрому ослаблению христиан. Дабы не допустить подобного притеснения христиан евреями, этим синодальным указом мы устанавливаем, что если под каким-либо предлогом они будут вымогать у христиан притесняющие их и чрезмерные проценты, то они должны будут отстранены от общения с христианами до тех пор, пока в достаточной мере не компенсируют излишний убыток. Церковным порицанием христиане также должны будут воздерживаться от торговли с ними...» [5]. Примечательно, что несколько ранее, при понтификате Иннокентия II (1130-1143 гг.), Пьер Абеляр (1079-1142 гг.), обвиненный собором в Сансе в 1141 г. в ереси, в своем незаконченном труде «Диалог между Философом, Иудеем и Христианином» пишет строки, исходящие от иудея: «...Потому нам и остается заниматься главным образом источником прибыли, чтобы, взимая проценты с чужестранцев, тем самым поддерживать свою нищую жизнь, что больше всего делает нас ненавистными для тех, кто считает себя этим тяжело обиженным» [3].

Можно отметить, что церковные соборы ограничивали деятельность не только иудеев-ростовщиков, но и, например, евреев-врачей, которые должны были заниматься практикой только в рамках своего сообщества. Христианам, прибегавшим к помощи

врачей-иудеев, грозило отлучение от церкви [1, с. 257]. Собором 1215 г. устанавливалось также, что компенсацию за чрезмерное обогащение евреи обязаны выплачивать и церквям. Есть мнение, что созвавший IV Латеранский собор Иннокентий III причинил иудеям больше страданий, чем кто бы то ни было ранее, в том числе за распоряжение о знаках отличия на одежде, чем «...все их враги до того» [2, с. 273-274].

Однако если коммерческая деятельность массы европейских евреев была жестко регламентирована церковными статутами, то взаимоотношения между евреями-«финансистами» и церковной верхушкой оставались весьма прочными. Историк Западной Церкви Потехина И.П. отмечает, что предпосылки для подобных контактов возникают к XI-XII вв., когда папство, все активнее демонстрируя свое превосходство над светской властью, начинает испытывать денежные затруднения, а европейские евреи участвовать в развитии банковской деятельности. Начало контактов пап с еврейскими банкирами относится ко времени понтификата Александра II (1061-1073 гг.). Папско-еврейское финансовое партнерство продолжилось и в последующие эпохи [см. подробнее: 4].

1245 г. I Лионский собор. I Лионский собор – вселенский собор католической церкви, созванный в 1245 г. в главном храме Лиона папой Иннокентием IV. Главная цель – разрешение острого политического конфликта папы с императором Священной Римской империи Фридрихом II. На заседании 17 июля 1245 г. император был низложен. В этот же день были приняты важные положения относительно других вопросов, в частности, ростовщичества.

В разделе, посвященном управлению церковными долгами (II, 1. (46), отмечается, что целью представленного документа является забота об интересах церкви, которые обременены долгами. «Ростовщичество почти уничтожило многие церкви, и многие прелаты оказываются настолько беспечны и небрежны в уплате долгов, особенно тех, которые были сделаны их предшественниками, готовы брать на себя большие долги и закладывать имущество церкви, нерадивы в сбережении того, что было приобретено, предпочитают заслужить себе похвалу, сделав что-нибудь незначительное сейчас, нежели охранять свое имущество, возвращать утраченное, восстанавливать потерянное и возмещать ущерб. В связи с этим, чтобы в будущем не пришлось извиняться за неэффективное управление и винить своих предшественников и других, мы устанавливаем следующие правила, с одобрения настоящего собора. Епископы, аббаты, настоятели и другие лица, осуществляющие законное и общее управление, в течение месяца после вступления в должность, предварительно уведомив своего непосредственного начальника, для того, чтобы он мог присутствовать лично или посредством другого уполномоченного лица, в присутствии специально созванного для этой цели капитула или монастыря, должны проследить за тем, чтобы была сделана опись имущества, подлежащего управлению.» [5]. Очевидно, что подобная мера была предпринята для того, чтобы служители церкви несли ответственность за сохранность вверенного им имущества церкви.

Предусматривалось, что обнаруженные долги, в особенности ростовщические, для которых устанавливался приоритет, должны быть быстро выплачены или из уже имеющегося движимого имущества церкви, или из поступающих доходов за вычетом необходимых расходов. Устанавливался строгий запрет на залог вверенного имущества, оформление долгового обязательства, по возможности не ростовщического, которые могут стать источником неприятностей и не прослеживается очевидная выгода.

1274 г. II Лионский собор. В 1274 г. в Лионе папой Григорием X (1272-1276 гг.) был созван четырнадцатый вселенский собор, главной целью которого было заключение унии с православной церковью.

После смерти папы Климента IV (29 ноября 1268 г.) прошло почти три года, прежде чем 1 сентября 1271 г. кардиналы смогли избрать нового папу, Григория X. Политический облик Европы претерпевал в те времена большие изменения, и папы также боролись за власть с германскими императорами. Для упрочения своего авторитета и укрепления влияния на западные государства Григорий X решил объединить восточные и западные церкви. После долгих подготовительных мероприятий 7 мая 1274 г. в Лионе собор начал свою работу. Тем не менее по прошествии непродолжительного периода времени император Византийской империи Андроник II Палеолог созвал собор восточной церкви, признавший решения Лионского собора ничтожными.

Участники собора в Лионе приняли решения и в отношении других важных вопросов, например, выборов папы и создания монашеских орденов. Папа Григорий X также принимает доктрину о чистилище.

В канонах 26-27 одной из принятых Конституций осуждается ростовщичество: «26. Дабы выбраться из той пропасти ростовщичества, которая пожирает души и поглощает имущество, мы приказываем под угрозой божественной кары, чтобы Конституция Латеранского собора против ростовщиков неукоснительно соблюдалась. Чем менее будут удобны условия для дачи в долг ростовщиками, тем меньше будет свободы для занятия ростовщичеством, соответственно мы провозглашаем этой Конституцией следующее. Ни корпорация, ни какое-либо другое сообщество, ни частное лицо, какого бы достоинства, положения или статуса они ни были, не могут разрешать иностранцам или другим лицам, не являвшимся выходцами с их территории, арендовать дома или занимать уже арендованные дома, или иным образом проживать с целью занятия ростовщичеством. Напротив, должно изгнать таких ростовщиков со своих территорий в течение трех месяцев и не допускать их в будущем. Никто не должен предоставлять им дома для занятия ростовщичеством и под маскировкой какого-либо другого занятия. Те, кто поступает иначе, являясь представителями церкви, главами, архиепископами, епископами подвергаются незамедлительному отстранению; имеющие менее высокие звания – отлучению, корпорации и какое-либо другие сообщества – интердикту. В случае неустранения причин в течение месяца, соответствующая местность будет отныне находиться под церковным интердиктом до устранения ростовщиков. Если они – миряне, то от греха ростовщичества они должны быть удержаны церковным порицанием, должны быть прекращены все их привилегии. Кроме того, отлучению от церкви подлежал все, кто сдает дома в аренду ростовщикам с целью получения процентов, а также те, кто позволяет сдавать дома ростовщикам под каким-либо другим предлогом.

27. Несмотря на то, что ростовщики в своих завещаниях предписывают, чтобы была произведена реституция их ростовщических доходов либо в четких указаниях, либо в общем, тем не менее, церковное погребение должно быть отклонено пока не будет произведена полная реституция, насколько позволяют средства ростовщика или пока не будет дан залог, соответствующий реституции. Этот залог должен быть дан тому, кому причитается реституция или другому лицу, которое уполномочено получить залог за них. При отсутствии этих лиц залог должен быть дан местному ординарию или его викарию, или священнику прихода, где проживал завещатель, в присутствии заслуживающих доверия лиц этого прихода (ординарий, викарий или приходской

священник должны иметь разрешение на принятие такого залога от своего имени в силу настоящей Конституции, соответственно эти духовные лица имеют право на иск). Залог может быть также передан государственному служащему, уполномоченному ординарием. Если причитающаяся с ростовщичества сумма известна открыто, мы желаем, чтобы эта сумма была выражена в залоге; если сумма не известна, то она должны быть определена управляющим залогом. Управляющий должен сделать свою оценку не менее вероятной суммы; в противном случае он обязан возместить все, что еще причитается. Мы устанавливаем, что все религиозные и прочие, кто осмеливается предоставить церковное погребение ростовщикам, вопреки этому постановлению, подлежат наказанию, обнародованному против ростовщиков на Латеранском соборе. Никто не должен исполнять волю ростовщиков или исповедовать их, отпускать грехи, если они не возместили полученное за свое ростовщичество или не дали надлежащей гарантии насколько это возможно, как описано выше. Завещания, составленные ростовщиками любым другим способом, не имеют юридической силы, по закону являются недействительными.» [4].

1311-1312 гг. Вьеннский собор (XV Вселенский собор). С некоторых пор без решения вопросов, связанных с ростовщичеством, не обходится ни один собор. Основные положения Вьеннского собора были изложены в каноне 29. Так, отмечалось, что в нарушение божественного и человеческого закона многие одобряют ростовщичество, и своими установлениями они не только его разрешают, но и вынуждают должников платить. Так, отлучению от церкви подлежали должностные лица общины или города, допустившие подобные установления в своей местности. В течение трех месяцев они обязывались их изменить.

Если человек подозревался в ростовщичестве, поскольку деятельность в основном осуществлялась тайно и умышленно, под давлением церковного порицания надлежало представить свои бухгалтерские книги. Тот же, кто утверждал, что ростовщическая деятельность не греховна, объявлялся еретиком и наказывался соответствующим образом. В отношении подозреваемых местным ординарием и инквизиторам предписывалось действовать так же, как и в отношении подозреваемых в ереси.

Таким образом, признаваемые католической церковью решения Вселенских соборов в отношении ростовщичества заключались главным образом в следующем:

- отлучении ростовщиков от церкви и отказе им от христианского погребения,
- отстранении от должности служителя церкви, оказывающего ростовщикам покровительство, в частности, произведшего погребение ростовщика по христианскому обряду,
- ограничении ростовщической деятельности евреев,
- заботе об интересах церквей, пострадавших от ростовщической деятельности,
- изобретении механизмов, сдерживающих церковных деятелей от принятия на себя долговых обязательств (опись вверенного имущества),
- запрете на занятия ростовщичеством иностранцам,
- установлении некоторых правил завещательного производства ростовщиков и ведения следствия в отношении подозреваемых в ростовщичестве,
- наказании должностных лиц за допущение ростовщической деятельности в подконтрольной им местности.

Можно отметить, что в последующих конституциях Вселенских соборов римско-католической церкви вопросы, связанные с ростовщической деятельностью, также затрагивались, однако лишь ввиду упоминания в связи с разъяснением какого-либо

стороннего обстоятельства. Вероятно, это происходило в силу того, что, начиная с XIV в. и в последующее время, урегулирование различного рода финансово-кредитных отношений постепенно переходят в юрисдикцию светской власти. Показательна в этом отношении, например, деятельность ростовщиков-иудеев, которые примерно с XIV в. добиваются снятия наложенных на них ограничений со стороны светских правителей. Ведь последним они оказывали всевозможную финансовую помощь, предоставляя кредиты, которые монархи и феодалы зачастую не стремились возвращать.

Список литературы

1. Гуревич А.Я. Избранные труды. Культура средневековой Европы. СПб.: Изд-во С.-Петербург. Ун-та, 2007. – 544 с.
2. Шафф Ф. История христианской церкви. СПб.: Библия для всех, 2007 – / Том 5: Средневековое христианство. От Григория VII до Бонифация VIII. (1049-1294 г. по Р.Х.). – 2008. – 574 с.
3. Абельяр П. Диалог между Философом, Иудеем и Христианином. Пер. С.С. Неретиной. Перевод опубл.: 1959 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://ru.wikisource.org/wiki/Диалог_между_Философом,_Иудеем_и_Христианином_\(Абельяр\)](https://ru.wikisource.org/wiki/Диалог_между_Философом,_Иудеем_и_Христианином_(Абельяр)) (reference date: 17.03.2025)
4. Потехина И.П. Еврейские банкиры и средневековое папство: к истории взаимоотношений (28.02.2017) // Сайт, посвященный исследованию взаимоотношений иудаизма и христианства: <https://www.jcrelations.net/ru/o-nas.html> [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.jcrelations.net/ru/stati/stati/evreiskie-bankiry-i-srednevekovoe-papstvo-k-istorii-vzaimootnoshenii.html> (reference date: 17.03.2025)
5. Papal Encyclicals Online. Your guide to online Papal and official documents of the Catholic Church. [Electronic reference]. – Available at: <https://www.papalencyclicals.net/councils/ecum14.htm> (reference date: 17.03.2025)

Parfenova E. V. The theme of usury in the provisions of church councils recognized by the Catholic Church (from the beginning to the middle of the 14th century)

Abstract.

In the period after the 10th century, the population of Europe increased significantly, technology and agriculture developed rapidly, and trade and monetary relations developed. However, urgent problems also emerged, in particular, the rapid impoverishment of part of the population, caused by disorientation in the new economic conditions, difficult working conditions and low wages and, as a result, the conclusion of enslaving financial transactions. One of these problems was usury, a characteristic feature of which in the Middle Ages was a high interest rate, reaching 200 percent at various times. Since both church and secular authorities fought for their superiority, and, moreover, usury was practiced not only by merchants, but also by churches and monasteries, church legislation also regulated usury issues.

This article analyzes the canons of church councils recognized by the Catholic Church, starting from the Third Lateran Council (XI Ecumenical Council) of 1179, in which usury was first mentioned, to the Council of Vienne (XV Ecumenical Council) of 1311-1312.

Key words: usury, Lateran Council, church, position, papacy, Innocent III, debt, excommunication, testament, condemnation, restitution.

References

1. Gurevich A.Ya. Selected works. Culture of medieval Europe. St. Petersburg: St. Petersburg Publishing House. University, 2007. – 544 p.
2. Schaff F. The History of the Christian Church. St. Petersburg: The Bible for All, 2007 – / Volume 5: Medieval Christianity. From Gregory VII to Boniface VIII. (1049-1294 A.D.). – 2008. – 574 p.
3. Abelard P. Dialogue between a Philosopher, a Jew and a Christian. Translated by S.S. Neretina. Translation publ.: 1959 [Electronic resource]. – Access mode:

- https://ru.wikisource.org/wiki/Диалог_между_Философом_Аbelard (date of address: 03/17/2025)
4. Potekhina, I.P. Jewish bankers and the medieval Papacy: towards a history of mutual relations (02/28/2017) // Website dedicated to the study of the relationship between Judaism and Christianity: <https://www.jcrelations.net/ru/o-nas.html> [Electronic resource]. – URL: <https://www.jcrelations.net/ru/stati/stati/evreiskie-bankiry-i-srednevekovoe-papstvo-k-istorii-vzaimootnoshenii.html> (date of request: 03/17/2025)
 5. Papal Encyclicals online. Your guide to the papal and official documents of the Catholic Church is online. [Electronic reference book]. – Available at: <https://www.papalencyclicals.net/councils/ecum14.htm> (date of request: 03/17/2025)

Сведения об авторе

Парфенова Елена Викторовна, МГТУ им. Н.Э. Баумана, Россия, Москва; e-mail: legolubeva@yandex.ru, 105005, г. Москва, пер. 2-а Бауманская д5 стр 1; старший преподаватель кафедры «промышленного дизайна».

About the author

Elena Viktorovna Parfenova, Bauman Moscow State Technical University, Moscow, Russia; e-mail: legolubeva@yandex.ru, 105005, Moscow, 2nd Baumanskaya Lane, d5, page 1; senior lecturer at the Department of Industrial Design.

Материал поступил в редакцию / Received 10.04.2025

Принят к публикации / Accepted 30.04.2025

РАЗДЕЛ 3. ПЕДАГОГИКА/ SECTION 3. PEDAGOGY

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ОБУЧЕНИЯ ЛИНГВИСТИЧЕСКИМ ДИСЦИПЛИНАМ В НИЖЕГОРОДСКОЙ АКАДЕМИИ МВД

Фирсова А.М.

Нижегородская академия МВД России
Нижегород, Российская Федерация
rary-anna@mail.ru

ГРНТИ 14.35

ВАК 5.8.1

Ссылка для цитирования

Фирсова А. М. Проблемные аспекты обучения лингвистическим дисциплинам в Нижегородской академии МВД // Вестник Барнаульской духовной семинарии. – 2025. – №1 (5). – С. 77–83.

Аннотация

В представленной статье рассматриваются актуальные проблемы риторической подготовки будущих сотрудников органов внутренних дел в целом и курсантов Нижегородской академии МВД в частности.

В целях определения уровня сформированности риторических умений курсантов 1-3 курса Нижегородской академии МВД России было проведен социологический опрос методом анкетирования (в статье представлена разработанная автором анкета с 4-мя заданиями открытого типа), направленный на определение уровней сформированности умений курсантов 1-3 курса (67 респондентов) в сфере деловой коммуникации (проведение деловых (служебных) переговоров, умение сообщать необходимую информацию в рамках личного общения и по телефону общаться с представителями организаций и потенциальными руководителями своих подразделений, констатировать неудачу в переговорах, умение вступать в беседу и завершать разговор).

По итогам проведенного исследования результаты были проанализированы, математически обработаны, сделаны выводы, констатированы уровни сформированности риторических умений курсантов 1 – 3 курса и внесены предложения по преподаванию учебных дисциплин лингвистической направленности в Нижегородской академии МВД России.

Ключевые слова: риторическая подготовка; учебная дисциплина; основные проблемы; анкетирование; речевые умения будущих сотрудников органов внутренних дел.

Основные проблемы риторической подготовки сотрудников органов внутренних дел включают ряд взаимосвязанных аспектов, которые препятствуют формированию у них необходимых коммуникативных навыков.

Во-первых, отмечается **недостаточное обучение основам грамотной речи и формулированию мыслей**. Сотрудников МВД практически не учат эффективно излагать свои мысли как в устной, так и в письменной форме. В учебных заведениях МВД России дисциплина «Русский язык и культура речи» присутствует, но часто имеет **филологический уклон**, не обеспечивая достаточного формирования конкретных стратегий публичного выступления, необходимых в профессиональной деятельности. Более того, в системе повышения квалификации сотрудников на сегодняшний день **отсутствует целостная система риторической подготовки**.

Во-вторых, существует проблема **недооценки важности риторической подготовки**. Некоторые руководители территориальных органов МВД России могут считать, что риторическая культура не имеет особого значения для их работы или вовсе не существует.

В-третьих, многие сотрудники МВД **не осознают недостаточность своего уровня риторической подготовки**. Они могут не воспринимать использование «непроцессуальной речи» в своей профессиональной деятельности как коммуникативный барьер. Социологические исследования показывают, что значительное большинство сотрудников убеждены в распространенности такого общения и считают, что оно облегчает установление психологического контакта. [3, с.820]

В-четвертых, существующая система подготовки может быть **неадекватной** потребностям практической деятельности. Теоретические знания по риторике часто не трансформируются в осознанные стратегии эффективного публичного выступления. Существует **разрыв между образованием и профессиональной деятельностью**: выпускники сталкиваются с трудностями в общении и формировании взаимоотношений на службе [5, с.376].

В-пятых, сотрудники могут сталкиваться с **ограниченными возможностями для совершенствования** своих риторических навыков. Недостаток свободного времени, отсутствие прямой связи между риторическими знаниями и карьерным ростом или материальным положением, а также мнение о невостребованности этих знаний могут препятствовать углублению профессиональных знаний в этой области. Некоторые сотрудники также могут быть **не убеждены в эффективности курсов риторического мастерства**.

Наконец, важно отметить, что **риторика, несмотря на свою междисциплинарную природу, традиционно ассоциируется с филологическими науками**, что может ограничивать подходы к ее преподаванию в контексте правоохранительной деятельности.

- **Недостаточная практическая ориентация обучения.** Даже при наличии учебной дисциплины «Русский язык и культура речи», она может иметь **филологический уклон**, не в полной мере формируя конкретные стратегии публичного выступления, необходимые в профессиональной деятельности. [4, с.378]

- **Недооценка важности риторики.** Как среди руководителей, так и в обществе в целом может существовать недооценка значимости риторической подготовки.

- **Неосознанность недостаточного уровня подготовки.** Многие сотрудники органов внутренних дел могут не осознавать недостаточность своей риторической подготовки и не рассматривать свои речевые недостатки как проблему.

- **Разрыв между теорией и практикой.** Выпускники образовательных учреждений, приступая к профессиональной деятельности, могут испытывать трудности с применением полученных теоретических знаний в реальных ситуациях общения.

- **Отсутствие специализированных учебных материалов.** Может наблюдаться недостаток учебно-методических материалов, ориентированных на специфику будущей профессии обучающихся (например, для менеджеров или сотрудников МВД).

- **Ограниченные возможности для повышения квалификации.** В системе повышения квалификации сотрудников органов внутренних дел может отсутствовать целостная система риторической подготовки. Сотрудники могут также

сталкиваться с нехваткой времени и мотивации для самостоятельного углубления знаний.

- **Неуверенность в эффективности обучения.** Некоторые обучающиеся могут скептически относиться к эффективности курсов риторического мастерства.

- **Сложность изменения укоренившихся речевых привычек.** Плохая речь может восприниматься как норма в определенной среде, что затрудняет формирование стремления к грамотной речи. [4, с.380]

Исключение в этом плане представляет Нижегородская академия МВД России, где кроме учебной дисциплины «Русский язык в профессиональной деятельности», в учебном плане также присутствует отдельно преподаваемая дисциплина «Риторика», направленная на формирование как речевых, так и риторических компетенций будущих сотрудников органов внутренних дел.

В целях оценки риторических умений в сфере официально-делового общения, во 2-м семестре 2024-2025 учебного года был проведен опрос курсантов 1-3 года обучения Нижегородской академии МВД России 1-го курса (2 группы) 2-го курса (2 группы) и 3-го курса (2 группы).

Всего было опрошено 67 респондентов, анкетирование осуществлялось анонимно и было направлено на выявление уровня сформированности у них риторических умений в ситуациях официально-делового общения.

В рамках этого опроса курсантам были предложены следующие задания, которые, по сути, и оценивали их риторические умения:

Задание 1: Составить **план подготовки к переговорам** с представителями разных организаций в виде вопросительных или назывных предложений. Оценка ответов показала, что большинство (45%) курсантов имели лишь общее представление о задачах подготовки и ведения переговоров, лишь 12% обращали внимание на важность определения темы, чуть больше трети (38%) понимали необходимость сбора информации об организации-оппоненте, каждый пятый упоминал об условиях ведения переговоров, и только 5% знали о необходимости подготовки соответствующей документации.

Задание 2: Написать **фразы для завершения безрезультатных переговоров** с представителем организации-собеседника. Анализ ответов в сравнении с ответами в социально-бытовой сфере показал, что курсанты понимают разницу между этими сферами общения (не менее 50% респондентов) и в официально-деловой сфере чаще готовы поддерживать сотрудничество и продолжать необходимые переговоры, даже после неудачного их завершения (27% респондентов).

Задание 3: Написать **возможные вопросы руководителя отдела при приеме на работу**, а также **вопросы, которые будущий сотрудник полиции хотел бы задать руководителю**. Анализ ответов показал, что половина (56%) опрошенных имеет общее представление об интересах руководителя, но часто не умеет планировать свое речевое поведение и отделить главное от второстепенного (28%).

Задание 4: Описать **действия перед передачей по телефону важной информации большого объема**, что выявило неумение большинства респондентов четко формулировать свои мысли и планировать последовательность изложения информации в соответствии с хронологией ее актуальности, а также с принципами логичной и связной речи (38%).

Таким образом, оценивались такие риторические умения, как **планирование деловых (служебных переговоров, формулирование завершающих фраз в**

деловой(служебной) коммуникации, предвидение вопросов собеседника и умение формулировать собственные вопросы в деловом (служебном) контексте, а также подготовка к передаче важной информации по телефону.

Результаты опроса позволили выявить и оценить уровни владения курсантами этими умениями в сфере официально-делового (служебного) общения как:

- несформированные на 1 курсе;
- частично сформированные на 2-м курсе;
- осознанно применяемые на 3-м курсе.

Подобного рода разница вполне закономерна, поскольку у курсантов 1 года обучения учебная дисциплина «Русский язык в профессиональной деятельности» началась во 2-м семестре текущего учебного года, у курсантов 2 года обучения дисциплины, направленные на формирование речевых умений и риторической подготовки отсутствуют (кроме учебной дисциплины «Профессиональная этика и служебный этикет»), а у курсантов 3 года обучения учебная дисциплина «Риторика» завершилась в 1 семестре текущего учебного года.

Возможно, было бы целесообразным включить в учебный план курсантов 2-го года обучения учебную дисциплину, направленную на поддержание речевых умений и риторической подготовки, что обеспечило бы эффективное формирование риторической культуры будущих сотрудников органов внутренних дел Нижегородской академии МВД России.

В качестве предложения для обсуждения можно было бы предположить некоторое изменение плана преподавания учебных дисциплин лингвистического характера, направленных на совершенствование речевых умений и риторической подготовки курсантов Нижегородской академии МВД.

Для первоначального этапа формирования грамотных речевых навыков курсантов 1 курса было бы целесообразно ввести во 2-м семестре 1 курса учебную дисциплину «Русский язык и культура речи», затем поддержать совершенствование речевых умений в 1-м семестре 2-го курса преподаванием учебной дисциплины «Русский язык в профессиональной деятельности», а в 1-м семестре 3 курса, для закрепления речевых навыков и формирования непосредственно риторических умений продолжить преподавание учебной дисциплины «Риторика».

Подобная трехчастная подготовка, формирование и закрепление речевых умений и риторических навыков будущих сотрудников органов внутренних дел в Нижегородской академии МВД способствовала бы формированию высокого уровня риторической культуры будущего сотрудника ОВД – выпускника Нижегородской академии МВД России.

Риторическая культура сотрудника, в частности сотрудника полиции, включает в себя несколько важных аспектов, которые обеспечивают эффективную профессиональную коммуникацию. **Риторическая культура сотрудников полиции становится одной из ведущих в профессии и включает в себя нормативный, коммуникативный и этический аспекты речевой культуры.** [2, с.159]

Рассмотрим подробнее каждый из этих аспектов:

Нормативный аспект: Этот аспект устанавливает **языковые нормы и правила**, обязательные для соблюдения носителями языка. Он регулирует **чистоту и правильность литературного языка**, включая орфоэпические, морфологические, синтаксические и лексические нормы. [2, с.160]

Коммуникативный аспект: в современных условиях **коммуникативная компетенция**, то есть способность реализовывать лингвистическую компетенцию в различных ситуациях речевого общения, становится ведущей в профессиональной среде сотрудников полиции. [2, с.162]

Этический аспект: Этот аспект основывается на **речевой этике**, которая представляет собой правила речевого поведения, сформированные на **нормах морали и национально-культурных традициях**. [2, с.165]

Соблюдение этических принципов способствует успеху профессиональной деятельности и повышает имидж профессии полицейского, во многом способствуя установлению психологической совместимости в процессе общения. [2, с.168]

Риторическая подготовка сотрудников МВД исключительно важна по ряду причин.

Во-первых, работа сотрудников органов внутренних дел относится к сфере повышенной речевой ответственности. Знание законов риторики позволяет воздействовать на граждан, использовать язык не только как средство общения, но и для достижения профессиональных целей.

Во-вторых, риторическая компетентность и высокий уровень владения аргументацией являются первостепенной задачей для современного сотрудника МВД. Эффективная профессиональная речевая деятельность требует формирования целого ряда компетенций, включая языковую, речевую, коммуникативную, культуроведческую и, непосредственно, риторическую (умение понимать, создавать и произносить текст в соответствии с целями и задачами профессионального общения).

В-третьих, риторическая подготовка способствует формированию риторической личности сотрудника полиции, которая определяется как наивысший уровень языковой личности, в совершенстве владеющей языковыми нормами, законами деловой риторики, обладающей коммуникативными навыками и всегда соблюдающей этические нормы речевого этикета.

В-четвертых, эффективное профессиональное общение является ключевым аспектом работы сотрудников МВД. Они должны быть хорошо подготовлены к налаживанию продуктивного взаимодействия с населением, установлению необходимых профессионально-деловых отношений на основе сотрудничества, взаимоуважения и поддержки. Умение вести деловой диалог и переговоры напрямую влияет на результативность их деятельности.

В-пятых, владение риторическими умениями и навыками позволяет сделать речь сотрудника эффективной в различных ситуациях общения и сферах деятельности.

В-шестых, в условиях реформирования правоохранительных органов возрастают требования к качеству подготовки специалистов МВД. Риторическая подготовка рассматривается как неотъемлемая и необходимая часть их профессиональной компетентности, способствующая дальнейшему профессиональному росту.

В-седьмых, социологические исследования показывают, что сами сотрудники МВД осознают важность риторики в своей профессиональной деятельности и выражают желание совершенствоваться в этой области.

В-восьмых, соблюдение речевого этикета и законов этики помогает осуществлять конструктивное общение, создает основу для приобретения авторитета, доверия и уважения к сотрудникам полиции. Этическая культура способствует установлению психологической совместимости в процессе профессиональной речевой коммуникации.

В-девярых, риторическая подготовка важна для формирования положительного имиджа сотрудника полиции в общественном сознании, способствуя повышению доверия граждан. [6, с.142]

Таким образом, проблемы при изучении риторики носят многоаспектный характер, затрагивая как организационные и методические аспекты обучения, так и субъективное восприятие важности риторических знаний самими обучающимися и их руководством. [1, с.246]

Решение этих проблем требует комплексного подхода, включающего пересмотр рабочих программ учебных дисциплин, тематических планов их преподавания, а также пересмотра порядка прохождения обучения лингвистическим дисциплинам в целях разработки практически ориентированных методик и повышение осознания значимости риторической культуры будущего сотрудника органов внутренних дел.

Список литературы

1. *Здитовецкая М. В.* Пути развития языковой личности российских студентов нефилологических специальностей / М. В. Здитовецкая // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки. – 2006. – № 3(48). – С. 245-247.
2. *Земзерова В. И.* Формирование риторической личности сотрудников полиции на основе соблюдения нормативного, коммуникативного и этического аспектов культуры речи / В. И. Земзерова // Прикладная психология и педагогика. – 2022. – Т. 7, № 4. – С. 158-170.
3. *Матвеева А. И.* Актуальные проблемы риторической подготовки сотрудников территориальных органов МВД России / А. И. Матвеева // Аллея науки. – 2018. – Т. 1, № 9(25). – С. 818-821.
4. *Носкова Л. Г.* Педагогический анализ проявлений профессиональной речевой подготовки сотрудников ОВД и возможностях ее приобретения в образовательном учреждении / Л. Г. Носкова // Деятельность правоохранительных органов в современных условиях: сборник материалов XXI международной научно-практической конференции, Иркутск, 26–27 мая 2016 года. Том II. – Иркутск: Восточно-Сибирский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2016. – С. 375-380.
5. *Пупышева Е. Л.* Методика преподавания русского языка в педагогическом вузе: традиции и инновации / Е. Л. Пупышева // Елабужские филологические чтения: Сборник научных трудов, Елабуга, 03 октября 2022 года. – Елабуга: б/и, 2022. – С. 184-189.
6. *Чеботарева Е. Г.* Проблемы обучения ораторскому искусству на занятиях по русскому языку и культуре речи / Е. Г. Чеботарева // Сибирский педагогический журнал. – 2015. – № 2. – С. 139-144.

Firsova A. M. Problematic aspects of teaching linguistic disciplines at the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs

Abstract. The presented article examines the current problems of rhetorical training of future employees of the internal affairs bodies in general and cadets of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs in particular.

In order to determine the level of formation of rhetorical skills of cadets of the 1st-3rd courses of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, a sociological survey was conducted using the questionnaire method (the article presents a questionnaire developed by the author with 4 open-ended tasks), aimed at determining the levels of formation of skills of cadets of the 1st-3rd courses (67 respondents) in the field of business communication (conducting business (official) negotiations, the ability to communicate the necessary information in personal communication and communicate by phone with representatives of organizations and potential heads of their departments, state failure in negotiations. the ability to enter into a conversation and end a conversation).

Based on the results of the conducted research, the results were analyzed, mathematically processed, conclusions were made, the levels of formation of rhetorical skills of 1st-3rd year cadets were established and proposals were made for teaching linguistically oriented academic disciplines at the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Keywords: rhetorical training; academic discipline; main problems; questionnaire; speech skills of future employees of internal affairs bodies.

References

1. Zditovetskaya, M. V. Paths of development of linguistic personality of Russian students of non-philological specialties / M. V. Zditovetskaya // Scientific and technical statements of the St. Petersburg State Polytechnical University. Economic sciences. - 2006. - No. 3 (48). - P. 245-247.
2. Zemzereva, V. I. Formation of the rhetorical personality of police officers based on compliance with the normative, communicative and ethical aspects of speech culture / V. I. Zemzereva // Applied psychology and pedagogy. - 2022. - V. 7, No. 4. - P. 158-170.
3. Matveeva, A. I. Actual problems of rhetorical training of employees of territorial bodies of the Ministry of Internal Affairs of Russia / A. I. Matveeva // Alley of Science. - 2018. - V. 1, No. 9(25). - P. 818-821.
4. Noskova, L. G. Pedagogical analysis of manifestations of professional speech training of police officers and the possibilities of acquiring it in an educational institution / L. G. Noskova // Activities of law enforcement agencies in modern conditions: collection of materials from the XXI international scientific and practical conference, Irkutsk, May 26-27, 2016. Volume II. - Irkutsk: East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 2016. - P. 375-380.
5. Pupysheva, E. L. Methods of teaching the Russian language in a pedagogical university: traditions and innovations / E. L. Pupysheva // Elabuga philological readings: Collection of scientific papers, Elabuga, October 3, 2022. - Elabuga: b/i, 2022. - P. 184-189.
6. Chebotareva, E. G. Problems of teaching oratory in classes in Russian language and speech culture / E. G. Chebotareva // Siberian Pedagogical Journal. - 2015. - No. 2. - P. 139-144.

Сведения об авторе

Фирсова Анна Михайловна, Нижегородская академия МВД России, г. Нижний Новгород; email: rary-anna@mail.ru; Анкудиновское шоссе, д. 3; профессор кафедры философии Нижегородской академии МВД России, докт. пед. наук, канд. фил. наук.

About the author

Firsova Anna Mikhailovna, Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Nizhny Novgorod; email: rary-anna@mail.ru; Ankudinovskoye shosse, 3; professor of the philosophy department of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, D.Sc. (Pedagogy), Ph.D. (Philology)

Материал поступил в редакцию / Received 10.04.2025
Принят к публикации / Accepted 30.04.2025

СВОБОДА ВЫБОРА ВЕКТОРА ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ КАК ПРАВСТВЕННАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ПЕРЕД ОБЩЕСТВОМ И ЛИЧНОСТЬЮ

Седов Е.И.

Нижегородская академия МВД России
Нижний Новгород, Российская Федерация
es5813633@gmail.com

ГРНТИ 14.35

ВАК 5.8.1

Ссылка для цитирования

Седов Е.И. Свобода выбора вектора высшего образования как нравственная ответственность перед обществом и личностью // Вестник Барнаульской духовной семинарии. – 2025. – № 1 (5). – С. 84–87.

Аннотация

В статье рассмотрены с какими трудностями сталкиваются будущие студенты при выборе образовательного пути, какие факторы влияют на выбор образования и как можно их преодолевать. Автор так же в статье рассматривает проблемы, возникающие при не самостоятельным или при не ответственным выборе образования. Обосновывает важность выбора учебного учреждения, как ВУЗ может повлиять на личность человека. В статье разобраны понятия “Свобода” и “Вектор”, а также, как формируется вектор образования. В заключении автор делает вывод, что выбор образовательного пути является одним из ключевых выборов жизни, к которому нужно подойти ответственно.

Ключевые слова: вектор, свобода, выбор, абитуриент, студент, ответственность, факторы, личность, общество, образование, профессия, процесс.

Современное высшее образование представляет собой сложный и длительный процесс, в котором свобода выбора играет не малую роль. В условиях стремительных изменений в обществе, вызванных глобализацией, технологическим развитием, вопрос о свободе выбора вектора высшего образования становится особенно актуальным. Свобода выбора не только определяет образовательный путь каждого студента, но и формирует его личность, социальные обязательства и моральные ориентиры. В этом контексте важно рассмотреть свободу выбора как нравственную ответственность, как перед обществом, так и перед самим собой.

Актуальность данной статьи заключается в необходимости осмысления этических аспектов свободы выбора в высшем образовании. Работа затрагивает свободу выбора и социальной ответственности, как выбор индивида может повлиять на общество. Так же будут разобраны проблемы свободы выбора, ответственности, накладывающийся на молодых людей и препятствия, с которыми сталкиваются студенты в процессе выбора образовательного пути.

Свобода выбора в высшем образовании представляет собой важную составляющую личной и социальной ответственности. На обучающихся в школах в их юном возрасте возлагается обязанность, которая оказывает влияние на жизненный путь молодых людей. Поэтому с вектором образования стоит определяться в заранее, рассматривая все аспекты, влияющие на выбор образовательного учреждения. Выбор образования включает в себя множество факторов таких как: предрасположенность человека к определённой сфере, влияние окружающих, успеваемость и критическое

мышление. Критически воспринимать окружающий мир помогает будущим студентам в независимом выборе учебного заведения. Молодые люди обдумывают, как выбор высшего образования повлияет на путь своего личностного роста и значимость для общества. Благодаря критическому восприятию, все меньше представителей молодого поколения выбирают специализацию, по мнению общества престижной. Всё больше люди при выборе профессии опираются на факт, будет ли их выбор в будущем полезен и интересен им [1]. Так как в российском обществе сложилась нравственная проблема, что часть молодого поколения либо не выбирает свою профессию самостоятельно, а поступает по советам родителей, либо поступает в высшие учебные заведения для получения диплома. Из-за данной ситуации наше общество приобретает проблему некавалифицированных кадров и дефицит кадров.

Не квалифицированные кадры получаются, из-за нежелания обучаться по выбранной профессии, то есть процесс обучения проходил не для получения качественного образования, а для приобретения диплома о высшем образовании. Отсюда и вытекает дефицит кадров, студенты не получавшие знания в процессе обучения либо не могут работать по своей специальности из-за отсутствия знаний и навыков, либо просто не желают, так как их выбор был не самостоятелен.

В будущем они выбирают другой профессиональный вектор, который им интересен, но в котором они не могут конкурировать с кадрами, получавшие качественное специализированное образование. Вследствие этого страдает отрасль, в которой они заняли место, вместо заинтересованного абитуриента, поступает человек без желания развиваться в выбранном направлении. В итоге мы получаем два выбывших кадра из профессионального направления, так как другому абитуриенту пришлось выбрать другое учебное заведение для того, чтобы хотя бы получить какое-то образование.

Если бы студент отнесся к выбору образования нравственно ответственно, то в конечном итоге российское общество получило бы два квалифицированных работника, а так как такие случаи не единичны мы получаем большой дефицит профессиональных кадров. Поэтому для решения этого вопроса в обществе нужно сложить мнение, что выбор профессии должен быть независимым и ответственным. Хотелось бы привести цитату немецкого философа Людвиг Андреас фон Фейербаха “Человек лишь там чего-то добивается, где он сам верит в свои силы”. Под этой цитатой можно понимать, что успеха можно добиться только там, где сам бы хотел быть, а не там куда тебя направили.

Следующий фактор, влияющий, на вектор выбора как нравственность перед личностью и обществом является обширный выбор учебных заведений. Достойный выбор образовательного учреждения влияет на становление личности. При выборе высшего учебного заведения стоит рассматривать рейтинги ВУЗов, рассматривать, сколько выпускников работают по специальности и каких достижений они добились.

Так как учебные заведения формируют личность, как ответственного гражданина. ВУЗы с низкими показателями не дадут развивать студенту личностных качеств, а в некоторых случаях способствуют регрессу обучающихся из-за определённого специфического коллектива, которые выбирали учебное заведение по простоте обучения. Поэтому будущему абитуриенту при выборе стоит рассматривать учебные заведения не только как средство получения качественных знаний, но и, как место, где можно развиваться нравственно, приобретать гуманистические познания, лидерские навыки и иные умения для личностного роста.

Так же в статье мы хотели бы поговорить и про саму свободу выбора. Что означает свобода, какую ответственность она налагает на молодых людей. Свобода — состояние

субъекта, в котором он является определяющей причиной своих действий, то есть они не обусловлены непосредственно иными факторами, в том числе природными, социальными, межличностно-коммуникативными и индивидуально-родовыми. Но затрагивая выбор образования, место, где человек приобретает навыки для своего существования, как в материальном, так и духовном плане, мы бы хотели привести цитату английского философа Гоббса. Гоббс говорил, что люди ищут обеспеченности, а не свободы [2]. Данную цитату можно и отнести к свободе выбора вектора образования, так как при обширном выборе учебных заведений, будущие студенты опираются на дальнейшую перспективу. Одним из ярких примеров является отрасль медицины.

Школьники, решившие связать свой жизненный путь с медициной, часто выбирают направление стоматологии. Происходит это из-за большого дохода стоматологов, таким образом у людей есть обширный выбор из отрасли медицины, но многие выбирают то направление, которое лучше обеспечит материальную часть человека. Но стоит отметить, что не надо забывать про ответственность свободы. При выборе образования не нужно главным ориентиром ставить обеспеченность. Ведущими аспектами при определении образования должны быть личные предпочтения, чтобы собственный выбор полностью устраивал духовную составляющую, а также какую пользу обществу может привести выбор.

Размышляя про саму свободу выбора, стоит разобрать как вектор влияет на выбор. Человек приобретает вектор образования с раннего детства. На это влияет множество фактов – игры, книги, фильмы и примеры окружающих. Процесс формирования личности происходит как раз через повседневные занятия ребёнка и подростка. Определённый материал книг, фильмов может заложить предпочтение какой-либо профессии. Так же этому может послужить личностный пример знакомого или родственника, на которого ребёнок хотел бы равняться. К моменту выбора образования уже может сложиться какое-то предпочтение и, по нашему мнению, оно должно быть тоже основополагающим при выборе образования.

Кроме того, важно помнить, что процесс образования не заканчивается на получение диплома. Жизнь в современном мире требует постоянного обучения. Следовательно, выбор образования присутствует с человеком всегда, пока он жив. Нужно развивать навыки самообразования и критического мышления. Умение анализировать информацию и делать выводы – это неотъемлемые компоненты в профессиональной деятельности.

Стоит отметить, что выбор образовательного пути является одним из ключевых выборов жизни, поэтому к данному этапу нужно отнестись ответственно. Самое важное, чтобы выбор был независимым и рациональным, так как при ориентире образования надо учитывать то, что мы несём ответственность не только перед собой, но и перед обществом.

Список литературы

1. *Тодис Л.М.* Современные проблемы высшего образования в России и возможные пути их решения // CIBERLENINKA 20023 // <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennyye-problemy-vysshego-obrazovaniya-v-rossii-i-vozmozhnye-puti-ih-resheniya/viewer> (дата обращения: 26.04.2025)
2. *Горелов А. А.* Основы философии – 1с. // <http://spokist.ru/attachments/article/1043/1-17-3.Философия.свобода%20и%20ответственность.pdf> (дата обращения: 28.04.2025)

Sedov E.I. Freedom of choice of the vector of higher education as a moral responsibility to society and personality

Abstract

The article discusses the difficulties faced by future students when choosing an educational path, what factors influence the choice of education and how to overcome them. The author also examines the problems that arise when choosing an education that is not independent or responsible. Justifying the importance of choosing an educational institution, how a university can affect a person's personality. The article examines the concepts of "Freedom" and "Vector", as well as how the vector of education is formed. In conclusion, the author concludes that choosing an educational path is one of the key life choices that must be approached responsibly.

Keywords: Vector, freedom, choice, applicant, student, responsibility, factors, personality, society, education, profession, process.

References

1. Todis L.M. Modern problems of higher education in Russia and possible solutions // CIBERLENINKA 20023 // <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-problemy-vysshego-obrazovaniya-v-rossii-i-vozmozhnye-puti-ih-resheniya/viewer> (date of request: 04/26/2025)
2. Gorelov A. A. // Fundamentals of philosophy – 1c. // <http://spokist.ru/attachments/article/1043/1-17-3,Philosophy,freedom%20and%20responsibility.pdf> (accessed: 04/28/2025)

Сведения об авторе

Седов Егор Игоревич, Нижегородская академия МВД России, г. Нижний Новгород; email: es5813633@gmail.com; Анкудиновское шоссе, д. 3; курсант 1 курса ФПОСПЭБиПК, рядовой полиции.

About the author

Sedov Egor Igorevich, Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Nizhny Novgorod; email: es5813633@gmail.com ; Ankudinovskoe highway, 3; 1st year cadet of the FPOSPEBiPK, an ordinary police officer.

Материал поступил в редакцию / Received 10.04.2025
Принят к публикации / Accepted 30.04.2025

Информация для авторов

Авторы высылают в адрес редакции или передают один экземпляр статьи (электронная версия). Почтовый адрес: г. Барнаул, ул. пер. Ядринцева, д. 66. Электронный адрес: bds.nauchnayachast@mail.ru.

Присылаемый материал регистрируется в редакции с указанием даты поступления, Ф. И. О. автора/авторов, контактов для взаимодействия, названия материала. Каждому материалу присваивается индивидуальный регистрационный номер.

Требования к содержанию научной статьи

К печати принимаются материалы, содержащие результаты самостоятельных научных исследований авторов по тематике, отвечающей профилю журнала, и не публиковавшиеся ранее в других изданиях.

- *Соответствие темы и содержания.* Заявленная тема работы должна быть раскрыта в основной части статьи.

- *Научность.* Включает в себя способы исследования, систематизацию и корректировку новых и полученных ранее знаний. Выводы делаются с помощью правил и принципов рассуждения. Базой получения данных являются наблюдения и эксперименты.

- *Новизна и оригинальность.* Автором предлагается новая идея, технология, способ или метод.

- *Практичность.* Возможность переноса опыта, разработок или методик в практическую деятельность других профессионалов.

- *Методичность.* Наличие в статье полезных рекомендаций (системность, последовательность, планомерность).

- *Убедительность.* Достоверность цитат, аргументированность выводов, наличие статистических результатов и логичность.

- *Логичность.* Наличие смысловых связей между последовательными единицами (блоками) текста.

- *Ясность.* Понятность терминов и объяснение терминов (наличие ссылок на словари или автора термина).

Основной текст статьи содержит:

- *Вводная часть и новизна.* Значение исследуемых научных фактов в теории и практике; новое решение научной задачи.

- *Данные о методике исследования.* Собственное научное исследование и предыдущие исследования, использованные автором в данной статье. Приводятся основные положения, мысли, которые будут в дальнейшем подвергнуты анализу.

- *Выводы и рекомендации.* Ответы на вопросы, поставленные вводной частью, демонстрация выводов. Можно представить результаты в наглядной форме: в виде таблиц, графиков, диаграмм.

Отбор и структурирование содержания материалов желательно производить исходя из интересов широкого круга читателей, а не только специалистов узкого профиля.

Количество иллюстраций должно быть достаточным для пояснения излагаемого текста (не слишком большим).

Научное периодическое издание

Вестник Барнаульской духовной семинарии

Учредитель

Религиозная организация – духовная образовательная организация высшего образования «Барнаульская духовная семинария Барнаульской Епархии Русской Православной Церкви». Зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций, регистрационный номер ПИ № ФС77–86235 от 10 ноября 2023 года.

Главный редактор

митрополит Барнаульский и Алтайский Сергей (С. И. Иванников)

№ 1 (5) 2025 год

Дизайн обложки: Т. Королькова

Администратор сайта: И. В. Макаров (иерей Иоанн)

Компьютерная верстка: Р. Д. Тимченко

Подписано в печать 22.05.2025 г., дата выхода в свет 29.05.2025 г.

Формат 84x108/16. 12,2 усл. печ. л. Бумага офсетная

Тираж 100 экз. Заказ № 1977

Распространяется бесплатно

12+

Адрес редакции, издателя: 656008, Алтайский край,
г. Барнаул, пер. Ядринцева, д. 66

Отпечатано в типографии АО «Алтайский Дом печати»,
656043, г. Барнаул, Б. Олонская, 28

Тел.: (385-2) 63-79-71, 63-68-91, e-mail: zakaz@adp.alt.ru

ISSN 3034-2589